

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

9

1 9 5 4

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 9
СЕНТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1954

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТЕЛЕГРАММЫ ИЗ СОФИИ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

С Божиим благословением счастливо возвратились на родину, исполненные всесердечной благодарности и любви к Вашему Святейшеству за чрезвычайно радушное гостеприимство, которое оказали нам лично Вы и все Ваши сотрудники. С Вашей любовью мы теперь сильнее в деле святого Православия и братской взаимности. Обнимаю Вашу Святыню

Патриарх Болгарский Кирилл

7 августа 1954 г.

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Сердечно благодарим Ваше Высокопреосвященство за добрые чувства братства и гостеприимной любви и отвечаем искренней любовью

Патриарх Болгарский Кирилл

7 августа 1954 г.

КОНЧИНА ПРОФЕССОРА-ПРОТОИЕРЕЯ С. В. САВИНСКОГО

В среду, 25 августа, скончался на 78-м году жизни профессор Московской духовной академии протоиерей Сергей Васильевич Савинский.

Статья, посвященная жизни и деятельности о. Сергия, будет напечатана в следующем номере «Журнала Московской Патриархии».

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Архипастырские труды

Епископ Черновицкий и Буковинский Евмений с целью архипастырского надзора посетил за последнее время городские храмы города Черновицы и целый ряд храмов в сельских местностях. Посещая храмы, Пресвященный Евмений обращал особое внимание на то, как хранятся Святые Дары, в каком состоянии находятся антиминсы, богослужебные сосуды, ризница и прочая церковная утварь; соблюдается ли должная чистота и благолепие в храмах. В некоторых приходских храмах он совершал богослужения, всюду привлекавшие большое количество верующих. За каждой службой Владыка Евмений произносил поучения, в которых разъяснял смысл Евангельского чтения и призывал молящихся соблюдать заповедь о любви к Богу и к ближнему.

* * *

В течение июня-июля 1954 года Высокопреосвященный Варфоломей, Митрополит Новосибирский и Барнаульский, выезжал в ряд городов своей митрополии. 29 июня он прибыл в город Сталинск с целью освящения вновь отремонтированного храма в честь Архистратига Божия Михаила.

30 июня Владыка Митрополит совершил, в сослужении десяти священников, всенощное бдение, а на следующий день — чин освящения. Храм был переполнен молящимися. По окончании освящения храма и престола Митрополит Варфоломей совершил Божественную литургию в сослужении многочисленного духовенства города.

В течение следующих двух дней архипастырь ежедневно совершал богослужения в храме и за каждым богослужением произносил назидательное слово, а 3 июля выехал в город Осинники. Здесь в храме св. пророка Божия Илии он совершил всенощное бдение и на следующий день — Божественную литургию. За вечерним богослужением 4 июля Митрополит Варфоломей читал акафист св. пророку Илии и в понедельник утром отбыл в город Новосибирск, тепло провожаемый духовенством и мирянами.

Церковные торжества

Житомирский кафедральный Свято-Преображенский собор является одним из красивейших соборов на Украине. Во время военных невзгод, особенно при отступлении немецких фашистов он чудом уцелел от огня,

истребившего прилегающие к собору здания, но очень пострадал от снарядов: во многих местах была буквально изрешечена крыша, побиты окна, разрушены боковые входы. Внутри собор был совершенно пустой: ни иконостасов, ни икон, ни утвари; ризницы также не было; проникавшая в здание от дождей влага разрушала здание. В 1942 году в соборе был устроен престол, сооружен примитивный иконостас, и совершались богослужения, но все было бедно и убого. Требовался капитальный ремонт собора, а средств на это не было.

Трудное дело восстановления собора выпало на долю епископа Владимира, назначенного в 1952 году на Житомирскую кафедру. Его трудами и заботами Житомирский собор за три года капитально отремонтирован снаружи и внутри; в нем устроены три иконостаса, сделана роспись стен, приобретены паникадила, подсвечники и лампы, создана ризница, устроено отопление. Вокруг собора сооружена кирпичная ограда, разбиты клумбы, посажены кусты и деревья.

27 июня текущего года состоялось освящение собора. На это торжество собралось множество верующих и все окрестное духовенство. Соборное служение всенощного бдения накануне и литургии в день освящения храма возглавлялось тремя архиереями: Житомирским Владимиром, Палладием Волынским и Ровенским, Андреем Винницким и Брацлавским. По окончании литургии был отслужен водосвятный молебен и совершен крестный ход вокруг собора.

Торжество освящения собора совпало с возведением епископа Владимира в сан архиепископа. Патриарший Указ об этом был прочитан настоятелем собора протоиереем Николаем Фомичевым при встрече Преосвященного Владимира. После литургии и многолетия, его сердечно поздравляли с патриаршей наградой от лица духовенства и мирян.

Отвечая на поздравления, архиепископ Владимир высказал особую благодарность тем лицам, которые оказывали помощь в восстановлении храма, и призвал на всех благословение Божие.

*
* *

Забота Богоматери о роде людском избрала иконы, как средство постоянного и близкого общения Ее с людьми. Богородичных икон много и с каждой из них связывается в церковном сознании какое-либо особое проявление милости и заступничества Пресвятой Девы Марии. Различным Ее иконам наша Русская Православная Церковь посвящает в церковном году определенные дни. Например, 9 июля по новому стилю отмечается явление «Тихвинской» иконы Божией Матери.

Как нынче прошел этот день в городе Пржевальске, где особенно почитается Тихвинская икона Божией Матери? Оттуда пишут, что множество верующих собралось в храме еще накануне праздника. Приехал и Преосвященный Ермоген, епископ Ташкентский и Средне-Азиатский, который совершил всенощное бдение с акафистом Божией Матери, а в день праздника — Божественную литургию. За этой литургией было много причастников. После литургии состоялся крестный ход вокруг храма с иконой Богоматери. Затем все подходили к святому образу, с благоговением прикладывались к нему и получали благословение Преосвященного Ермогена.

*
* *

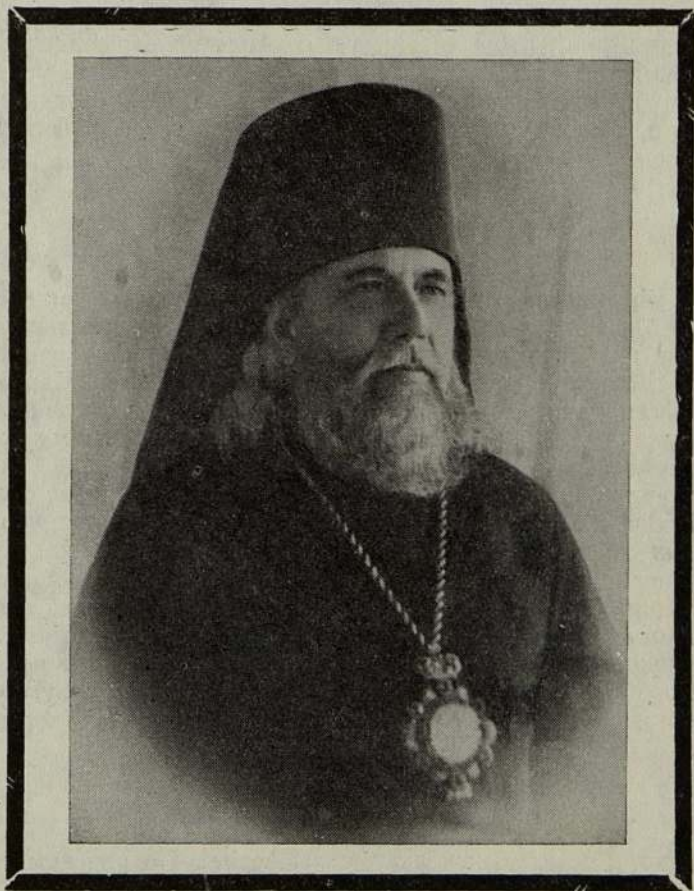
Ежегодно, в десятую неделю после Пасхи, в Покровском храме села Мохнатино Черниговского района прославляется чтимая в этой местности икона Божией Матери, именуемая «Мохнатинская». В этом году на церковное торжество прибыл Преосвященный Арсений, епископ Чернигов-

ский и Нежинский. В воскресенье 4 июля, после утрени с акафистом Божией Матери, он совершил Божественную литургию в сослужении местного духовенства. Затем состоялся молебен с водоосвящением, после которого архипастырь сказал верующим назидательное слово о необходимости оправдания нашей веры делами христианской жизни.

Полвека пастырского служения

21 марта сего года исполнилось 50 лет пастырского служения настоятеля храма города Коростеня Житомирской епархии митрофорного протоиерея Владимира Ковальского. В этот день он, в сослужении двенадцати священников, совершил Божественную литургию. Затем был отслужен благодарственный молебен, после которого епархиальный секретарь о. Николай Фомичев вручил о. Владимиру благословенную патриаршую грамоту и поздравил его от имени Преосвященного Владимира и от себя лично с пятидесятилетием беспорочного служения Церкви Божией. Юбилея приветствовали также представители духовенства и прихожан.

Отвечая на приветствия, о. Владимир прежде всего возблагодарил Господа Бога, даровавшего ему счастье полвека стоять у алтаря Господня, и выразил сердечную благодарность своим сослуживцам и прихожанам за их расположение.

ЕПИСКОП ЗИНОВИЙ
(4 июля 1954 г.)

Кончина архипастыря

4 июля сего года скончался Преосвященный Зиновий, бывший епископ Горьковский, пребывавший на покое в городе Горьком.

Из биографии покойного известно, что он (в миру Владимир Владимирович Красовский) родился в 1884 году, образование получил в Нижегородской духовной семинарии и священнический сан принял в 1909 году. Потеряв жену через год после вступления в брак, молодой священник продолжал неустанно трудиться на ниве Христовой. Его усердные пастырские труды были отмечены многими наградами и званием протоиерея. В 1943 году он принял монашество и в том же году был посвящен во епископа Лысковского, викария Горьковской епархии. Но фактически ему пришлось управлять всей Горьковской епархией, и в 1946 году Святейший Патриарх Алексий утвердил его как епархиального архиерея.

Однако Преосвященному Зиновию дано было Богом недолго нести архипастырские труды: в 1948 году он вследствие тяжелой болезни принужден был уволиться на покой. Болезнь не оставляла страдальца в течение шести лет, и с новым приступом этой болезни он скончался.

Отпевание почившего совершал архиепископ Горьковский и Арзамасский Корнилий, в сослужении всего городского духовенства. Множество верующих пришло отдать последнее целование архипастырю-страдальцу, пролежавшему шесть лет без движения. Его тело погребено близ алтаря Троицкого Высоковского храма.

Вечная память почившему труженику на ниве Христовой!

На могиле профессора-протоиерея о. Феодора Голубинского

«Словом учил любомудрию, примером жизни — смирению», прочтет путник надпись на скромном, порывшем от времени, памятнике, если случится ему посетить кладбище Трудовой Слободы в городе Костроме. Под такой надписью лежит прах профессора Московской духовной академии протоиерея Феодора Александровича Голубинского.

Феодор Александрович Голубинский родился в 1797 году в городе Костроме, в семье псаломщика. Окончив Костромскую духовную семинарию, он на семнадцатом году от роду поступил в Московскую духовную академию и окончил ее курс третьим магистрантом. В 1818 году Совет Московской духовной академии избрал его профессором и поручил преподавать сначала историю философских систем, а позднее — нравственную философию. В 1828 году профессор Голубинский принял священнический сан.

Высокое учение христианской любви, которое он излагал словом, подтверждалось также и примером его добродетельной жизни. Один из учеников и почитателей Феодора Александровича Голубинского церковный историк Михаил Толстой пишет о нем: «В числе добродетелей его главное место занимало смирение. Окруженный всеобщим уважением, он никогда не ставил себя выше других, самого себя судил строго, но ко всем был снисходителен. Он любил помогать своим бедным родным, охотно давал деньги, сколько мог, приходившим к нему бедным, знакомым и незнакомым. Он не подозревал ни в ком лукавства или обмана. Человеколюбие не допускало его отказать кому-нибудь из приходящих к нему: люди всякого звания, в особенности богомольцы и странники, отнимали у него так много времени, что он принужден был просиживать ночи за работой». («Душеполезное чтение» за 1891 год, книга 1-я, «Хранилище моей памяти»).

Потеря жены и двух сыновей подорвали силы о. Феодора. Почувствовав переутомление, он подал в 1854 году прошение об отставке и вы-

ехал на родину, в Кострому, поклониться могилам родителей, а в Костроме заболел холерой и 22 августа 1854 года скончался. Переходя в вечную жизнь, о. Феодор после причащения Святых Христовых Таин произнес: «Теперь я вижу истинный свет». Это были его последние слова.

Преосвященный Филофей, епископ Костромской и Галичский, впоследствии Митрополит Киевский, ученик покойного, совершил отпевание его тела в кафедральном соборе и проводил гроб до могилы, которая была приготовлена рядом с могилой его отца, подле Богословской церкви, в Ипатьевой, ныне Трудовой, Слободе. На могиле о. Феодора поставили скромный памятник с приведенной выше надписью, в которой кратко, но ясно выражен характер жизни покойного протоиерея-профессора.

В этом году исполняется 100 лет со дня смерти о. Феодора Александровича Голубинского. Преосвященный Иоанн, епископ Костромской и Галичский, с духовенством города посетил могилу о. Феодора Голубинского и отслужил панихиду.

В синодике вечного поминовения кафедрального Иоанно-Златоустовского собора города Костромы и в синодике Спасо-Запрудненского храма, в духовном окормлении которого находится кладбище Трудовой Слободы, записано имя протоиерея Феодора Голубинского.

Бог да упокоит в селениях праведных его душу!

В Аргентинской епархии

В текущем году исполняется семь лет существования епархии Русской Православной Церкви в Аргентине. В эту епархию входит приход храма Благовещения в Буэнос-Айресе и приход храма Воскресения Христова в провинции Мисионес. Кроме того, в провинции Мисионес, в городе Обера и в колонии Пикада-Лопез, открыты приходы, деятельность которых заключается в том, что временами сюда приезжает священнослужитель и совершает необходимые требы.

Наиболее интенсивно протекает церковная жизнь в Буэнос-Айресе. Здесь, при Благовещенском храме, существует церковно-приходская школа. Приходский Совет озабочен перестройкой церковного здания, намечено сооружение еще одного помещения для церковных нужд. Для осуществления этого проекта собираются средства. Строительство предполагается закончить в течение ближайших трех лет.

Много потрудился для устройства Аргентинской епархии настоятель Благовещенского храма и, одновременно, благочинный и управляющий Аргентинской епархией протоиерей о. Евфимий Мамин, ныне покойный. Стараниями о. Евфимия и Благовещенского Приходского Совета Министерство Иностранных дел и культа Аргентины зарегистрировало епархию Московской Патриархии и, благодаря этому, существующие приходы получили юридические права.

Необходимо сказать, что в Аргентине есть еще несколько русских храмов, находящихся в ведении карловчан, феофиловцев и автокефалистов-поликарповцев. До легализации патриарших приходов эти группировки всячески препятствовали их деятельности. Однако значительная часть верующих примыкает к Патриаршей Церкви и там, где существует православный приход, — раскольничьи храмы пустуют. Например, в колонии Пикада-Лопез религиозные нужды верующих обслуживал ранее анастасиевский священник. Но в прошлом году на общем собрании прихожан было вынесено решение объединиться с Церковью-Матерью, и теперь эту колонию обслуживает священник Аргентинской епархии. Верующими этой колонии возбуждено ходатайство перед Министерством культов о разрешении построить храм, который предположено освятить в честь «Всех святых, в земле Российской просиявших».

В прошлом году Аргентинская епархия понесла тяжелую утрату: скончался ее активный деятель и почитаемый верующими пастырь о. Евфимий Мамин. Его заменил священник о. Фома Герасимчук, которого Святейший Патриарх Алексий благословил временно исполнять должность благочинного и управляющего Аргентинской епархией.

МИТРОПОЛИТ ГЕРМОГЕН

(НЕКРОЛОГ)

3 августа 1954 года скончался Митрополит Алеутский и Северо-Американский Гермоген. Этот выдающийся деятель Русской Православной Церкви, в миру — Василий Иванович Кожин, родился в 1880 году в станице Кумылженской, нынешней Сталинградской области, в семье псаломщика. Получив первоначальное образование в Усть-Медведицком духовном училище, он окончил затем Донскую духовную семинарию и в том же году был рукоположен в сан диакона, а в 1908 году в сан священника. В течение пяти лет о. Василий священствовал в казачьих станицах на Дону, но в 1912 году, желая получить высшее богословское образование, он поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1916 году магистрантом. В 1917 году о. Василий, уже будучи протоиереем, успешно защитил диссертацию на тему: «Русская ультрамонтанская литература в защиту папской системы в сопоставлении с учением христианского откровения и голосом Вселенской Церкви» и получил ученую степень магистра богословия.

Продолжая трудиться на приходе в городе Новочеркасске, о. Василий совмещал со своей пастырской деятельностью преподавание богословия в Новочеркасском Политехническом Институте и Закона Божия в мужской гимназии города Новочеркаска. В 1917 году его избрали членом Поместного собора Русской Православной Церкви, а в продолжение 1918—1920 годов он состоял членом Донского Епархиального совета. Затем последовал перевод о. Василия в Кубанскую епархию, где он священствовал ряд лет в разных храмах. Овдовев в 1945 году, он принял монашество с именем Гермогена и 18 февраля 1946 года был посвящен в сан епископа с назначением на кафедру Казанскую и Чистопольскую.

В 1947 году епископ Гермоген получил возможность продолжать свою ученую деятельность, к которой имел склонность со школьной скамьи: его назначили ректором Московской духовной академии и духовной семинарии. В академии он стал читать курс истории западных исповеданий. В этот же период им был написан критический разбор книги Владимира Соловьева «Россия и Вселенская Церковь» и разработана тема «Папство и Православная Церковь». С докладом по этому вопросу он выступал на Московском Сопоставлении Предстоятелей и Представителей автокефальных православных церквей в 1948 году.

По совокупности трудов Преосвященного Гермогена, Совет Московской духовной академии присудил ему в 1949 году ученую степень доктора богословия *honoris causa*.

За год до присуждения докторской степени Преосвященный Гермоген был возведен в сан архиепископа, а в 1949 году перемещен на кафедру Краснодарскую и Кубанскую, на которой и пребывал до своей поездки в Америку.

За этот период своего служения архиепископ Гермоген выполнил целый ряд ответственных поручений Московской Патриархии. Так, в 1950 году он в составе делегации Русской Православной Церкви ездил в Палестину. В следующем году мы видим его участником Третьей Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве. А в 1953 году

МИТРОПОЛИТ ГЕРМОГЕН

архиепископ Гермоген сопровождает делегацию Антиохийской Православной Церкви в поездке по Советскому Союзу.

Последним этапом церковного служения архиепископа Гермогена была его поездка в Соединенные Штаты Америки для устройства церковных дел Патриаршего Экзархата в связи с кончиной Экзарха митрополита Макария. Выполняя возложенное на него поручение, Преосвященный Гермоген принял участие во Втором съезде духовенства и мирян Патриаршего Экзархата и был единогласно избран на пост Экзарха Северной и Южной Америки.

Утвержденный в этом избрании Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, с титулом Архиепископа Алеутского и Северо-Американского, Преосвященный Гермоген, по указу Его Святейшества от 19 мая 1954 года, был возведен в достоинство Митрополита.

За четыре месяца своего пребывания в Америке Митрополит Гермоген принял меры к ремонту Свято-Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке и посетил целый ряд патриарших приходов, рассеянных по всей стране. Надо думать, что чрезмерное утомление, вызванное этой работой, и послужило ближайшей причиной болезни (инфаркт миокарда), которая поразила Митрополита Гермогена вскоре после его возвращения из Америки и привела к роковому концу.

Погребение почившего было совершено Преосвященным Флавианом, епископом Орловским и Брянским, 6 августа в кафедральном соборе города Краснодара. Гроб с телом Митрополита Гермогена положен в каменной усыпальнице в правом приделе этого собора.

Многочисленная паства Митрополита Гермогена, как на Родине, так и в Патриаршем Экзархате Америки, встретила весть о кончине своего архипастыря с глубокой скорбью, которая пусть и послужит его оправданию перед Отцом Небесным.

Свящ. И. Потапов

ВПЕЧАТЛЕНИЯ БОЛГАРСКИХ ГОСТЕЙ

Возвращаясь в Болгарию, после трехнедельного пребывания в гостях у Патриарха Московского и всея Руси Алексия, члены делегации Болгарской Православной Церкви, во главе со Святейшим Патриархом Кириллом, выразили свои впечатления от всего, что они увидели здесь, в следующих записях.

Поучительное общение

Мы покидаем Вашу прекрасную Родину, обогащенные разнообразными впечатлениями. Для нас было большой радостью увидеть вновь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, и его ближайших сотрудников: Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна и других достойных служителей Русской Православной Церкви. Его Святейшество и в этот раз обладал нас своей любовью и ободрил своею мудростью. Воистину изрядного первоиерарха имеет Святая Русская Церковь. А какие прекрасные сотрудники у Его Святейшества! Бог никогда не лишал Русскую Церковь своих милостей и всегда возвышал из ее среды достойных служителей, блистающих чистотой и святостью веры и пламенем любви.

Мы еще раз с большим удовлетворением увидели, как близко Русская Церковь принимает к сердцу дело святого Православия и дело за-

ДЕЛЕГАЦИЯ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ

щиты мира во всем мире. Своею верностью Христу она насаждает слово мира в сердцах и в думах верующих и благовествует радость мира всем людям.

Мы счастливы и в этот раз поклониться русским святыням и испросить для нашей Болгарской Православной Церкви и для всего нашего народа Божье благословение через молитвенное заступление чтимых великих русских святых.

При посещении в Тбилиси Его Святейшества Патриарха-Католикоса всея Грузии Мелхиседека, мы были счастливы принести ему и верующим Грузинской Православной Церкви наш сердечный привет и благопожелания.

Среди других радостных впечатлений, полученных нами в великой Советской стране, особенно сильное впечатление произвела Москва. Этот великолепный город непрестанно преобразается. В тысяча девятьсот сорок восьмом году, в мой первый приезд сюда, здесь не было ни высотных зданий, ни громаднейших построек университета. Немного позднее, в тысяча девятьсот пятьдесят первом году, мне вновь пришлось посетить Москву. Я не мог поверить, что в такое короткое время могут быть воздвигнуты столь величественные высотные сооружения и университетские дворцы, возносящиеся своими вершинами в облака. Сейчас я с удивлением вижу, как быстро строительный гений советского народа преобразил Москву великолепными постройками.

Велико оживление на московских улицах, переполненных с утра до позднего вечера деловито спешащим народом. На всех лицах светится

удовлетворение мирной жизнью, полной творческих успехов. Во всех наших разговорах с советскими людьми мы видели у них одну и ту же непреклонную волю к сохранению мира, позволяющего им преуспевать все больше и больше в преобразовании своей жизни и двигаться по пути к благополучию. В Советском Союзе не думают о войне, потому что там слишком сильно желание мира. Так бывает всегда со всеми народами, которые стремятся к культурному, материальному и общественному прогрессу.

В дни своего кратковременного пребывания в Москве мы смогли посетить метро, подземная сеть которого чрезвычайно расширилась, связывая все части великого города. Все станции метро представляют собою прекрасные творения советской архитектуры, а новые станции, выстроенные в течение последних лет, — это великолепные дворцы, превосходящие по красоте и богатству все созданные ранее, чему несомненно способствовал строительный опыт последних лет.

Третьяковская галерея в Москве и Русский музей в Ленинграде доставили нам глубокое наслаждение. Правда, мы не имели достаточно времени для того, чтобы насладиться в полной мере богатейшими произведениями русского изобразительного искусства, да и при условии продолжительного созерцания этих произведений было бы невозможно насытиться неисчерпаемыми красотами, созданными русским художественным гением. Даже сейчас, закрывая глаза и переносясь в пережитое, видишь гениальные полотна русских мастеров и не можешь освободиться от их могущественного воздействия.

Незабываемы наши впечатления и от Ленинграда. В этом на редкость красивом городе мы имели случай познакомиться с героическими подвигами советских патриотов во время Великой Отечественной войны. Глубоко тронуло наши сердца благочестие и молитвенное усердие ленинградских христиан. Восхитило нас богомудрие и братская любовь Высокопреосвященного Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория.

В Киеве мы имели большую духовную радость поклониться в Киево-Печерской Лавре святым мощам, угодников Божиих и с умилением испросить их заступничества. Высокопреосвященный Иоанн, Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, обладал нас с незабываемой любовью.

Всякое соприкосновение с жизнью Русской Православной Церкви поучительно для нас. И в этот раз мы смогли извлечь для себя немалую пользу из всего того, что видели в жизни и делах этой Великой Церкви. Для нас и поучительно и утешительно видеть, на каких мудрых началах основываются взаимоотношения между Церковью и Государством.

Позвольте мне от своего имени и от имени моих спутников выразить сердечную благодарность Святейшему Патриарху Алексию, благоволившему сделать наше пребывание в качестве гостей Русской Церкви радостным во всех отношениях.

Благодарим многоуважаемого Георгия Григорьевича Карпова, проявившего в отношении нас сердечность и показавшего широту своего просвещенного ума.

Благодарим всех больших и малых служителей Святой Русской Православной Церкви, с любовью и вниманием сопровождавших нас всюду и старавшихся сделать наше путешествие возможно более приятным. Этим они вызвали в нас большую любовь к себе и оставили в наших сердцах самые добрые воспоминания, которые мы сохраним навсегда.

Да крепнет в силе и славе Святая Русская Православная Церковь!

Патриарх Кирилл

Блаженнопочивший Экзарх Иосиф, мой духовный отец, желал, чтобы после окончания богословского факультета в Черновицах, я пробыл год-два на специализации в России с целью ознакомления с основами русского богословия и благочестивой мистикой «Святой Руси». Его Блаженство считал, что истинно православное богословие и полнокровная православная жизнь имеются только в России и поэтому хотел, чтобы я непременно пробыл здесь несколько лет, но к несчастью и постоянному моему сожалению, я не мог выполнить этот его отеческий завет ввиду обстоятельств, возникших в 1915 году.

Поэтому ясно, с какой признательностью я принял приглашение сопровождать Его Святейшество Патриарха Кирилла, предпринявшего путешествие в Советский Союз с целью посетить Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Мои ожидания превратились теперь в глубокое удовлетворение, потому что все увиденное и пережитое в Москве, Ленинграде, Тбилиси и Киеве далеко превосходит те представления, которые я имел о русской церковной действительности до этого путешествия.

Чистота и глубина русского богословия известны нам из обширной русской богословской литературы. Но для того, чтобы почувствовать веру, благочестие и религиозный героизм верующего русского православного человека, необходимо пожить в России, увидеть храмы и соборы Москвы, Ленинграда, Киева и других городов во всем их величии и красоте, понять высокую художественность и роскошное богатство украшений в золоте и драгоценных камнях на иконостасах, иконах, церковной утвари и церковных одеждах, поклониться чудотворным иконам и посмотреть, с каким благоговением прикладываются к ним тысячи благочестивых богомольцев.

С той же целью необходимо пройти через Киевские священные пещеры, увидеть в них чудно сохранившиеся мощи богоносных подвижников и вспомнить о том, как они проводили здесь свою жизнь в постническом и молитвенном подвиге. Нужно своими глазами увидеть, как усердно посещаются ежедневные богослужения и какое множество верующих заполняют просторные храмы в воскресные и праздничные дни.

Достойна удивления та молитвенная дисциплина, которая заставляет верующих выдерживать четырех-пятчасовые службы, после которых они нередко часами ожидают в очереди, чтобы получить благословение от служившего архиерея или от священника.

Присутствуя на богослужениях, необходимо послушать и понять силу общенародного пения, проникнуться духом проповедей и настроением множества причастников.

Нужно убедиться и в том, как щедро верующие русские люди заботятся о благосостоянии своих храмов и о содержании духовенства.

Все это нужно видеть, слышать и понять для того, чтобы иметь верное представление о силе, красоте и величии веры, об искренности и глубине русского благочестия, всегда социально действенного, и о ревностном самопожертвовании русской православной души.

Теперь мне стало понятно мнение Экзарха Иосифа о русском Православии и о значении благочестивого наименования «Святой Руси», которое вполне заслуженно было присвоено православной русской стране.

Не менее ценными и незабываемыми являются наши впечатления и от всего того, что мы видели в дивной и величественной белокаменной Москве, в грандиозном и внушительном Ленинграде и в прекрасном солнечном городе Киеве с его многочисленными памятниками архитектуры, искусства. Удивительно, как быстро ликвидированы огромные разрушения, которые были причинены этим городам войной. Мы любова-

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ И СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

лись колоссальными высотными зданиями, построенными для государственных учреждений и для жилья.

Сильное впечатление произвело на нас московское метро, которое все время удлинняется. Его станции являются великолепными образцами архитектуры и искусства. Поразили нас и огромные парки, и здания нового университета, и Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Неизгладимое впечатление осталось у нас от грандиозного канала, который связывает столицу Советского Союза с пятью морями.

Но особые воспоминания мы будем хранить о наших сослужениях со Святейшим Патриархом Алексием, с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, с Митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием и сопровождавшими нас архиепископами: Харьковским и Богодуховским Стефаном и Рижским Филаретом.

Святейший Патриарх Алексей очаровал нас своим большим и щедрым вниманием, предоставив нам возможность объехать почти всю Россию и обогатиться драгоценными для сердца и разума воспоминаниями. Все это было сделано с искренним и сердечным расположением к нам и к Болгарской Православной Церкви.

Присутствуя на богослужениях в храмах Москвы, Ленинграда, Тбилиси и Киева, я убедился, что здесь, как и у нас, многократно повторяется молитва «о мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех».

Да услышит Всемилостивый наш Бог и Господь мира этот вопль о мире, о полном спокойствии наших добрых народов, живущих в искренней братской дружбе и стремящихся, в меру своих богатейших возможностей и сил, к скорому и полному благоденствию.

Врачанский Митрополит Паисий

6 августа 1954 г.

Во имя укрепления церковных отношений

Мы отбываем на родину с сердцами, переполненными радостью и любовью, изобильно излитыми на нас за время трехнедельного пребывания в Советском Союзе.

С искренней радостью и отцовской любовью встретил нас на Внуковском аэродроме Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский. Радужные приемы мы особенно почувствовали со стороны Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия. С большой любовью и вниманием нас принял Георгий Григорьевич Карпов, Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и его сотрудники. С радостью и братской любовью сопровождали нас епископы и священники из Москвы в Ленинград, Тбилиси и Киев.

Мы никогда не забудем проявления сердечной радости и любви со стороны верующих русских людей при наших посещениях городских храмов и монастырей, с которыми мы имели возможность ознакомиться. На празднике Преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой Лавре было множество богомольцев. То же самое наблюдалось и в Киево-Печерской Лавре с ее большими святынями, перед которыми и мы, вместе с клиром и народом, вознесли свои молитвы. Наплыв верующих был так велик, что в храмах они не могли втиснуться. Став в длинные ряды, молчаливо ожидали они, на протяжении нескольких часов, возможности поклониться святыням и получить благословение. Для нас было большой радостью и утешением увидеть своими собственными глазами большое русское благочестие и преклониться перед его свято-стью.

Страна Советов находится на большом хозяйственном подъеме. Открывшаяся в Москве 1 августа текущего года Всесоюзная сельскохозяйственная выставка является прекрасным городом-парком, в котором все ярко демонстрирует рост культуры и хозяйства в СССР. Каждый, кто осматривает выставку, видит, что народы Советского Союза трудятся только для мира, о чем свидетельствует и все их строительство.

Надолго останутся у нас в памяти прекрасные впечатления от всего слышанного и виденного в СССР, в этой великой стране. И эти воспоминания будут содействовать укреплению самых лучших отношений между Русской и Болгарской православными церквями.

Епископ Стефан

6 августа 1954 г.

Памятные впечатления

Три недели мы были гостями Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Алексий принял нас как родных братьев и оказал нам исключительное гостеприимство.

Заботами своего деятельного помощника Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая Святейший Патриарх дал нам возможность увидеть необъятный Советский Союз, поклониться русским православным святыням и ознакомиться с великими достижениями страны социализма.

В Свято-Троице-Сергиевой Лавре, среди тысяч паломников, мы, вместе с богомудрым и всеми любимым Святейшим Патриархом Алексием и другими русскими архиереями, имели утешение молиться и воздать почести святым мощам Преподобного Сергия Радонежского.

Слушая стройное пение монахов в Киево-Печерской Лавре, мы также утешились молитвенным общением с русским духовенством и многими паломниками. В пещерах этого монастыря сосредоточена вековая духовная сокровищница русского благочестия и святости. В этом истинно небесном уголке земли мы горячо молились Господу нашему Иисусу Христу о благе наших народов, о небесном благословении родной земле и об успехе дела мира. В Покровском женском монастыре мы радовались тихому подвигу русских монахинь. Их труд, организация, жизнь и молитва существуют на радость Церкви. Благодаря гостеприимству Высокопреосвященного Экзарха Украины Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна, мы видели и другие святыни прекрасного города Киева и поклонились им.

В Ленинграде и Киеве наш взор ласкали прекрасные виды города и природы, но особенно поразила нас сила советского народа, сумевшего в короткое время залечить следы военного опустошения, восстановить разрушенное, а над руинами и пепелищем воздвигнуть новые величественные постройки. Петродворец в Ленинграде и Крещатик в Киеве являются доказательством новых богатейших возможностей строительства в Советском Союзе. Московский митрополитен, новое университетское здание и канал Москва-Волга являются выдающимися образцами созидательного труда, процветающего на этой необъятной земле.

Незабываемыми останутся для нас соборные богослужения в Москве и Ленинграде. Только тот, кто видел красоту церковных служб и ощущал живую веру русского богомольца, может понять силу и величие Православия в славянстве.

Высокопреосвященному Григорию, Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому, мы обязаны сердечной благодарностью за то, что он показал нам не только церковную жизнь своей паствы, но и достижения Церкви в области учебного дела, и тем самым помог нам усвоить свой организаторский дух.

В дни своего пребывания в СССР мы посетили и Патриарха-Католикоса Грузинской Православной Церкви Мелхиседека, который принял нас с любовью во Христе Иисусе и проявил по отношению к нам всю красоту грузинского гостеприимства. Он познакомил нас с историей Грузинской Церкви и, при помощи своих добрых сотрудников, показал нам красоты и достижения Грузии.

Покидая прекрасную Москву, мы уносим с собою незабываемые впечатления от всего виденного и слышанного на великой Руси вместе с чувством глубокой признательности Предстоятелю Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, который мудро и успешно руководит церковной жизнью, как повседневный страж Святого Православия и верный сын своей великой Родины. В ознаменование вседушевной нашей признательности за его любовь к Болгарской Церкви мы возносим к нашему небесному Пастыреначальнику Господу Иисусу Христу тихую молитву о его здоровье и долголетию.

Митрополит Ловчанский Филарет

5 августа 1954 г.

Единство в вере и в борьбе за мир

После трехнедельного пребывания в Великом Советском Союзе я уезжаю из этой страны, в которой был впервые, с драгоценным грузом невыразимых впечатлений от всего, что мне пришлось видеть.

На нас, жителей небольшой страны, произвела неизгладимое впечатление ваша необъятная земля, на которой мы видели с самолета леса и широкие равнины, пересекаемые полноводными реками, соединяющие их каналы и города с многомиллионным населением.

Но еще более сильное впечатление произвел на нас мирный труд советских граждан и огромное строительство в Советском Союзе. В городах мы видели много новых больших домов, целых кварталов и улиц, в Москве ознакомились со зданием нового университета. Когда я с высоты двадцати четвертого этажа бросил взор на Москву, над которой возвышались корпуса других небоскребов, то получил новое подтверждение того, что русский народ-строитель думает не о войне, а о мире.

Плодотворность огромного созидательного труда мы видели и на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Трудно найти слова, которыми можно было бы описать эту исключительную во всех отношениях выставку. Мы чувствовали себя счастливыми, что она открылась во время нашего пребывания и мы смогли ее посетить.

В городах, в которых мы были, благодаря содействию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, верующие люди во время богослужений заполняли храмы и прилегающие к ним ограды, выстаивая до конца долгие службы. Особое впечатление произвело на нас участие всех богомольцев в церковном пении.

Во время нашего пребывания в Советском Союзе мы видели и чувствовали много проявлений любви со стороны верующих людей, которая была направлена и ко всему болгарскому народу. Когда Святейший Патриарх Кирилл в своих приветствиях упоминал о том, что он прибыл от болгарского народа молиться с ними «о мире во всем мире», все присутствующие реагировали на это одобрительными возгласами.

Об этом единении в вере и в борьбе за мир мы расскажем в нашей стране, чтобы усилить и углубить связи между нашими православными церквями.

Священноэконом Ив. Юлиев

5 августа 1954 г.

ДОРОГАЯ РОДИНА

После тридцатисемилетнего отсутствия я получил возможность возвратиться на свою Родину. Мой путь лежал из Парижа через Хельсинки в Ленинград, куда я и прибыл 30 мая 1954 года. Здесь, в сопровождении благочинного Л. Н. Ломакина, мне удалось осмотреть Исаакиевский, Казанский и Никольский соборы, Зимний дворец, Петродворец (б. Петергоф), Пулковку и Ленинградскую духовную академию.

Из Ленинграда я направился в Москву к Святейшему Патриарху Алексию, который принял меня с любовью и благословил поехать в Троице-Сергиеву Лавру на поклонение великому угоднику Божию Преподобному Сергию. Там мне было оказано самое трогательное гостеприимство. Проживая в святой обители, я ежедневно молился в лаврских соборах, иногда сам совершал божественную службу и старался по возможности помогать духовно посещавшим Лавру многочисленным верующим.

После трех недель пребывания в Лавре мною было получено приглашение Святейшего Патриарха прибыть в Успенскую обитель близ Одессы, где он в это время находился. Здесь мне дважды пришлось служить всенощную и литургию вместе с Преосвященными Никоном и Гавриилом и произнести краткие поучения. Накануне праздника Святой Троицы я сослужил Святейшему Патриарху Алексию во время всенощного бдения в Успенском монастыре.

Перед отъездом из Одессы меня пригласили в Одесскую семинарию на годичный акт. На этом акте ректор семинарии сделал самый подробный отчет о состоянии учебной и воспитательной работы за истекший год. После его отчета инспектор семинарии прочел весьма интересный доклад на тему: «Архиепископ Херсонский и Одесский Иннокентий как защитник города Одессы в известную всем войну России с Турцией». После доклада я обратился к учащимся с краткой речью, в которой убеждал их прилежно изучать слово Божие, послания апостола Павла, а также труды Патриарха Сергия и других выдающихся Отцов и учителей нашей Церкви.

Из Успенского монастыря мне надо было возвратиться в Троице-Сергиеву Лавру, куда ко дню Преподобного Сергия прибыл и Святейший Патриарх Алексий. Вместе с ним на праздник прибыли многие высокие гости: Патриарх Болгарской Церкви Кирилл со своими спутниками, Митрополит Пражский и Чехословацкий Елевферий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Рижский Филарет, архиепископ Харьковский Стефан, архиепископ б. Харбинский, ныне Ижевский, Ювеналий, архиепископ Берлинский и Германский Борис и епископ Костромской Иоанн. Вечером 17 и утром 18 июля торжественные службы совершались во всех храмах Лавры.

Торжественный молебен Преподобному Сергию служили все иерархи и многочисленное духовенство.

По окончании молебна Святейший Патриарх предложил всем гостям трапезу, на которой присутствовали представители Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов и Г. Т. Уткин.

Перед трапезой Патриарху Болгарскому Кириллу был вручен от Московской духовной академии диплом доктора богословия «*honoris causa*» и докторский крест.

Такой торжественной и сердечной обстановкой встретила меня великая и дорогая Родина.

Митрополит Серафим

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Пребывая на чужбине, как долго я лелеял мысль о возвращении на Родину, которую не видал более тридцати лет! И вот, наконец, в начале июля 1954 года я, по ходатайству Московской Патриархии, получил въездную визу в Советский Союз.

Во вторник 6 июля, напутствуемый добрыми пожеланиями нашего консула А. М. Грабаря и провожаемый настоятелем Берлинского кафедрального собора протоиереем П. Статовым, я отправился с берлинского аэропорта утренним самолетом на Москву. По мере приближения к границе нашего Союза неизъяснимое чувство овладевало мною. Слышу голос: «Летим над Советским Союзом», и слезы радости сжимают горло... Наконец-то родная атмосфера!

Вот и Минск — столица Белорусской ССР — первый пункт на Родине. Управляемый искусным пилотом, самолет наш незаметно снижается и подруливает к аэропорту. Выходим из самолета. Яркий солнечный день. Слезы застилают глаза. Целую родную землю — первый поклон нашей Родине! На вокзале сразу же встречаю наше русское радушие и гостеприимство. И какой всюду порядок! Какие блестящие технические достижения!

Вот, наконец, и последний перелет Минск—Москва. Несмотря на то, что самолет дважды врывался в воздушную бурю, пилот наш блестяще справился с нею и почти без опоздания доставил самолет на Внуковский аэропорт. Любезно встреченный на аэродроме протоиереем А. Расторгуевым и сотрудником Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии И. Н. Миловидовым, мы, после совершения всех необходимых таможенных формальностей, отправились на машине к центру Москвы в гостиницу «Националь».

Боже! Сколько волнующих переживаний по дороге от аэропорта к Москве! Вдали приковывают внимание высотные здания на Ленинских горах: это знаменитый университет имени М. В. Ломоносова. Проехав 30 километров, подъезжаем к Кремлю — сердцу Москвы, дивному сооружению прошлых веков нашей отечественной истории. Минуя храм Василия Блаженного, въезжаем на Красную площадь. Здесь — Мавзолей, кремлевские башни, которые доселе видел только на фотоснимках, наконец, гостиница «Националь». Администрация гостиницы, уведомленная о нашем прибытии, радушно принимает нас. Мне отводится прекрасный номер с окнами на Кремль.

После ужина, попрощавшись до следующего утра со всеми встречавшими меня лицами, я остаюсь в номере один и, несмотря на поздний час, не могу оторваться от окна. Передо мною родной Кремль. Рубиновые звезды на башнях Кремля, так знакомые мне по песням нашей страны. Перед окнами площадь, разукрашенная яркими фонарями и светофорами. По ней проносятся прекрасные сине-белые троллейбусы, красно-белые автобусы и целая волна новеньких автомашин. Те сведения, какие я имел о Москве, о ее неудобных трамваях, о булыжной мостовой в центре города, об «ухабах» и тому подобных вещах — все это теперь отошло в область предания. Центр Москвы весь асфальтирован, многие улицы перепланированы, расширены, украшены замечательными новыми зданиями, среди которых особенно заметны высотные здания, — все это я увидел своими глазами в первый же день пребывания в Москве.

Первая ночь на Родине, под родным небом! Заснул я, кажется, в четвертом часу утра, убаюканный гудками автомашин и ритмичным городским гулом. Это был уже рассвет следующего дня, полного новых замечательных впечатлений.

АРХИМАНДРИТЫ МСТИСЛАВ (ВОЛОНСЕВИЧ) И ДИОНИСИЙ (ЛУКИН)

На следующий день мне предстояло служение литургии в храме Воскресения, что в Сокольниках, где настоятельствует о. протоиерей А. Расторгуев. Это первое богослужение на Родине, в благолепном храме, полном верующими (день Рождества Иоанна Предтечи), при пении прекрасного церковного хора потрясло меня до глубины души и сразу поставило перед фактом полной религиозной свободы в Советском Союзе, которой до сих пор не видят и не понимают раскольники-карловчане.

В Москве я узнал от С. И. Филиппова, что Святейший Патриарх Алексий прибывает в столицу лишь 15 июля, а Митрополит Николай отсутствует. Поэтому я отправился через день представиться Управляющему делами Московской Патриархии о. протопресвитеру Н. Ф. Колчицкому, который принял меня весьма тепло и, внимательно выслушав мои пожелания, обещал обо всем доложить Его Святейшеству.

Затем я представился в Совете по делам Православной Церкви при Совете Министров СССР, где был тепло и радушно принят Заместителем Председателя С. К. Бельшевым и членом Совета Г. Т. Уткиным.

В один из следующих дней я отправился с любезно сопровождавшим меня протоиереем Андреем Расторгуевым осматривать московское метро. Если университет на Ленинских горах является действительно общепризнанным шедевром архитектурно-строительного искусства, то московское метро представляет собой целую цепь сказочных подземных дворцов. Особенно замечательны станции: Комсомольская, Калужская, Белорусская и Киевская.

Через некоторое время я, вместе с о. Андреем Расторгуевым, отправился на экспрессе «Красная стрела» в Ленинград. Там мы пробыли 5 дней. По благословению Митрополита Григория, ласково принявшего нас, мы имели возможность принять участие в богослужениях, помолиться у гроба блаженной Ксении на Смоленском кладбище и осмотреть дворцы и музеи Ленинграда. Во всех соборных храмах, где мне довелось служить, я был потрясен до глубины души благолепием богослужений, чудным пением церковных хоров и верой нашего православного народа, переполняющего храмы в воскресные и праздничные дни.

К Сергиеву дню, то есть к 18 июля, возвратились мы с о. Андреем из Ленинграда в Москву, откуда, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, я отправился в Троице-Сергиеву Лавру для участия в торжественных патриарших служениях. Это был подлинный пир веры! Уже в субботу утром начали прибывать в город Загорск, где находится Лавра, многочисленные паломники из разных мест нашей Родины, и к полудню их насчитывались уже тысячи. В три часа пополудни в Свято-Троицком храме была совершена по Уставу малая вечерня, после которой Святейший Патриарх Алексий — Священноархимандрит Лавры, совершил, в сослужении архиереев и лаврского духовенства, акафистное пение Преподобному Сергию перед ракою его святых мощей, нетленно почивающих в Свято-Троицком соборе. А в 6 часов вечера большой лаврский колокол возвестил начало всенощного бдения в поместительном и благолепном Успенском соборе.

Храм этот уже к началу богослужения не вмещал всех богомольцев, занявших места на прилегающих к храму площадях вплоть до патриарших покоев. Трудно передать всю неописуемую красоту традиционного патриаршего шествия «со славой» из покоев в Успенский собор среди огромной массы богомольцев, с восторгом наблюдавших шествие Святейшего Патриарха с сонмом архиереев и духовенства в предшествии диаконов, иподиаконов, священосцев и многочисленного лаврского хора. Торжество усугублялось присутствием прибывшей из Болгарии церковной де-

легации во главе со Святейшим Патриархом Кириллом, сослужившим нашему Святейшему Патриарху Алексию за всеобщим бдением в лаврском Успенском соборе. Служение закончилось в одиннадцатом часу ночи, когда вновь последовало обратное шествие Патриарха «со славой» в свои покои, при духовном ликовании богомольцев и торжественном «малиновом» трезвоне лаврских колоколов.

В воскресенье 18 июля с раннего утра для множества верующих, прошедших всю ночь в молитве и пении божественных стихир, по благословению Святейшего Патриарха, были совершены ранние литургии, за которыми исповедывавшиеся богомольцы приступали к Святой Чаше Христовой. В 9 часов утра торжественное патриаршее шествие «со славой» в Свято-Троицкий собор ознаменовало начало поздней литургии, которая совершалась одновременно в трех великих храмах Лавры: Трапезном, Успенском и Троицком, причем в последнем Божественную литургию совершал сам Святейший Патриарх Алексий, в сослужении Святейшего Патриарха Кирилла, Блаженнейшего Митрополита Елевферия, прибывшего специально из Чехословакии, и Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. В конце Божественной литургии Святейший Патриарх Алексий приветствовал верующий народ праздничным словом. Затем величественный крестный ход вышел из всех храмов Лавры на площадь для молебного пения Преподобному Сергию. Здесь Святейший Патриарх Алексий, возглавляя сонм святителей и духовенства, в присутствии множества верующих торжественно воспрославил Преподобного. После молебна крестные ходы возвратились каждый в свой храм, а Святейший Патриарх Алексий, приложившись к мощам Преподобного Сергия, «со славой» проследовал в свои патриаршие покои, куда гостеприимно пригласил к трапезе всех архиереев и сослужащее духовенство. Перед трапезой все были приглашены в Патриарший зал, где состоялось торжество вручения Святейшему Патриарху Кириллу диплома доктора богословия «honoris causa» от Совета Московской духовной академии.

Возвратившись из Загорска в Москву, я на следующий день утром был тепло принят Высокопреосвященным Митрополитом Николаем в быв. Новодевичьем монастыре, долго беседовал с ним и получил от него благословение на поездку в Киев. В тот же день мы с о. Андреем Расторгуевым прибыли туда на самолете. С аэропорта нас доставили в гостиницу Интуриста, а в 5 часов вечера мы были радушно приняты Митрополитом Иоанном, сподвижником покойного Святейшего Патриарха Сергия. Владыка Митрополит благословил осмотреть на следующий день ближние и дальние пещеры Киево-Печерской Лавры, Покровский монастырь, Андреевский и Владимирский соборы. На вечер он пригласил нас во Владимирский собор ко всеобщему бдению под праздник Казанской иконы Божией Матери.

В первый же вечер на машине Интуриста мы отправились с о. Андреем на осмотр Киева. По Крещатику, мимо Лавры, выехали на Владимирскую горку к Днепру. Здесь при заходе солнца увидели памятник святому Владимиру, обращенному лицом к Днепру и всему Заднепровью. Осмотрели также памятник герою второй Отечественной войны генералу Ватулину — защитнику Киева. Столицу Украинской ССР я помню еще с детства, но теперь я не узнал главного его улицы Крещатика. Прежнее название улицы осталось, но сама улица совершенно изменилась. Крещатик застроен новыми прекрасными домами и расширился. От прежних разрушений, причиненных фашистами, не осталось и следа. Вообще Киев стал еще краше, еще лучше. Кстати, Киевский вокзал царского времени, известный своей уродливостью и неприглядностью, больше не существует. Теперь выстроен прекрасный новый вокзал в современном стиле. Кроме того, через Днепр построен новый, широкий мост, украшенный сотнями фонарей.

На второй день, во вторник 20 июля, мы были в Киево-Печерской Лавре и поклонялись мощам святых угодников Печерских, спускаясь для

этого в так называемые «ближние» и «дальние» пещеры. Первые носят название «антониевых», а вторые «феодосиевых» пещер. Как благодатно чувствуешь себя в этих подземных коридорах! Десятки святых подвижников этого исключительного Печерского коллектива почивают в нишах коридоров. Желających спуститься в пещеры сопровождает один из иеромонахов Лавры, который дает каждому по свечечке, так как там темно. В некоторых расширенных нишах находятся маленькие часовни-храмы, где в определенные дни совершаются богослужения.

Побывав затем в Антониевом храме при ближних пещерах и прослушав Божественную литургию с характерными лаврскими напевами, мы отправились в Покровский женский монастырь. В нем много насельниц-инокинь, которые неустойчиво трудятся по церквам и по хозяйству монастыря. Большое послушание в монастыре несет родная сестра Святейшего Патриарха Алексия матушка Евфросиния, заботами которой отремонтирован главный храм обители в честь Св. Николая Чудотворца.

Затем мы посетили Андреевский собор, расположенный на очень высоком месте, где по преданию св. апостол Андрей «водрузил крест на горах киевских». Отсюда открывается замечательный вид на город и на Днепр. После того, как мы приложились к мощам святой великомученицы Варвары, нас встретил настоятель храма, он же и ректор Киевской духовной семинарии, находящейся тут же под Андреевским храмом в просторных светлых помещениях. Но из-за ремонта мы, к сожалению, не могли их осмотреть. Как мы узнали, тут же, при семинарии, существуют, по благословию Митрополита Иоанна, летние пастырские курсы для сельского духовенства Экзархата.

Владимирский собор, куда Владыка-Экзарх пригласил нас на всеобщее бдение, это — церковная жемчужина Киева. Благодаря заботам Патриархии, он вновь обновлен и находится ныне в прекрасном состоянии, поражая каждого приходящего своими размерами и дивной росписью, сделанной такими художниками, как Васнецов, Нестеров, Семирадский и другие. Всенощное бдение совершал сам Владыка-Экзарх, который благословил нас принять участие в сослужении вместе с соборным причтом. Вечернее богослужение прошло торжественно и чинно. Мощный хор пел прекрасно. Певучесть киевлян сказалась и в красоте общенародного пения за акафистом Божией Матери. Это пение я уже слышал во многих церквах Ленинграда и Москвы, и оно производит потрясающее впечатление.

На следующий день, 21 июля, Божественную литургию в том же Владимирском соборе совершил епископ Уманский Нестор, викарий Экзарха, в сослужении тех же священнослужителей, что и накануне за всенощной. Торжественное и благолепное служение литургии в этом дивном храме оставило неизгладимый след в наших сердцах. После трапезы, которую предложил нам Владыка-Экзарх в его митрополичьих покоях, мы, получив его святительское благословение, отправились самолетом в Москву.

По прибытии в столицу нашей Родины я принял участие, вместе с болгарскими гостями, в дальнейшем осмотре достопримечательностей города и его окрестностей. В частности, мне посчастливилось проехать в прекрасно оборудованном теплоходе «Максим Горький» по каналу Москва—Волга. И тут я увидел, как далеко шагнула наша Родина по пути прогресса и технических достижений.

*

* *

Подводя итог своим впечатлениям о днях пребывания на Родине, мне хочется отметить положение нашей Церкви в Советском государстве. Я не видел здесь никакого запрета или стеснения религиозных нужд населения, как об этом до сих пор твердят карловацкие раскольники. Русская

Церковь, не вмешиваясь в политическую жизнь государства, пользуется полной религиозной свободой. И это положение, достигнутое при Святейшем Патриархе Сергии, поддерживает ныне здравствующий Святейший Патриарх Алексий.

Слава и благодарение Господу, дивно промышляющему о судьбах Церкви Своей Святой!

Архимандрит Мстислав,
настоятель храма в г. Лейпциге (Германия)

ОПЯТЬ НА РОДИНЕ

По приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, я 23 июня 1954 года покинул Голландию для того, чтобы месяц провести на Родине.

Мои прихожане трогательно напутствовали меня: «Поклонитесь от нас родной земле, батюшка», «помолитесь о нас у мощей Преподобного Сергия», «землицы-то родной нам привезите...»

В сопровождении моего заместителя, о. Бориса Кожевникова, и некоторых членов прихода, я отправился на аэропорт. Формальности окончены, и вот я — в самолете. Ровно в 10 часов 30 минут утра стальная птица отрывается от земли, Амстердам скрывается из вида и второй раз в жизни повторяется для меня, как некая чудесная сказка-быль, поездка на Родину.

Время идет быстро. Прага. Встреча на вокзале, гостиница, визит к радушному Митрополиту Елевферию. На утро — отлет в Москву. Опять пражский аэропорт. Вижу советский самолет. Радостно забилося сердце, когда вступил в него. Я уже почти на Родине. И вот — мы летим. Через три часа — Варшава. С воздуха видно, что город отстроился, развалин, которые я видел в 1948 году, больше нет. Стоянка окончена, и начался последний перелет на Москву. Через два часа — под нами русская земля. Потянулись лесные массивы, поля, луга, деревушки, кое-где белеют церкви — родная земля!

В 4 часа — Москва. Снизились на Внуковский аэродром. Издали вижу кто меня встречает: московский протоиерей Александр Соллертовский и знакомый по 1948 году сотрудник Патриархии А. С. Бувеский.

Через 20 минут комфортабельный «ЗИМ» пмчал меня по прекрасному шоссе из аэропорта в Москву. Знакомая панорама Кремля, Манежная площадь, и я — в «Национале», где мне тоже все знакомо.

Только что расположились — звонок по телефону: приглашают на прием в Совет по делам Русской Православной Церкви, устраиваемый в честь присутствующих в Москве церковных делегаций. Г. Г. Карпов приветливо встречает меня. На приеме, впервые за шесть лет, вижу Святейшего Патриарха Алексия. Он ласково осведомляется о моем путешествии.

После приема иду по Москве, которая поражает меня сильным автомобильным движением и непрерывным потоком людей на улицах. Внимательно наблюдаю: люди хорошо одеты, на лицах бодрость и довольство. Разница с 1948 годом огромная. Жизнь города сильно пошла вперед, о чем свидетельствует и веселая оживленность толпы, и прекрасные магазины, мимо которых я прохожу.

На другой день отправились на пароходе по каналу Москва-Волга. Это для меня новость. С удовольствием любуюсь живописными пейзажами подмосковья. Хвоя, березки, луга, дачи, на берегах масса купальщиков. На комфортабельном пароходе чистота и порядок. Путешествие проходит в оживленных беседах с членами других делегаций: германской и китайской. К вечеру возвращаемся домой.

На следующий день — целый ряд новых впечатлений: посещаю московские церкви, сослужу протопресвитеру о. Николаю Колчицкому в Патриаршем соборе, молюсь у Иверской в Воскресенском соборе и в Скорбященской церкви. Всюду народные толпы, умиление и радость людей, когда узнают, что я из-за границы.

Затем едем осматривать Кремль. Посещаем древние памятники русской церковной старины: Успенский и Благовещенский соборы, величественные по своим размерам и изумляющие своею росписью. Осматриваем оружейную палату; это одно из самых драгоценных в мире собраний всевозможных памятников древности. В особенности предметы церковной утвари привлекают мое внимание: великолепные чаши, митры, Евангелия, архиерейские и священнические облачения.

1 июля меня принял Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, овевая своей любовью и радушием, как и в 1948 году. А вечером того же дня я на комфортабельном экспresse «Красная стрела» еду в Ленинград.

Приближаясь к этому городу, я волнуюсь. Там ждут меня друзья: доцент Ленинградской духовной академии протоиерей А. Сергееenko и его матушка. Много лет мы прожили вместе за границей и шесть лет не видались. Но вот и вокзал. Радостная встреча: о. Андрей Сергееenko и его матушка, от епархии встречают маститый протоиерей о. Михаил и незнакомые мне лица.

Автомашина мчит нас в гостиницу «Астория», а затем в час дня — к Ленинградскому Митрополиту Григорию. Торжественная встреча: маститые протоиереи, огромные прекрасно обставленные залы, наконец, покой самого владыки. Он приветлив и бодр, несмотря на свой преклонный возраст. Радушно встречает меня и приглашает в воскресенье к обеду. Затем следует краткий осмотр его покоев и обширной библиотеки, и мы откланиваемся.

В этот день я остался у моего друга о. Андрея Сергееenko в его академической квартире. День прошел в обмене впечатлениями и воспоминаниями. О. Андрей показал мне академию и семинарию: актовый зал, классы и аудитории, храм и библиотеку. Библиотека огромная: 150 000 томов. Все благоустроено и прекрасно содержится.

На утро поехали осматривать Петродворец (б. Петергоф) с его знаменитыми фонтанами; впервые в жизни я увидел Финский залив.

Затем я побывал в Преображенском и Никольском соборах. В Никольском соборе молился за всенощной. Вернувшись к себе поздно вечером, выхожу на балкон. На улице светло, почти как днем: это «белые ночи», о которых я раньше много слышал. На улицах, несмотря на поздний час, царит оживление. Огромный Исаакиевский собор безмолвно, как страж веков, возвышается над людским муравейником...

В воскресенье сослужил Митрополиту Григорию в Никольском соборе. Служба шла просто, строго, как и пение: без всяких концертных отступлений. После отдыха обедал у владыки; беседа протекала непринужденно и легко. Остальное время своего пребывания в Ленинграде я делил между осмотром города и визитами к знакомым. Ленинград — великолепный город. Он слегка напоминает мне Амстердам: те же каналы, та же свежесть воздуха. Осматривал город, Русский музей, Летний дворец и Летний сад, домик Петра Великого, церковь «Кулич и Пасху». Трудно себе представить, что тут когда-то были разрушения. Все отстроено и все в полном порядке.

Но вот мы опять в Москве. По приезде, направляемся осматривать церковь в Удельной. Церковь чудесная, и расположена она на фоне соснового бора. Встречают меня там трогательно: преподносят цветы, картину с изображением храма и предлагают трапезу в покоях настоятеля благочинного о. Иоанна Соболева.

На праздник Рождества Иоанна Предтечи служу в храме на Красной Пресне, а на праздник Тихвинской иконы Божией Матери — в храме села

Алексеевского. По особой просьбе Митрополита Николая служу по-голландски. Москвичи после службы долго не дают мне выйти из храма, приветствуя меня.

9 июля день моих именин. После литургии епископ Леонид Пензенский и протоиерей Павел Цветков неожиданно поздравляют меня, диакон провозглашает мне многолетие, а о. настоятель подносит особую просфору.

В моем номере, в «Национале», устраивается завтрак, на котором присутствуют: Преосвященный Леонид, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, о. благочинный Павел Цветков, настоятель Тихвинского храма протоиерей Александр Соллертовский и от Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии — А. С. Бувеский. Во время завтрака приходит поздравительная телеграмма от Митрополита Николая и от группы прихожан из Гааги. Я просто ошеломлен этим трогательным вниманием.

10 июля вылетаю в Киев. Там, после приема у Митрополита Иоанна, Экзарха всея Украины, меня устраивают в прекрасной гостинице. Киев я уже знаю, поэтому общего осмотра не делаем, но «специализируемся» на особо чтимых местах: едем в Лавру к мощам преподобных, посещаем Покровский монастырь, служим в соборе, обедаем у радушного владыки Митрополита.

Но вот пришло время трогаться дальше. Мы снова на аэропорте. На этот раз летим в Одессу к Святейшему Патриарху. По дороге снижаемся в Кишиневе. Этот живописный город расположен на холмах и весь утопает в зелени. Всюду виднеются зеленые главы церквей. От Кишинева до Одессы всего сорок минут. И вот видим море. Самолет снижается. На аэропорте в Одессе нас встречает наместник Свято-Успенского монастыря (резиденция Патриарха) о. игумен Серафим, немолодой уже монах со светлыми, добрыми глазами. Машина мчит нас через город. Быстро мелькают небольшие домики, утопающие в зелени. Город сменяется пригородом. И вдруг передо мной раскрывается необъятная морская ширь: Черное море! Сколько лет я не видел его! Какая-то волна смутных воспоминаний детства на мгновение овладевает мной: как уроженец Севастополя, я все свое детство провел на морском берегу. Автомашинка выезжает на спуск, и на противоположном холме обрисовывается белая стена и зеленый купол церкви: это и есть Свято-Успенский мужской общежительный монастырь. Въезжаем в святые ворота, минуем церковь и по узкой, обсаженной виноградниками аллее, подъезжаем к монастырской гостинице. Древний монах-привратник о. Мелитон и прислужница Мария приветливо встречают нас. Нам отводятся чудесные комнаты. Всюду теплятся лампадки и веет каким-то особенным уютом, чем-то родным и теплым. Всюду идеальная чистота. После ужина любимся прекрасным видом моря, цветами. Вправо белеет дача Святейшего. И везде безмолвная тишина и покой, свежий морской воздух. Как благотворно действует это на душу, после суеты и шума больших городов!

На другое утро Святейший Патриарх принимает нас у себя, в беседке, где мы завтракаем. Угощая меня, он с заботливым вниманием расспрашивает о церковной жизни в Голландии. Днем едем осматривать Одессу, семинарию, соборы, Введенский женский монастырь, а вечером мы снова у Святейшего Патриарха, который показывает нам свои покои.

Время летит незаметно. Ежедневно я посещаю богослужения. В отличие от других русских обитателей, здесь храм в будни посещается почти исключительно одними монахами, среди которых есть и молодые иноксы. Служба совершается просто, как и пение; от всего веет подлинным монашеским духом.

Дни нашего пребывания в Одессе пролетают как сон, и наступает час разлуки. Напутствуемые добросердечным о. наместником, мы летим в Москву, куда накануне уже вылетел и Святейший Патриарх.

В субботу 17 июля, по приглашению Патриарха, я вместе с Митропо-

литом Елевферием и венгерским диаконом о. Феризом Берки отправляемся в Лавру к Преподобному Сергию. Машина мчит нас мимо сел и сельских церквей, мимо хвойных лесов и березовых рощ. Вот и Лавра. Мы въезжаем в лаврский двор и видим толпы богомольцев, расположившиеся на дворе или стоящие в очереди у храмов и часовен Лавры.

После короткого отдыха в патриарших покоях мы направляемся в Успенский собор, отсюда «со славою» идем встречать Святейшего Патриарха в его покои. Вокруг нас волнуется людское море. Медленно и величественно движется процессия. Впереди хор студентов духовной академии, иподиаконы и прислужники, длинная вереница иеромонахов и архимандритов. Косые лучи заходящего солнца играют в золоте митр и облачений. И над всем этим величественно плывет благовест. Но вот, окруженный сонмом епископов в мантиях, появляется Святейший Патриарх Алексий в сопровождении Патриарха Болгарского Кирилла. Процессия поворачивает обратно в Успенский собор под мелодичный трезвон всех лаврских колоколов.

Около 10 часов вечера оканчивается всенощная. После ужина я иду бродить по монастырскому двору. Всюду слышно церковное пение. Это поют богомольцы. Длинная вереница паломников стоит в очереди у Троицкого собора, где покоятся мощи Преподобного Сергия. Прибывают все новые и новые паломники. Они располагаются тут же на траве на ночлег. И так длится всю ночь.

Утром огромный двор Лавры до отказа заполнен народом. Длинная процессия священнослужителей направляется из Успенского собора к покоям Патриарха. На мгновение все стихает: оба патриарха появляются на балконе и безмолвно благословляют толпу. Затем шествие разделяется: группа епископов направляется в Успенский собор, другая — в Трапезную церковь, патриархи и митрополиты следуют в Троицкий собор. Во всех трех переполненных народом храмах совершаются торжественные литургии. Затем из всех трех храмов направляются крестные ходы к центральной часовне Лавры у источника, где совершается молебен. Наконец, все службы окончены, и народ окружает духовенство, чтобы получить благословение.

Потрясенные всем виденным, мы покидаем Лавру.

Теперь, возвращаясь назад в Голландию, я вспоминаю это, как великое чудо бытия Русской Православной Церкви и Святой Руси.

**Архимандрит Дионисий (Лукин),
благочинный Русской Православной Церкви в Голландии.**

ЗАОКЕАНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Постановлением Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 февраля 1954 года архиепископ Краснодарский и Кубанский Гермоген (Кожин) был командирован, в качестве полномочного представителя Его Святейшества, в Соединенные Штаты Америки «для всестороннего благоустройства церковных дел Русской Православной Церкви в Америке».

На мою долю выпала высокая честь сопровождать Преосвященного Гермогена в качестве его личного секретаря.

17 февраля 1954 года, напутствуемые благословением и добрыми пожеланиями Его Святейшества, мы отправились к месту командировки воздушным путем и прибыли в Нью-Йорк 19 февраля, в 11 часов утра по местному времени.

На вокзале просторного нью-йоркского аэропорта нас встретили: духовенство Русской Православной Церкви в Америке, сотрудники

Советского Посольства, представители православной церковной общности.

Пока происходил обмен приветствиями, мы незаметно оказались во власти группы фоторепортеров, торопившихся запечатлеть и ознакомить Новый Свет с внешним обликом прибывшего в страну русского православного архипастыря. Затем администрация аэропорта пригласила Преосвященного Гермогена в радиозал для информации о целях приезда. По всему было видно, что американская общественность проявляла живой интерес к его приезду. За послевоенные годы перед американцами стоял третий по счету православный архиерей той «загадочной страны», о которой злонамеренная пресса небольшой группы авантюристов из числа ДИ-ПИ стремится распространить муть собственных измышлений, сбивая с толку американское общественное мнение и нанося вред в деле установления правильных отношений между двумя несомненно дружественными народами, еще так недавно плечом к плечу сражавшимися с темными силами фашизма во имя свободы и всеобщего мира на земле.

Пройдя фотомытарства, мы вышли на перрон вокзала. Перед нашим взором раскинулась скучная на вид панорама нью-йоркских предместий. Стоял теплый солнечный день. Вдали виднелись окутанные туманом силуэты городских «небоскребов». Группами или в одиночку они возвышаются над рядовыми зданиями в 6—8 этажей.

Нью-Йорк — «сердце Америки» — далеко нельзя назвать чистым городом. Опрятность городских улиц заставляет желать много лучшего и, повидимому, не входит в заботы городского муниципалитета. Идя по улицам Нью-Йорка, нередко можно натолкнуться на обрывки разбросанных по тротуарам газет и прочий мусор. На окраинах же, особенно в негритянских кварталах, скученность населения и кучи нечистот составляют обычную картину.

При въезде в город поражает непрестанно движущаяся взад и вперед разноцветная лавина автомобилей. Их тысячи в Нью-Йорке и других городах Америки. За автомобильным рулем сидят люди всех возрастов, профессий, социального положения. Что это? Символ экономического благосостояния американцев или их практический расчет? Скорее всего — последнее. Приобрести собственную машину — мечта среднего американца. Но она диктуется не избытком долларов, а соображениями практического характера. Осуществление мечты, хотя бы в долгосрочный кредит, избавляет его от высоких расходов по использованию других дорогих видов транспорта и дает возможность, за неимением работы по месту жительства, работать на предприятиях дальней дистанции, не затрачивая больших средств на проезд. В летнюю пору невыносимой жары труженик-американец может покинуть стены душного города и при наименьших затратах провести с семьей несколько часов на лоне природы.

Планировка Нью-Йорка — проста. Она напоминает клетчатку, разделяющую город на правильные квадраты с улицами, имеющими номерное название. Особых наименований улицы Нью-Йорка не имеют. И называют их числами: первая улица, вторая, третья и т. д. Таких улиц в городе свыше двухсот. Они пересекают Нью-Йорк с востока на запад. Продольные улицы называются «авеню» и тянутся с юга на север. В городах с такой планировкой легко ориентироваться, хотя в нижней части города, где улицы имеют собственные названия, путешествовать без справочника не рекомендуется.

Население города представляет в собственном смысле слова этнографический музей. Здесь встречаешь коренных американцев, выходцев из Франции, Испании, Португалии, Германии, Китая, Японии, славянских стран, представителей цветных рас, потомков древнего Израиля, эмигрантов бывшей царской России.

За последние годы списки американской иммиграции пополнились еще так называемыми Ди-Пи. Среди них есть несчастные жертвы фашистского рабства, но в большинстве это военные преступники второй мировой войны, беглецы из СССР, Польши, Болгарии, Чехословакии, Румынии, Албании и других демократических государств. На американском континенте, за нищенский кусок хлеба, они изо дня в день навязывают американцам залежалый хлам антиотечественной пропаганды, со всеми приемами базарного маклачества превознося «чудодейственную и целебную силу» милитаристских программ.

Но, упоминая о продажных лжецах, утративших национальное имя и превратившихся в безымянное Ди-Пи, мы не склонны отождествлять с ними многих русских эмигрантов, которые, при столкновении с плутовством и пошлостью предателей, их умственным убожеством и нравственной нечистоплотностью, находят в себе силы противостоять скандальным действиям и гнусной клевете врагов Отечества — чистотой совести и любовью к Родине.

Эти люди многочисленны в Америке. При встречах с ними мы имели возможность испытать высокое нравственное удовлетворение, слушая добрые речи о нашем Советском Отечестве.

Что касается собственно американцев, то сам по себе американский народ — хороший народ, если его не сбивать с толку военной истерией. Американцев пугают вооруженной интервенцией с Востока, но широкие массы трудящихся не верят этой пропаганде, хотя их и тревожат учебно-воздушными тревогами. За годы, истекшие после второй мировой войны, человечество не слыхало, чтобы вооруженный солдат с Востока появился на берегах Гудзона с агрессивными целями. Американских же солдат, стрелявших под нажимом своих хозяев по городам и весям восточного континента, мир, к сожалению, видел в достаточном количестве.

В религиозном отношении Америка представляет мозаику христианских и нехристианских религий. Протестантизм является преобладающим вероисповеданием в Америке и характеризуется распадом на множество сект, лишаящих его организующей силы. Общее число протестантов — 54 229 963 человека. Вероучительный и проповеднический произвол в протестантизме приводит к обособленности протестантских религиозных обществ, не признающих единой высшей для себя юрисдикции. За последние годы видные деятели протестантизма стремятся достигнуть взаимопонимания внутри собственной организации и контакта с инославными церквями, в том числе и с Русской Православной Церковью. В этих целях периодически созываются всякого рода конференции, съезды, конгрессы. Нынешним летом (в августе) состоится Второй генеральный съезд Всемирного Совета Церквей в городе Эванстоне (штат Иллинойс), на котором ожидаются представители 161 церкви из 48 стран мира.

Что касается римско-католицизма, то, отличаясь чутьем при оценке своих интересов, он характеризуется в Америке тягой к существующим силам консерватизма. Общее число католиков в Америке — 30 425 015 человек. Католичество в Америке наступает на либеральные силы страны, и с помощью сенаторов-католиков пытается подчинить своему контролю внешнюю и внутреннюю политику Белого Дома. Не случайно было организовано в нынешнем году и церковное прославление в Риме папы Пия Х. Известно, что, восседая на папском престоле после «рабочего папы» Льва XIII, он не принадлежал себе, а находился под злым влиянием энергичного кардинала Мерридель-Валя, иезуитский фанатизм которого вынуждал папу искать спасения лишь на путях, указуемых иезуитами. Широко известная энциклика папы Пия Х (Pascendi gregis 107 года) о модернизме направлена была против всего, что мало-мальски содержало в себе свежего и живого у католических писателей

и деятелей. Вот почему, канонизация папы Пия X вызвала в прогрессивных кругах чувство понятной настороженности.

Познакомились мы в Нью-Йорке и с работой Американского Библейского Общества, возглавляемого г-ном Дарлингтоном. Библии в Америке придается важное общественное значение. Она составляет необходимую принадлежность каждого семейного очага. Библию читают юноши и девушки, взрослые и пожилые люди. Подарить на праздник Рождества хорошенькую Библию с иллюстрациями считается делом весьма приятным, общественно-полезным и богоугодным. Библия читается в школах, в церкви, на публичных собраниях. В любой гостинице или ресторане вы непременно найдете экземпляр Библии, предназначенной для чтения клиентов. Библейское Общество ежегодно выпускает миллионы экземпляров Библии на всех языках мира. Семьдесят лет тому назад покойный профессор Петербургской духовной академии А. П. Лопухин видел в этом не только чуткость американцев к интересам религии, но и воплощение святой книги в строе умственной и общественной жизни страны.

Но по нашему мнению нравственные принципы Священного Писания не имеют в Америке того жизненного приложения, какое напрашивается при виде многомиллионных тиражей Ветхого и Нового Заветов. Библия в Америке утрачивает нравственно-воспитательное воздействие, несмотря на целую сеть нравственно-воспитательных учреждений. Страна заметно идет к дехристианизации общества. В руках «бизнесменов от религии» Библия превратилась в предмет рекламы, в орудие спекуляции, в средство несправедливого оправдания социальных противоречий и тьмочисленных религиозных заблуждений, не исключая лукавства и наших церковных отщепенцев в лице тех же карловчан. Объясняется это политической «американизацией» религиозных учреждений и, в связи с этим, — нарастанием религиозной теплостудности у американского населения в смысле формального отношения к вопросам веры и жизни христианской.

В этих условиях большим событием явились труды Второго Епархиального съезда духовенства и мирян Русской Православной Церкви в Америке, состоявшегося в марте месяце текущего года в Нью-Йорке, под председательством архиепископа Краснодарского и Кубанского Гермогена. Мы тепло вспоминаем часы взаимного общения с делегатами Съезда, обретшими в себе, под воздействием благодати Святого Духа, нравственные силы подняться над омутами внутрицерковных нестроений и принять ряд решений, открывающих светлые перспективы развития православной церковной жизни в будущем. В этих решениях со всею отчетливостью подчеркивается единство Экзархата с Матерью-Церковью, как залог единения со Вселенской Христовой Церковью, определяются основы и характер православной церковной дисциплины, выясняются канонические нормы взаимоотношений между пастырем и прихожанами, устанавливается христианский принцип отношения к гражданской власти, запрещается привнесение в церковную жизнь и проповедь земных политических расчетов и страстей, ведущих к отступлению от любви, закладываются нормы хозяйственно-финансовой жизни, принимается «Положение» об управлении Экзархатом, программа духовно-просветительной деятельности, решение по вопросу об обеспечении престарелого духовенства, резолюция о задачах печатного слова Экзархата, о принципах организации и управления церковно-приходской жизни и так далее.

Апофеозом Епархиального собрания явилось единогласное избрание на пост Экзарха Московской Патриархии в Америке Высокопреосвященного архиепископа (ныне покойного Митрополита) Гермогена. В акте избрания сказались любовь и доверие американской православной паствы к Матери — Русской Православной Церкви. На фоне разнузданной

человеконенавистнической брани клерикалов-раскольников, с амвона Епархиального собрания сверкнул луч той братской любви между двумя великими народами — русским и американским, достижение которой составляет в наши дни основную задачу церковных и нецерковных поборников мира. Делегаты Съезда, православные граждане Соединенных Штатов Америки, братски лобызали православного русского архиерея, гражданина нашей великой державы. В этом христианском лобзании слились уста и сердца двух народов, насильно разъединяемых противниками братолюбия.

После Съезда Преосвященный Гермоген совершил поездку по приходам Экзархата, повсюду благовествуя слово Божие, рассказывая американцам правду о нашей Родине и о православной церковной жизни в СССР. Мы посетили города: Пассайк, Байон, Вилькес-Барре, Скрантон, Симпсон, Юнгстаун, Арнольд, Эдинборо, Вольф-Рон, Филадельфию, Балтимору, Чикаго, Детройт, Буффало, Гранд-Рапидс, Кембридж и другие. Радовалась душа Преосвященного Экзарха, видя веру паствы, ее любовь ко святым храмам Божиим, верность Матери — Русской Православной Церкви.

Нелегко трудиться нашему духовенству в окружении злобы и лукавства, но Господь помогает ему, незримо благословляя его труды и подвиги.

В деле успешного созидания церковно-приходской жизни настоятели церквей получают широкую помощь от приходских комитетов, сестричеств, организаций молодежи, школьных учителей и воспитателей, церковных регентов, приходских хоров, тружеников и тружениц по дошкольному воспитанию детей. Особого упоминания заслуживают приходские «матушки»; эти верные спутницы и помощницы наших добрых приходских пастырей, вносящие значительную долю труда и оживления в строительство церковно-приходской жизни.

Сто двадцать дней нашего пребывания в Америке протекли в заботах и трудах, в волнениях, огорчениях и радостях. Вставали мы рано и ложились спать поздней ночью. На любовь наших заокеанских православных собратьев хотелось ответить посильной помощью во славу Русской Православной Церкви в Америке. Покидая гостеприимную страну, мы не прощались, а говорили друг другу «до свидания».

Тепло расставались мы с членами Экзаршего совета. Настоятель собора протоиерей И. Дзвончик и его супруга, соборный причт в лице священника А. Сибирцева, о. протодиакона И. Сомова, регента-псаломщика Ф. С. Козловского и других его членов, соборное сестричество во главе с неутомимой г-жей А. Г. Торп и Церковный комитет (председатель А. Шумский) неизменно оказывали нам трогательное внимание. Сколько раз собирались мы вместе и для молитвы, и для решения насущных вопросов соборной жизни. Накануне отъезда, за прощальной чашкой чая, Преосвященный владыка Гермоген достойно отметил их труды выражением архипастырской благодарности и пожеланиями успеха на будущее.

Покидая Нью-Йорк 19 июня, мы помолились на вновь позолоченные кресты обновленных куполов собора, — память о пребывании Высокопреосвященного Экзарха в Америке. Через два дня нас встречали уже в Москве, столице нашей великой, славной, миролюбивой Родины.

А. Шишкин,
доцент Лен. дух. академии

ПИСЬМА ИЗ ПАЛЕСТИНЫ

(Письмо второе)

Православные христиане, проживающие в Палестине, особенно торжественно празднуют день Святой Троицы, ибо в честь Святой Троицы освящен собор Русской Православной Духовной Миссии Московской Патриархии в Иерусалиме.

Построенный более 80 лет назад русскими зодчими, Троицкий собор представляет одно из самых красивых сооружений страны. До передачи собора Русской Духовной Миссии в нем хозяйничали раскольники-карловчане, которые привели его в крайнее запустение. Но в этом году собор капитально отремонтирован.

По греческому уставу в святых местах богослужение первого дня Святой Троицы происходит у Живоносного Гроба Господня, поэтому в соборе нашей Миссии престольный праздник переносится на день Святого Духа.

В этом году в день Святой Троицы (13 июня) Божественная литургия в соборе была совершена Начальником Русской Духовной Миссии архимандритом Поликарпом. После литургии, в два часа дня, он отправился на трансйорданско-израильскую границу, чтобы встретить высокочтимых гостей, прибывавших на престольный праздник из Иерусалимской Патриархии: архиепископа Иринарха, сопровождавших его двух архимандритов — Василия и Афанасия — и двух диаконов. Прибывшие гости после встречи были помещены в гостиницу.

На другой день в 10 часов утра на соборной колокольне раздался призывный благовест, который извещал молящихся о начале торжественной службы. При перезвоне всех колоколов к храму тихо подошла автомашина, из которой вышел архиепископ Иринарх в сопровождении Начальника Миссии архимандрита Поликарпа. В притворе собора высокий гость был встречен прибывшим для сослужения ему духовенством. Началась Божественная литургия, во время которой архиепископу Иринарху сослужили греческие архимандриты: Василий, Афанасий, Игнатий и Василий (из Крестного монастыря), арабский архимандрит Симеон и от Русской Духовной Миссии священник С. Харламов и иеромонах Алексей. В алтаре присутствовали: Глава Абиссинской Церкви в Палестине, Преосвященный Филипп; архимандрит Абба Кидане, армянский архимандрит Папкен Абадьян, коптский архимандрит Моркос эль Антоний и другие.

Ряд возгласов архиепископ Иринарх произносил на славянском языке. Святое Евангелие читалось на греческом и славянском языках. Стройно пел миссийский хор, подкрепленный монахинями Горнего монастыря. По окончании литургии духовенство, во главе с архиепископом Иринархом, совершило крестный ход вокруг храма в сопровождении всех молящихся и гостей.

Когда служба закончилась, архиепископ Иринарх, преподав молящимся общее благословение, отбыл в покои Начальника Миссии, где, по случаю праздника, был устроен большой прием. Кроме многочисленного духовенства, на приеме присутствовали представители дипломатического и консульского корпуса, губернатор и мэр города Иерусалима, представители Министерства религии, Министерства здравоохранения и общественные деятели Израиля. Прием прошел в дружественной, сердечной обстановке.

На следующий день с 9 часов утра до часу дня члены нашей Миссии ознакомили гостей с достопримечательностями города Иерусалима и его окрестностей, а в 5 часов вечера Начальник Миссии архимандрит Поликарп и секретарь Миссии В. Н. Мирошин проводили гостей до границы, передав с ними пожелание здоровья и долголетия Блажен-

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ СОБОР РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

нейшему Патриарху Тимофею. Со своей стороны гости благодарили за радушный прием и просили передать искренние пожелания здоровья и долголетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

Свящ. С. Харламов,
член Русской Духовной Миссии

17 июня 1954 г.
Св. град Иерусалим

НА ПРИХОДЕ

О ВНУТРЕННЕМ ПОДВИГЕ ПАСТЫРЯ

«Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно, ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тим. 4, 16).

Начало истинной, спасительной премудрости есть стяжание страха Божия, благоговения к святыне.

Эта мудрость, сходящая свыше (1 Кор. 2, 7; Иак. 3, 15), сообщает и не книжным людям просвещение ума и здоровое рассуждение. Она и незнатных, не причастных внешней образованности, облакает в высокое душевное благородство. Страх Божий вводит человека в опытное познание спасительных таин христианской веры. Без него невозможно преуспевание в благочестии.

Отсутствие в душе благоговейного чувства к Богу делает бесплодным все ее познания о Боге, о домостроительстве человеческого спасения и о прочих спасительных истинах веры. Поэтому стяжание этого

великого блага — страха Божия — должно быть предметом непрерывных усилий и исканий каждого христианина, искренне хотящего себе спасения. Тем более священнослужитель Церкви, как строитель таин Божиих, имеет долг воспитывать в себе постоянное и нелицемерное благоговение.

Пастырь должен постоянно памятовать, что его служение особенное, совершенно выходящее из ряда обычных человеческих занятий. Он должен помнить, что на него устремлены очи всех его пасомых, ищущих увидеть в нем добрый ободряющий пример христианской жизни.

Благоговейное чувство, контролирующее все поведение пастыря, есть дар Божий. Дается он тем, кто постоянно бодрствует над собою и этим внутренним трудом делает себя достойным дарования. Но если не следить за собою, особенно в самом начале пастырского служения, то небрежность и порождающее ее бесстрашие входят в привычку и тогда очень трудно врачуются.

В высшей степени огорчительно видеть, когда священнослужители позволяют себе неблагоприятное отношение к своим обязанностям — громкие разговоры в алтаре, небрежную поспешность и невнимательность в исполнении треб, а при совершении богослужений — рассеянные взгляды и прочее бесчиние, свидетельствующее о непочтении к высокому делу своего служения.

Нужно сказать, что верующие способны покрыть любовью многие другие нравственные немощи пастыря, но именно неблагоприятное, выражающееся в небрежности при богослужении, а особенно бесчиние в алтаре и громкие неуместные разговоры у Святого Престола, как оскорбление, непосредственно святыне наносимое, — этого миряне не прощают. В результате бывает, что некоторые из них начинают избегать неблагоприятного служителя, посещая те храмы, где служба совершается более истово. А некоторые, в которых вера и так чуть теплится, видя небрежного и неблагоприятного служителя, соблазняются и совсем отходят от Церкви.

Страшное дело быть причиной соблазна малых сих! (Мф. 18, 6).

Не по любви поступают и те пастыри, которые глубоко огорчают верующих искажением и внешнего благообразия своего, когда без всякой уважительной надобности стригут по-светски волосы и бреют бороду. Православные веками привыкли видеть своих пастырей, подобающих и по внешности благолепию Христову. Своим особым внешним видом и особой одеждой пастыри исповедают свою сердечную веру в свое особое, чрезвычайное служение.

Краткая, но всеобъемлющая программа пастырской деятельности начертана на обороте наперсного иерейского креста «Образ буди верным...» Однако этот совершенно ясный апостольский наказ понимается иногда довольно странно. Приходится слышать от некоторых пастырей такие суждения по этому поводу: «Наше дело учить и требы исполнять, а как мы себя ведем в частной жизни — это не дело наших прихожан».

Глубоко неправильный взгляд, взгляд наемника.

По этому вопросу преподобный Антоний Великий высказывается очень определенно: «Величайшее из всех безобразий, — говорит он, — есть заповедывать другому делать то, чего сам не исполняешь (и не стремишься); ибо никакой пользы не получим от чужих дел».

Неправильный принципиально взгляд на пастырское служение, как на формальное посредничество между Богом и людьми, оставляющий без внимания вопрос о личном подвиге пастыря для собственного спасения, порождает неправильные суждения и в целом ряде других вопросов религиозно-нравственного порядка.

Остановимся на одном из них: это необходимость глубокого, повседневного ознакомления с святоотеческой подвижнической литературой.

Вопрос этот теснейше связан с затронутой здесь основной темой — воспитанием и стяжанием постоянного благоговения.

Апостол Павел считал нужным своему ученику Тимофею напоминать: «Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно, ибо так поступая и себя спасешь и слушающих тебя». Тем более нам, немощным, надлежит все время подвигать и себя и друг друга к изучению самих себя, к самопознанию, как к самому основному деланию христианина для личного спасения. А работая над собою в этом направлении и получая через это способность к уразумению спасительных евангельских истин, пастыри стяжают ту «духовность», которой так жаждут от них православные миряне.

Практически христианство опирается на живую Личность Богочеловека Христа Спасителя, ставшего новым Адамом во всей его первоизданной красоте. А также опирается на опыт бесчисленного множества христиан, достигших чрез Христа врачевания своей испорченной природы и оставивших нам письменные свидетельства с указанием способов своего врачевания и тех путей, которыми осуществлялось оно.

Духом внутреннего подвига проникнуты писания нашего великого соотечественника святителя Тихона Задонского. Эти же идеи широко популяризовали в близкое к нам время приснопамятные святители нашей Церкви Игнатий Брянчанинов, Феофан, затворник Вышинский и другие.

Холодность, чувствуемая по отношению к отеческим подвижническим творениям, обличает в душе или непонимание сущности христианского учения о страшной силе греха и искажении им нормы жизни или холодность к делу своего спасения, нежелание активно бороться с грехом в себе, а отсюда и безразличие к советам опытных.

Но отречение от греха и от предметов, питающих грех, есть общее необходимое и неизбежное условие для всякого христианина.

Созидание спасения во Христе есть подвиг преимущественно внутреннего крестоношения, который заключается в постоянном и постепенном процессе изживания корня греховности — самости, самолюбия, своеволия в его частных проявлениях в каждой личности (несение своего креста). И наряду с исторжением греховности предполагается насаждение в сердце воли Божией, выраженной в животворных заповедях Евангелия.

Процесс притрудный, но существенно необходимый и неизбежный для каждого христианина, кто бы он ни был. Помощь и указание при прохождении этого внутреннего подвига совлечения ветхого и облечения в нового человека каждый искренне ревнующий о спасении — монах ли, мирянин — найдет в аскетических писаниях.

Тем более надо пастырю искать наставления у святых Отцов. Ведь он должен содевать не только личное спасение, а споспешествовать духовным советом спасению других, своих пасомых, а для этого необходимо изучить психологию греха. От руки пастыря взывает Господь за всякую душу, погибшую от лени и нерадения пастыря (Иезек. 33, 6—8). К пастырям, ограниченно понимающим свои обязанности, обращена страшная угроза Господа (Иезек. 34, 3—10).

А чтобы понять других, надо понять себя; понять себя помогают святые Отцы в своих аскетических писаниях, научая, как «надо вникать в себя и в учение».

Мы далеки от желания бросить камень осуждения нашим братьям, ибо исполнены сознания своего недостойства. Нами руководит желание и себе и братьям, чтобы «Добротолюбие», творения святителя Тихона Задонского, сочинения преосвященных Игнатия и Феофана и других популяризаторов аскетических творений стали любимым чтением священнослужителей и воспитанников духовных школ, а также и всех православных христиан.

Это чтение может создать глубокое духовное настроение, может научить, как надо вникать в себя и стяжать с помощью Божией корень премудрости — Страх Божий, который является учителем чистоты, steepности, здравомыслия и прочих всех духовных благ.

Свящ. И. Котляревский

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ПОДВИЖНИК РОССИЙСКОЙ ФИВАИДЫ

(К 600-летию Троице-Сергиевой Лавры)

Шестьсот лет прошло с тех пор, как созданная Преподобным Сергием Лавра начала свое историческое бытие под его игуменством. И Лавра торжественно, при огромном стечении пришедших отовсюду богомольцев, отмечает ныне эту знаменательную дату.

От белокаменных храмов, величественных зданий и несокрушимых стен сегодняшней Лавры мысль уносится вдаль веков, к изначальным истокам ее бытия, к тем временам, когда в самом монастыре было «все худостно, все нищетно, все сиротинско», но когда дух пустынного подвижничества витал над землею русскою. Сколько воссияло славных подвижников на Руси в те времена! Сколько обителей воздвигнуто ими тогда! И недаром северная часть Руси с ее обителями и пустынножителями получила название Русской Фиваиды.

«Уединиться от человека», уйти туда, где были бы «леса черные, блата, мхи и чащи непроходимые», — вот заветные мечты тогдашних подвижников, тогдашних искателей святой правды. О многих из них остались пространные и обстоятельные жизнеописания, как о Преподобном, а о других в памяти человеческой не осталось почти ничего, кроме их имен. И о таковых благочестивый составитель жития писал: «А из какого града или веси и от каковых родителей произошел такой светильник, того мы не обрели в писании, Богу то ведомо, а нам довольно знать, что от Горнего Иерусалима гражданин, отца имеет Бога, а мать — Святую Церковь, сродники его — всеобщие многослезные молитвы и непрестанные воздыхания, ближние его — неусыпные труды пустынные».

А Преподобный Богоносный Отец наш Сергей поистине является первоначальником Российской Фиваиды. Да и летописец именует его «начальником и учителем всем монастырем, иже на Руси». В самом деле, сколько подвижников вышло из святой Лавры Сергия! Сколько их, связанных уже путями косвенными с Лаврою Преподобного! То, что открылось Преподобному в видении, стало действительностью.

Один раз он стоял в своей келлии, молясь о братиях монастыря, дабы Господь поспешил им «во обхожденьях дневных и преспеваниях». Вдруг тишина его келлии нарушается необычным в ночное время зовом: «Сергий!» Открыл Преподобный оконце и видит чудную картину: весь монастырь залит светом, своею яркостью превосходящим дневной солнечный свет. И тот же голос возгласил вторично «Сергий! ты молишься о своих чадах, и Господь принял твою молитву, смотри, какое множество иноков сошлось во имя Святыя и Живоначальныя Троицы в твою паству и под твое руководство!» Посмотрел Преподобный и увидел множество птиц «зело красных». Птицы наполняли весь монастырь и летали вокруг него. И опять раздался тот же голос: «Как видишь ты этих птиц, так умножится стадо учеников твоих, и по тебе не оскудеют они, если восхотят последовать стопам твоим».

Ученики последовали по стопам своего великого начальника и умножилось стадо их. Вот сонм учеником, основателей монастырей: Преподобный Мефодий Песношский, Преподобный Савва Сторожевский, Преподобный Сильвестр Обнорский, Преподобный Павел Обнорский или Комельский, Преподобный Сергей Муромский или Обнорский, Преподобный Авраамий Галичский или Чухломский (основатель четырех монастырей), Преподобный Никита Серпуховско-Боровский.

Далее идут его собеседники—основатели монастырей: Преподобный Стефан Махрицкий, Преподобный Димитрий Прилуцкий (монастырь основан при луке (изгибе) реки Вологды, откуда и произошло его название), Святитель Дионисий Суздальский, Преподобный Евфимий Суздальский, Преподобный Кирилл Белозерский, Преподобный Ферапонт Белозерско-Можайский, Святитель Стефан Пермский.

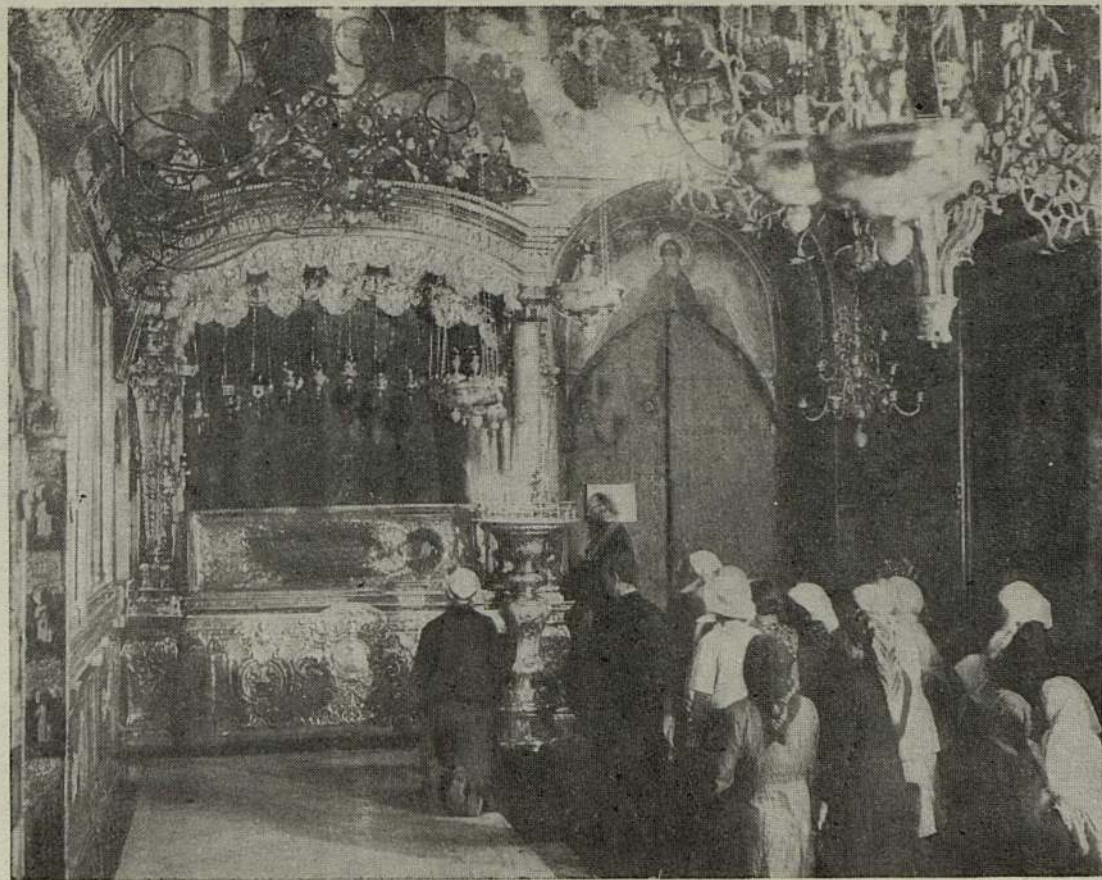
А вот его ученики, которые не были строителями и создателями монастырей: Симон, архимандрит Смоленский, Исаакий Молчальник, Симон ектлесиах, Илия келарь, Епифаний Премудрый, Игнатий и Преподобный Никон, преемник Преподобного по игуменству.

Обо всех упомянутых учениках сохранились отзывы и характеристики, но есть еще ученики, о которых сохранилась только память, хотя и писанная. Таковы: Василий Сухой, Иаков Якута, Онисим диакон, Преподобный Михей, Макарий, Иоанникий и Елисей, Варфоломей и Наум, Пересвет и Ослябя.

Сонм учеников Преподобного Сергия увеличится до бесконечности, если вспомним, что Преподобный, показал пример и образец пустынножительства. Оно пустило глубокие корни и широко распространилось в те времена. Земля населилась пустынножителями. И эти пустынножители, бывшие таковыми временно или оставшиеся ими навсегда, «составляли сонм его чад и подражателей, и они повели свое начало также от него» (Е. Е. Голубинский).

Через даль веков видится дивный облик Преподобного, начертанный в его «Житии»: «Преподобный игумен, отец наш Сергей святой, старец чудный, добродетельми всякими украшен, тихий, кроткий нрав имея, и смиренный и добронравный, приветливый и благоуветливый, утешительный, сладкогласный и благоподатливый, милостивый и добросердый, смиренномудрый и целомудренный, благоговейный и нищелюбимый, страннолюбный и миролюбный; стяжа паче всех смирение безмерное и любовь нелицемерную равно ко всем человеком и всех вкупе равно любяше и равно чтяже, не избирая, ни судя, ни зря на лица человеком и ни на кого же возносяся, ни осуждая, ни клеветая, ни гневом, ни яростию, ни жестокостию, ни лютостию, ниже злобы держа на кого».

«Любовь нелицемерная» воплотилась в страннолюбии и благотворении, которыми отличалась Троицкая Лавра со дня ее основания. «Елика во обители приносимая умножахуся, толпа паче страннолюбная возрасташу и никтоже бо от неимущих во обитель приходя тщама рукама отхожаше; николи же блаженный оставляше благотворения и служащим во обители заповеда: нищих и странных довольно успокоевати и подавати требующим, глаголя: аще сию мою заповедь сохраните без роптания, мзду от Бога примите и по отхождении моем от жития сего обитель моя сия зело распространится и во многи лета неразрушима постоит благодатию Христовою; и такое бе рука его простерта к требующим, яко река многоводна и тиха струям; и аще кому приключашеся в зимная времена она мразу зелному належащу или паки снегу с зелным ветром дышающую, иже не могущи вне келія изыти, елика время пребывающим ту (в монастыре) таковыя ради нужна, вся потребная от обители приимаху; страннии же и нищии и от них в болезни сущии на многи дни препочиваху в довольном упокоении и пищи, ея же кто требоваху, неоскудно по заповеди святого старца и до ныне сим тако бывающим».

У РАКИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Вот где притягательная сила Лавры Преподобного! Вот что во все времена привлекало сюда и продолжает привлекать людей! Все люди всякого звания и знания приходили к гробнице Преподобного со своими радостями и скорбями, со своими наболевшими думами и сомнениями, ища здесь утешения и разрешения волновавших их вопросов. Приходили и во дни своих радостей, приходили и во дни своих скорбей.

Память о Преподобном не иссякла и в наши дни, так непохожие на все минувшие дни. «Едва ли было, чтобы вырвавшийся из какой-либо православной груди на Руси скорбный вздох не облегчался молитвенным призывом имени святого старца» (Ключевский).

Приток людской к Преподобному «не изменялся в течение веков, несмотря на неоднократные и глубокие перемены в строе настроений русского общества: старые понятия иссякали, новые пробивались или наплывали, а чувства и верования, которые влекли людей со всех концов русской земли, быют до сих пор тем же свежим ключом, как били в XIV веке» (Ключевский).

И этот многочисленный людской поток увеличивается в дни особых памятей о Преподобном. Всенародный молитвенный подвиг и религиозный восторг особенно проявились в пятисотлетнюю годовщину блаженной кончины Преподобного. «Никогда, до гроба, не забыть тому, кто во время празднования 500-летия со дня кончины Преподобного Сергия находился в Троицкой Лавре, той минуты, когда великий крестный ход из Москвы вступил в лаврские ворота, — писал один из очевидцев и участников этого торжества, — Когда он приблизился среди нескончаемой народной волны, заполнившей весь посад, занявшей сплошь все высокие холмы его, когда подошел, колыхаясь лесом своих хоругвей и рядами высоко поднятых икон, к запертым наглухо воротам, — он остановился... Была захватывающая сердце минута... И вдруг распахнулись ворота, двинулся ход в Лавру и под сводами столпостен... раздалось громовое, победоносное «Иже добродетелей подвижник...» Что знали тогда, в ту минуту, эти звуки — того пером описать нельзя, на то нет слов на бедном языке человеческом».

Вот и сегодня, в день особой памяти, шестисотлетия игуменства Преподобного, тысячи людей пришли в Лавру. Еще с вечера кануна праздника Лавра начала заполняться богомольцами. А на утро с приходившими поездами сюда вливались все новые и новые партии. Храмы не могли вместить всех. Народ стоял вокруг храмов, жадно прислушиваясь к песнопениям, доносившимся до них через открытые окна.

Богослужение закончилось молебном на площади перед водосвятной часовней. Вся площадь представляла море голов. Восторженно молитвенно звучал мощный молитвенный призыв: «Преподобный отче Сергие, моли Бога о нас!».

Да. Не иссяк еще источник благодатно-молитвенного влияния Преподобного, несмотря «на наше великое отступление», как сказал Святейший Патриарх Алексий в своем кратком слове. Как и при жизни Преподобного Сергия, всякий, проходящий к нему, чувствовал «живительную теплоту в атмосфере труда, мысли и молитвы», какая царила в обители. «Целые полвека приходившие к нему люди, вместе с водой из его источника, черпали в его пустыне утешение и ободрение и, воротясь в свой круг, по каплям делились им с другими».

Эти священные изначальные традиции сквозь века, через военные бури и социально-общественные потрясения дошли и до наших дней. Не очерствела еще душа народная. У гробницы Преподобного ярким светом горят лампы и есть еще немало человеческих душ, которые здесь находят утешение.

В. Теплов,
кандидат богословия

ПРОТОИЕРЕИ АЛЕКСАНДР БУНИН

В день перенесения мощей св. благоверного князя Александра Невского (30 августа) мы должны вспомнить одного из замечательных пастырей Церкви Российской, протоиерея Александра Ивановича Бунина, который священствовал в городе Богучаре с 1818 по 1871 год, оставив по себе самую светлую память.

Родился Александр Бунин в семье сельского священника в 1792 году. Когда, по окончании Воронежского духовного училища, он учился в Воронежской духовной семинарии, то лишился отца, единственного кормильца многочисленной семьи, оставшейся без всяких средств. Поэтому еще во время учения молодой Бунин должен был зарабатывать средства к жизни уроками. Ему, как самому даровитому ученику, было поручено преподавание французского языка в той же семинарии.

По окончании семинарского курса Александр Бунин был назначен учителем духовного училища и младших классов семинарии. В 1818 году он получил место священника в городе Богучаре, а в 1822 году был назначен настоятелем местного собора и благочинным, оставаясь на этом месте до конца своей жизни.

Еще с детских лет, под благодетельным влиянием своих родителей, о. Александр усвоил искреннее благочестие, христианскую любовь к ближним, мягкость в обращении с людьми и простоту в образе жизни. Как священнослужитель, он горел необычайной любовью к церковному богослужению и не только с нетерпением ожидал своей очередной седмицы, но всегда был рад служить и за других. К совершению Богослужения о. Александр приступал всегда с сокрушением о своих грехах, а перед этим почти всю ночь проводил в молитвенном бодрствовании. Служил он истово и неспешно, устав исполнял без всяких сокращений, ни одной литургии не оставлял без поучения. Обычными темами его назиданий были: глубокая вера в Бога и в Его бесконечное милосердие, любовь к ближнему, помощь друг другу в нужде, терпение в несчастиях и мирное житие.

В исполнении треб о. Александр был неутомим: во всякое время дня и ночи и во всякую погоду, не стеснясь расстоянием, он спешил к больному и ко всякому, нуждающемуся в его помощи. Так поступал он и в более молодых годах, и в старости; даже болезненное состояние не могло удержать его от исполнения пастырского долга; забыв все, и свои годы, и свою немощь, он спешил с помощью к страждущему брату. И никогда он не спрашивал «чьего прихода проситель», а движимый любовью, шел беспрекословно ко всякому и в городе, и в окрестных селах и хуторах.

В подвиге самоотверженной любви о. Александр особенно много потрудился в годы холерной эпидемии. В это тяжелое время, когда и сам он лишился жены и дочери, пастырь-подвижник, не зная устал, не имея никакого покоя, утешал больных и напутствовал умирающих.

Не меньшую энергию проявил о. Александр и в годы Крымской войны. Целые транспорты пищевых продуктов, одежды, белья, обуви и других необходимых вещей отправлял он из Богучара в армию, как жертву горожан и жителей окрестностей, подвижных на это личным примером и воззваниями пастыря-патриота.

Отличаясь полным бескорыстием и истинно христианским милосердием, протоиерей Александр Бунин ничего никогда не требовал для себя, а другим раздавал все, что только можно было отдать. В его доме, кроме икон, книг и самых необходимых вещей, ничего не было, никаких запасов не держалось, а получаемые деньги он часто даже не доносил до дома, раздавая их нуждающимся.

Многие прибегали к о. Александру не только за материальной, но и

за духовной помощью. Разрешая различные житейские вопросы, главным образом, семейного характера, он особенно горячо старался примирить ссорившихся, и не было случая, чтобы это ему не удавалось. Если к нему обращались за разрешением каких-либо богословских вопросов, он, всегда скромный, оживлялся, поражая собеседника обширностью познаний, глубиной своего мировоззрения и современностью взглядов.

В течение многих лет о. Александр был законоучителем в местном уездном училище. Его уроки не носили никакого официального оттенка. Это были задушевные, часто вдохновенные, беседы любящего отца со своими детьми. Истины веры и нравственные заповеди излагались им так, что они прежде всего запечатлевались в сердцах слушателей.

Несмотря на слабое телосложение о. Александр Бунин редко болел и дожил до глубокой старости. Скончался он в 1871 году, но образ его жизни и служения запечатлелся в памяти всех с ним соприкасавшихся. Более того,— жизненный подвиг этого замечательного пастыря отразился в церковном сознании, как подвиг подлинного благочестия, достойный подражания.

И. Хибарин

БОРЬБА ЗА МИР — ДОЛГ ХРИСТИАН

Русская Православная Церковь, вместе со всеми народами, неизменно стоит за мирное урегулирование всех международных проблем. Она всегда готова содействовать всем людям, всем организациям противников войны, в делах миролюбия, которыми необходимо опередить полчище адских изобретений, направленных к уничтожению людей.

Многочисленные борцы за мир, представители разных стран и народов в своих выступлениях, речах, статьях, книгах говорят о различных аспектах одной и той же проблемы умиротворения человечества. В свете этой проблемы должны рассматриваться все важнейшие события международной жизни. Представляя различные нации и убеждения на конгрессах и конференциях в защиту мира, борцы за мир соревнуются между собою в сходстве взглядов на современное положение вещей, в гармонии чувств и намерений, в проявлении солидарности и единомыслия. И это соревнование, благородное по своим побуждениям, оказывается весьма плодотворным, ибо в нем формируется образ тех отношений, за которые мы боремся сейчас, добиваясь мирного сосуществования народов.

Для всех очевидно огромное значение достигнутого соглашения о прекращении огня в Индо-Китае и не менее очевидна неотложность мирного разрешения корейского и германского вопросов. Если говорить о целесообразности системы коллективной безопасности в Европе, то она так же не нуждается в доказательствах, как и необходимость международной конвенции о запрещении атомного и водородного оружия. Это — самоочевидные истины, хотя они и продолжают оставаться до сих пор проблемами.

Но все эти проблемы касаются каждого народа, каждого человека на земле. Поэтому велика ответственность тех, кто призван к практическому разрешению современных международных проблем. А призваны к этому, прежде всего, правительства великих держав и Организация Объединенных Наций. К ним обращены взоры всех людей, которые надеются на то, что разум ответственных руководителей мировой политики удержит их от самоубийственной войны, а совесть не позволит преступить нравственных норм, составляющих фундамент человеческой жизни на земле.

Но одна такая надежда недостаточна. Пока существует опасность превращения международных противоречий в раскол, то ответственность за положение вещей должна распространиться на всех, кто сознает пагубность последствий такого раскола.

Сторонники мира сознают эту ответственность и потому хотят помочь делу мира на земле. Стараясь разрушить барьеры недоверия и неприязни, они противопоставляют вражде добрую волю, тайным

замысел — открытую солидарность народов, жаждущих мира, и мировое общественное мнение. Какое это сильное оружие, — показывает его воздействие на политику правительств различных стран. Всем известна роль общественного мнения в смягчении международной напряженности.

Но для того, чтобы восторжествовало взаимопонимание и стало возможным мирное сосуществование различных социально-экономических систем, сила общественного мнения должна непрерывно возрастать в том самом направлении, в котором она уже действует. Способствовать этому росту — задача всех, кому дорого дело мира, и она будет решаться тем успешнее, чем глубже все мы будем сознавать свою ответственность за дело мира.

В данный момент представляется необходимым пробудить это сознание в тех христианских кругах Запада, которые продолжают поддерживать политику силы и провокаций. Прежде всего хотелось бы напомнить им о том, как важно всем христианам, без различия исповеданий, понять и выполнить свою христианскую задачу в отношении современных нужд человечества.

Мир и социальная справедливость — вот эти нужды, которые длительное время были как бы в пренебрежении со стороны многих христиан. Мир и самоопределение наций — вот другое требование нашего времени, также требующее христианского ответа. Что скажем и что сделаем мы, христиане, для облегчения этих нужд?

Как это ни парадоксально, но и христианское человечество, проповедующее мир, само нуждается и в единстве, и в мире. Поэтому христианский долг в отношении современных проблем оказывается тесно связанным с нуждами самого христианства. Я бы сказал так: время, которое мы переживаем, дано нам, христианам, для того, чтобы осознать пагубность наших давних разделений и придти к единству жизни по Евангелию.

Искание единства налицо в христианском мире и в нем нельзя не видеть знамения времени. Мы, христиане, правильно поймем его, если будем помнить, что на пути к единомыслию нам сейчас нужно не спорить о своих вероисповедных различиях, а заботиться о восполнении своей веры и оправдании ее делами. Мы будем на верном пути, если объединимся в деле, способном засвидетельствовать силу и полноту нашей веры.

Это свидетельство необходимо для нашего единства так же, как и для оправдания христианства в глазах не-христианского человечества. А какое дело может оправдать нашу веру лучше, чем защита мира? Какая другая задача может послужить объединению христиан более, чем наше единодушное сопротивление силам войны?

*

* *

Каждый истинный последователь Христа знает, что в мире идет та же борьба, какая непрерывно совершается в его душе: борьбе между светом и тьмой, между стремлением к единству и цельности и пребыванием в разъединенности и отчуждении. Поэтому, побеждая в себе тьму и смерть, христианин умножает собою силы жизни и добра в мире, становится союзником и помощником всех, кто борется за правду и мир среди людей. Исход этой борьбы определяется также внутри человека и потому так важно участие в ней каждой христианской души.

Но многие христиане Запада до сих пор придерживаются двусмысленной позиции: говоря о своей приверженности к идее международного мира, они продолжают опираться на «политику силы».

Иногда можно думать, что в этой политике их привлекает не самая война и даже не убеждение в том, что она может служить путем к спра-

ведливости, а момент устрашения воображаемого противника и привидения его к покорности. Опасность такой точки зрения равносильна ее наивности.

Иные христиане склонны считать агрессивную войну «наименьшим злом», забывая, что зло современной войны и ее последствий превзойдет все, что может быть поставлено ими в ее оправдание.

Есть и такие христиане, для которых война, по их мнению, является как бы последним прибежищем. Но такой взгляд на войну свидетельствует не о христианском настроении, а о чувствах неприязни и ненависти.

Не нужно быть особенно тонким психологом, чтобы в любом из указанных отношений известных кругов западных христиан к войне и миру увидеть слабость, если не полное отсутствие, христианской веры. Их пугает мысль, что отказаться от войны с Востоком — значит капитулировать перед «тиранией».

Но где эта «тирания», когда именно Восток ставит вопрос о запрещении атомного оружия и всеобщем разоружении? Не видно признаков «тирании» и в тех усилиях Востока, которые проявляются им, чтобы достигнуть мира в Корее, заключить мирные договоры с Германией и Австрией и договориться с Западом о мирном сосуществовании.

Напротив, из этих очевидных фактов следует лишь один вывод о готовности Востока соревноваться с Западом в наилучшем устроении жизни народов. И такая возможность должна представляться христианам особенно благоприятной в смысле защиты мира, улучшения социальных условий жизни и внедрения в нее христианских начал.

Невозможно допустить, чтобы западные христиане, так много говорящие и пишущие о христианизации человеческих отношений, могли бы пренебречь возможностью, от которой зависит процветание народов, их духовное возрождение и самые судьбы христианства.

И эта уверенность подтверждается: реальная действительность побуждает христиан Запада смотреть на вещи уже по-иному — не так, как они смотрели вчера. Представители ряда христианских церквей Запада уже открыто высказываются против превентивной войны, требуют запрещения атомного и водородного оружия. Они осудили войну в Индо-Китае как несправедливую и высказали искреннюю радость по поводу достигнутого в Женеве соглашения; говорят они и о необходимости мирного объединения Кореи. Особую тревогу среди них вызывают проект договора о «европейском оборонительном сообществе» и возрождение вермахта. Все чаще слышатся христианские призывы к разрешению между народных проблем путем взаимных уступок и соглашений.

Это стремление расширить и обогатить мирные перспективы особенно ярко проявилось в последнее время среди руководителей и рядового духовенства Англиканской Церкви, не говоря уже о верующих массах. В одной проповеди, произнесенной недавно в Лондонском соборе св. Павла, сказано между прочим следующее: «Широко распространено мнение, что каждый из нас в отдельности ничем не может помочь разрешению таких огромных проблем, как болезни, голод, невежество, война, до сих пор остающиеся уделом многих районов мира. Нет ничего более ошибочного, чем это. Мы недостойны были бы называться христианами, если бы позволили себе оставаться равнодушными ко всему этому. Мы должны сделать все, пусть небольшое, что в наших силах. Пусть мы еще не добились победы над нищетой, над войнами, однако победить их можно...»

Если соединить эти мысли деятеля Англиканской Церкви с каждой из современных проблем и развернуть их в христианскую программу, то получится, что христиане, выполняя требования своей веры в личной жизни, не должны отбрасывать их в сторону при решении социальных и политических вопросов.

Тогда исчезнут многие причины, которые представляются для некоторых непреодолимым препятствием к мирному сосуществованию. Национальные противоречия, разрешаемые в духе евангельского отношения к ближним, перестанут вызывать войны между народами. А стремление к преобладанию, всегда угрожающее окончиться войной, не будет иметь места под солнцем — стоит только по-христиански признать национальное достоинство каждого народа.

Гонка вооружений, ведущая к войне, также прекратится, если христиане, вместе с народами, добьются запрещения атомного, водородного, бактериологического и всякого иного оружия массового уничтожения людей.

Таким путем может быть ослаблена и даже совсем устранена любая причина войны, лежащая в области социальных, политических и междунациональных отношений.

Конечно, нельзя ожидать, чтобы христиане, разделенные между собою в самой вере, проявили полное согласие в вопросах социально-политических. Но, объединяясь в защите мира, христиане с большой пользой могут действовать там, где их влияние способно изменять ход событий.

Эта возможность должна быть использована прежде всего христианами Соединенных Штатов Америки; на них лежит ответственность за направление курса политики их правительства в отношении Кореи, Японии и Германии. Для умиротворения человечества необходимо, чтобы эти страны не служили более потенциальными очагами войны. Христиане Германии также располагают большими возможностями в смысле мирного объединения своей страны и умиротворения Европы. И, наконец, усилиями всех христиан — восточных и западных — Организация Объединенных Наций могла бы стать подлинным оплотом международного мира.

Такова проблема христианской ответственности в наши дни. Это, в сущности, — повинность, несение вины за себя и за других. А сознание вины приводит нас к долгу борьбы за мир, прежде всего, с нашей собственной разделенностью и, разумеется, с теми, кто все еще думает строить свое будущее на пепелищах новой войны.

Митрополит Николай

«СЛОВО О КРЕСТЕ»

(1 Кор. 1, 18)

(О поклонении Честному и Животворящему Кресту Христову)

Господь Иисус Христос был распят и умер на кресте за грехи всего мира — «нас ради человек и нашего ради спасения». На кресте «совершилось» спасение человека воплотившимся Сыном Божиим, и с этого времени крест — орудие казни и символ скорби — становится «победы знамением», предметом особого чествования и поклонения верующих.

С этого времени из года в год, из поколения в поколение, почти две тысячи лет все верующие во Христа собираются у Его Животворящего Креста. И нет такой молитвы, нет такого дела, которые бы не начинались и не освящались знамением креста, обращением ума и сердца к распятому на нем Господу Иисусу Христу.

Но три раза в год¹ крест торжественно выносится для поклонения верующим на средину храма, и Церковь по-особенному воспекает Крест Христов, называя его «сиянием светлым», «наставником заблудших», «силой праведных», «радости знамением». В эти дни Церковь по-особенному приглашает верующих: «Приидите, вернии, Животворящему древу поклонимся...» (стихира). «Приидите почерпем, вернии, не от источника, источающего воду тленную, но от источника просвещения — Креста Христова...» «Приступльше, почерпите неистощаемых вод креста, благодатию изливаемых...» (тропари канона).

В эти дни в храмах бывает особое стечение верующих, и все они стремятся «почерпнуть» или получить у креста ту особую благодатную силу, неизвестную миру, которая укрепляет душу, облегчает скорби и возбуждает в сердце человека новую жизнь и радость. И когда за богослужением торжественно выносится из алтаря изображение Креста Христова и начинают петь: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...», то каждый из нас устремляется за этой помощью ко Кресту, спеша с благоговением прикоснуться к нему.

Но как часто отходим мы от Креста такими же, какими и подошли к нему, и только немногие достигают того, к чему всех призывает Церковь. Почему происходит то и другое? Одинаково за всех умер на кресте Господь Иисус Христос, одинаково для всех предлежит Его Животворящий Крест, но не все приходят к нему с равным расположением, в одинаковом состоянии души и сердца.

¹ В праздник Воздвижения Креста Господня — 14 сентября; в день Происхождения древа Креста Господня — 1 августа и в 3-е воскресенье Великого поста.

Церковь призывает нас прикоснуться ко Кресту Христову «уста­ми чистыми, умом и сердцем» (тропарь канона), а многие из нас касаются Креста Христова одними устами, притом нечистыми, как бывает нечисто оскверненное грехом наше сердце. Но как же может человек приблизиться и прикоснуться ко Кресту сначала умом, а потом и сердцем?

Очами ума своего посмотрим на Господа Иисуса Христа, висящего на кресте, и двух разбойников, распятых по обеим сторонам от Него на горе Голгофе: «Три креста водрузи на Голгофе Пилат; два — разбойников и один — Жизнодавца» (Икос). И созерцая эти страшные кресты, мы поймем, что все наши скорби есть тоже крест, к которому каждый из нас пригвожден на своей Голгофе.

С одной стороны от Креста Христова был распят тот разбойник, который сказал: «достойное по делам нашим восприемлем» и обратился ко Христу распятому: «Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». А с другой стороны другой разбойник хулил Христа и говорил: «Если Ты Христос, сойди со креста, спаси Себя и нас». И если мы не отойдем своим умом от Креста Христова, то поймем, что крест каждого из нас подобен кресту одного из разбойников.

Мы знаем, что сказал Господь благоразумному разбойнику: «Сегодня будешь со Мною в раю...»; знаем и судьбу другого: «Посреде двою разбойнику, мерило праведное обретется крест Твой: овому убо низводи­му во ад тяготою хуления, другому же легчащуся от прегрешений к познанию богословия» (кондак 9-го часа). Поэтому у Креста Христова не может молчать наша совесть; она свидетельствует, что «дерево, из которого сделан наш крест, выросло на водах нашего сердца» (Амвросий Оптинский). Она напоминает о том, что на водах нашего сердца выросло и дерево другого Креста, на который возведен нашими грехами Господь наш Иисус Христос, принявший крестные муки для того, чтобы уничтожить наш грех и дать нам новую жизнь и тот мир, о котором Он говорил апостолам.

Когда мы это поймем, то страшно станет нашему нечистому сердцу и тогда оно захочет не только избавления от скорби, но и очищения. Тогда явится в нем то покаяние, которого ждет от нас Господь Иисус Христос. Тогда мы сердцем коснемся Креста Христова, потому что увидим в нем начало Преславного Воскресения Христова.

«Приступльше, почерпите неистощаемых вод Креста, благодатию изливаемых». Как живая вода, текущая в жизнь вечную, изливается от Креста Христова неизреченная любовь Божия, и кто коснется сердцем Креста Христова, тот будет пить от любви Божией. «Испили ее Апостолы, и весь мир обошли, трудясь и терпя поношения... Испили ее мученики и не боялись уже ни страдания, ни смерти... Испили ее преподобные и ушли в пустыни, скитались в горах и вертепах, ища и обретая в своем сердце Господа... Испили ее невоздержанные и устыдились, испили грешники и забыли пути преткновений... Испили богатые и возлюбили нищету, испили убогие и обогатились надеждой... Испили недужные и стали сильными» (Св. Исаак Сирин).

От любви Божией может пить каждый, кто прикоснется ко Кресту Христову умом и сердцем. И от этого прикосновения само сердце обращается к Богу, получает неизреченный мир и начинает жить новой жизнью.

Крест Христов животворящ и живоносен, ибо он таинственно соединен с Воскресением Христовым. Поэтому Церковь призывает всех не только поклониться Кресту Христову, но и прославить Его Воскресение. «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».

ЧИН ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА

(Историко-литургический очерк)

Богослужебной особенностью праздника Воздвижения Креста Господня, отличающей его в ряду других великих господских праздников, является вынос на средину храма Креста для поклонения ему, каковой совершается по окончании Великого славословия при пении «Святый Боже...» В некоторых храмах по выносе Креста, перед поклонением ему, совершается еще «чин воздвижения Креста». Выйдя с Крестом на средину храма предстоятельствующий епископ или иерей полагает его на аналое, кадит крестообразно и молча делает перед ним три поклона; затем, взяв Крест с аналая и держа его двумя руками, он обращается лицом к востоку. Сослужащий ему диакон, держа в левой руке свечу, а в правой кадило, возглашает: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей молимся Тебе, услыши нас, Господи, и помилуй, рцем вси». Певцы начинают петь первую сотницу «Господи, помилуй». Предстоятель трижды осеняет Крестом к востоку и затем, под пение первой половины сотницы, медленно наклоняется, как говорит типикон, «елико пядию отстояти главе от земли». Склонившись так низко, он снова медленно и постепенно, пока певцы поют вторую половину сотницы, поднимает голову, выпрямляется и воздвигает Крест «горè», а затем, под пение заключительного «Господи, помилуй», осеняет им трижды к востоку. После сего он, то есть предстоятель, обращается лицом к западу. Диакон переходит на противоположную сторону и, стоя перед Крестом, произносит: «Еще молимся о стране нашей, властех и воинстве ея, рцем вси». Певцы поют вторую сотницу «Господи, помилуй», а предстоятель воздвигает Крест, подобно тому, как он совершал это на восток. Далее предстоятель обращается лицом к югу и после прошения диакона: «Еще молимся об оставлении грехов Великого Господина и Отца нашего Алексия, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, и всего во Христе братства нашего, о здравии и спасении, рцем вси», совершает третье воздвижение, певцы же поют третью сотницу «Господи, помилуй». Затем следует четвертое воздвижение, лицом к северу, чему предшествует прошение диакона: «Еще молимся о всякой душе христианской, скорбящей же и озлобленной, здравия, спасения и оставления грехов требующей, рцем вси». Таким же образом совершается пятое воздвижение снова к востоку, по произношении диаконом: «Еще молимся о всех служащих и послуживших во святей обители сей (или храме сем) отец и братий наших, о здравии и о спасении и оставлении грехов их, рцем вси». Пропев пятую сотницу «Господи, помилуй», певцы поют: «Слава и ныне», кондак праздника: «Вознесыйся на крест волею...» Предстоятель кладет святой Крест на аналой и вместе с сослужащими ему поет трижды: «Кресту Твоему...» Это же поют трижды певцы, после чего начинается поклонение святому Кресту и его целование.

Чин воздвижения Креста, прежде чем получить настоящий свой вид, имел многовековую историю формирования. Известная в науке, как самая ранняя, запись этого чина сохранилась в так называемом Иерусалимском канонаре, относящемся по времени своего происхождения к 634—644 годам¹. «В день воздвижения Креста, говорится в данном памятнике, в три часа звонят к службе, входят в диаконник; служащий литургию иерей облачается, украшают три креста, или же один только, и полагают на Престоле; пред Престолом произносят ектению и молитву и говорят: «Отче наш», стихирю глас 2: «Поклоняемся Христе, копию прободившему...»; стих: «Дал еси знамение боящимся Тебе». Ипакон

¹ К. Кекелидзе, прот., Иерусалимский канонарь VII в., Тифлис, 1912, стр. 24.

Креста; диакон говорит ектению: «Помилуй нас, Боже...»; священник подымлет Крест и при пении 50 раз «Кирие, елейсон», обращает его (к народу); говорит молитву: «О свышнем...» и поют стихирю глас 6: «Просвети нас на крест Твое восшествие...», стих: «Возвестиша небеса славу Твою». Ипакои, глас 6: «Приидите, вернии, познаим...» Говорят ектению: «Помилуй нас, Боже...» Стихира третья, глас 2: «Кресту Твоему поклоняемся»; стих: «Сотвори с нами знамение»; ектения: «Помилуй нас, Боже...» Выполняют весь вышеописанный чин. После этого омывают Крест, намащают его благовониями и говорят ипакои Креста; народ прикладывается ко Кресту, и Крест полагают на Престоле»².

Первую особенность изложенного чина, сравнительно с современным, составляет употребление в нем не одного, а трех крестов, из коих украшается и воздвигается и намащается благовониями только один. Вторая особенность чина — не пятикратное воздвигание Креста, а, судя по трем ектениям, трехкратное. И третья особенность — это омовение воздвигнутого Креста, намащение его благовониями и целование. Все эти особенности, неизвестные современному чину, представляют собою не что иное, как воспроизведение в форме богослужебных обрядов тех исторических обстоятельств, какие имели место, по сообщениям греческих историков, в событии обретения Креста Господня.

Как говорит Сократ Схоластик (V в.), мать императора Константина Великого, равноапостольная Елена, прибыв в Иерусалим, после тщательных раскопок в нем, обрела Крест Господень, лежавший в земле вместе с крестами двух разбойников. Свидетельство свыше указало Крест Господень. Найденные кресты были возложены поочередно на смертельно больную женщину, которая от прикосновения к ней третьего из крестов исцелилась³. Созомен (V в.) добавляет еще одну деталь этого события. Он говорит, что епископ Иерусалимский Макарий начал возлагать на больную кресты один за другим, «сотворив наперед молитву и дав знать зрителям, что Божественный Крест должен быть тот, который, будучи возложен на женщину, исцелит ее от болезни»⁴.

В чине воздвижения, как он излагается в Иерусалимском канонаре, нетрудно опознать эти исторические обстоятельства. В самом деле, в обоих случаях, то есть и в событии обретения Креста Господня и в древнейшем чине воздвижения, мы имеем дело с тремя крестами. Так же не случайно в данном чине и троекратное воздвигание креста или крестов. Оно воспроизводит нам два исторических обстоятельства: воздвижение патриархом Макарием Креста Господня, с одной стороны, и воздвижение трех крестов на больную женщину, с другой. Ектения и пятидесятикратное «Господи, помилуй» на каждом из трех воздвижений обязаны своим происхождением тому моменту, когда, по преданию, патриарх Макарий воздвигал Животворящий Крест, а народ взывал: «Господи, помилуй»; песнопения же, сопровождающие каждое из воздвижений, говорят об обстоятельстве поочередного возложения крестов на больную женщину. В самом деле: в чине, когда иерей делает первое воздвигание Креста, лик поет стихирю, относящуюся не ко Кресту Господню, как к таковому, а к иному орудию его казни — «Поклоняемся, Христе, копию прободившему...» Равным образом при втором воздвижении певцы поют стихирю, которая не относится непосредственно к Кресту Господню, как к таковому, но говорит вообще о значении для нас голгофских страданий Христа: «Просвети нас на Крест Твое восшествие...», и только при третьем воздвижении мы слышим стихирю, в своем содержании непосредственно обращенную к животворящему древу — «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко».

² К. Кекелидзе, прот., Иерусалимский канонарь VII в., стр. 130—131.

³ Книга I, глава 17. По Созомену (и.н. II, гл. I), кроме исцеления больной был воскрешен умерший.

⁴ Книга II, глава 1.

Проследим события обретения Креста Господня далее. Хотя историки об этом и не говорят, но должно с несомненностью полагать, что Крест Христов, лежавший почти три столетия под землей, по отыскании его оказался покрытым прахом. Надо думать, что он был тщательно очищен от этого праха, омыт, быть может, намащен благовониями, и потом предложен для целования присутствовавшим. Это все мы видим в древнейшем чине воздвижения.

Замечательно то, что упомянутые действия — омовение и намащение Креста благовониями и его целование — происходят в конце чина. Безусловно, в таком порядке протекали и обстоятельства обретения Креста Господня. Трудно допустить, чтобы патриарх Макарий, откопав три креста, сначала их очистил от праха, намастил, а потом стал возлагать на больную. Надо полагать, что это воздаяние благоговения животворящему древу последовало после того, когда была установлена его принадлежность Христу.

Итак, в самом раннем чине воздвижения Креста мы видим воспроизведение исторического события обретения Креста Господня и первого его воздвижения. Самое это историческое событие, таким образом, положило начало чину воздвижения.

Как долго существовал чин воздвижения Креста в том виде, как он описывается в канонах VII века, то есть с употреблением трех крестов и трех воздвижений, — неизвестно. Повидимому, употребление в чине воздвижения трех крестов в отдельных церквях имело место и в более позднее время, когда чин воздвижения получил вид, близкий к современному. В требнике XIII века, когда-то принадлежавшем Новгородскому Софийскому собору, говорится, что по окончании чина воздвижения Креста «пойдет святитель в олтарь несый крест на плещи и с ним попове несущи кресты»⁵. В Москве вынос из алтаря воздвизального Креста сопровождался изнесением запрестольных креста и образа Богородицы, о чем в чиновнике Успенского собора говорится: «И возьмут диаконы рипиды, а предельные попы образ Пречистые запрестольной меньшей да крест письменной, а патриарх тогда кадит окрест престола по уставу. И по словословии как начнут пети Святыи Боже и патриарх возьм на главу и выносит крест честный на главе и пойдут северными дверми...»⁶. Такая практика существовала здесь еще до середины XVII века, когда на поле данного чиновника появилась надпись «А носят один крест, образ Богородицын, и крест письменной отставлен»⁷.

Как видоизменялся чин воздвижения, почему исчезли в нем два креста?

Это обстоятельство, по всей вероятности, не было случайным и имело свои исторические основания. Известно, что в 614 году, когда персы опустошили Палестину и Иерусалим, и патриарх Захария был взят в плен, вместе с ним был унесен завоевателями в Персию и Крест Господень. По мирному договору, заключенному между персами и греками в 628 году, патриарх Захария был освобожден из плена, возвращен был и Крест Господень⁸.

Путь Животворящего Креста, длившийся несколько недель, был непрерывным торжеством во славу Креста Господня. Всюду, где следовала процессия с Животворящим древом, совершались молебствия и поклонение Кресту Господню. По прибытии в Иерусалим, Святой Крест был торжественно водружен на прежнем месте, где он стоял до своего пле-

⁵ Ркп Ленинградская государственная публичная библиотека, шифр. Соф. № 1056; л. 91.

⁶ Голубцов, Чиновники Московского Успенского собора, стр. 154.

⁷ Там же.

⁸ Ф. И. Успенский, акад., История Византийской империи, стр. 679, 680.

нения. Празднование же этого события было установлено на 14 сентября, — второй день после дня обретения Креста Господня святой Еленой⁹.

Празднование двух разных событий из истории Креста Господня в два дня, следующие непосредственно один за другим, послужило к отождествлению этих событий в сознании людей, так что 14 сентября стало праздником и обретения Креста и его возвращения. Обстоятельства же, какими сопровождалось последнее из событий, то есть возвращение Святого Креста из персидского пленения, будучи в памяти людей более свежими, чем имевшие место 300 лет тому назад, отразились на чине воздвижения Креста в сторону его изменения.

Два креста в чине исчезают, остается один, воздвигаемый уже не на три стороны, а на четыре. По Синайскому канонарию X века в конце утрени после Великого славословия священники восходили на амвон и пели тропари: «Спаси, Господи, люди Твоя...», «Животворящий крест, Твоя благодати...», «Днесь пророческое...» и «Точно водрузися древо креста Твоего...», причем каждый из этих тропарей повторял и народ, стоящий в храме. Во время пения последнего тропаря на амвон поднимался епископ в преднесении пред ним Креста. Епископ делал поклоны перед Крестом и воздвигал его на восток, юг, запад и север. Диакон не произносил никаких прошений, но вместе с народом пел на каждом воздвижении сто раз: «Господи, помилуй». Интересна одна деталь чина, касающаяся исполнения «Господи, помилуй». Канонарь указывает в каждой сотнице первые три раза «Господи, помилуй» петь протяжно, затем переходить на умильный напев, а заканчивать сотницу «на крик» (πληροὶ ὁ λαὸς κραυγῇ). По исполнении четырех воздвижений пели: «Вознесыйся на Крест волею...» Этот тропарь исполняли многократно, пока совершалось целование Креста¹⁰.

Указание Синайского канонаря петь «Господи, помилуй» сначала медленно, потом умильным напевом, а затем кричать на первый взгляд может показаться странным. Но вспомним то мощное «Воистину воскресе», которое, словно волна, прокатывается под сводами храма, когда иерей в пасхальную ночь приветствует нас словами: «Христос воскресе». Можно полагать, что и в столь своеобразном исполнении в чине воздвижения Креста «Господи, помилуй» лежала своя традиция, возникающая из тех религиозных оваций, какими сопровождалось шествие Животворящего древа из персидского пленения в Иерусалим.

Итак, события возвращения Креста Господня дали свое отражение в чине воздвижения. Последний принимает новый вид, отличный от того, какой излагался в Иерусалимском канонаре VII века. Употребление одного креста, воздвижение его на все стороны, значительное увеличение количества раз «Господи, помилуй», сравнительно с более ранним чином, — вот его основные черты.

⁹ Римско-Католическая Церковь празднует обретение Креста Господня св. Еленой 3 мая, и Ассемани утверждает эту дату, как подлинную (Kalendaria ecclesiae universae, J. 232). Этой точки зрения держался автор Полного месящеслова Востока, преосв. Сергей, который объяснял перенесение Восточной Церковью праздника Воздвижения с 3 мая на 14 сентября тем, что празднование в мае «приходилось на дни Пятидесятницы и не согласовалось со светлой радостью этих дней» (т. II, 375). Но Сильвия Аквитанка (конец IV века), «Путешествие ко святым местам», которой не было известно названным ученым, пишет: «Днем обновлений зовется то время, когда святая церковь, что на Голгофе, которую зовут Мартириумом, посвящена Богу; и святая церковь, что в Воскресении, то есть на том месте, где Господь воскрес после страданий, и сама посвящена в этот день Богу. Обновление этих святых церквей празднуется с величайшей честью потому, что в этот день обретен Крест Господень. Поэтому и было так устроено, что день первого освящения вышеназванных церквей был тот день, когда обретен Крест Господень, чтобы все вместе праздновалось в один и тот же день со всей радостью» (Прав. пал. сб., 20 вып., стр. 171). Из приведенных слов Сильвии Аквитанки видно, что св. Елена приноровала освящение храма Воскресения ко дню обретения Креста Господня. Следовательно, это было 13 сентября, когда вспоминается обновление храма.

¹⁰ А. А. Дмитриевский, Топика, т. I, стр. 196—197.

В этом новом порядке чина разумеется были свои частности, имевшие значение местных особенностей. Так, если Синайский канонарь указывает совершать воздвижения на восток, юг, запад и север, то есть «посолонь», то в других памятниках указывается крестообразный порядок воздвижений, то есть на восток, юг, север и запад¹¹. Другие памятники указывают не четыре, а пять воздвижений, и опять же в разном порядке: иные на восток, юг, запад, север и восток¹², иные на восток, север, запад, юг и снова на восток, то есть «против солнца»¹³. В некоторых уставах каждому из воздвижений предшествует особое прошение, произносимое диаконом, а после каждого воздвижения пение особого тропаря¹⁴.

Чин воздвижения Креста, как он излагается в Синайском канонаре X века, может быть назван общепринятым. Наряду с этим в XI и последующих столетиях, вплоть до XV, наблюдаются попытки к некоторому изменению его применительно к местным условиям и реальным возможностям его отправления. В одних случаях эти изменения следуют в сторону усложнения чина. Интересен в этом отношении чин воздвижения по Дрезденскому списку устава святой Софии Константинопольской. В храме святой Софии Крест до пения Великого славословия находился в катихуменах — помещении, расположенном в западной части храма. Во время пения славословия патриарх шел в катихумены, кадил там Святой Крест и целовал его. Скевофилакс — должностное лицо, близкое современному ключарю, поднимал Крест и в преднесении свечей вносил его в храм. Патриарх шел перед Крестом и кадил. При входе процессии в алтарь, ее встречал здесь архидиакон с Евангелием. Находившиеся в алтаре священнослужители совершали поклонение Кресту и ключарь, в преднесении свечей и в предшествии патриарха, выносил Крест на амвон, в то время, как хор пел: «Спаси, Господи, люди Твоя...» Крест полагался на амвоне на серебряном столике. Патриарх совершал перед ним три поклона и, взяв честный Крест, обращался на восточную сторону и воздвигал его. В это время диаконы, стоящие на ступеньках амвона, возглашали с народом: «Господи, помилуй» и пели его сто раз. Патриарх благословлял трижды Престол к востоку и обращался к южной стороне и, воздвигая Крест, так же трижды благословлял им. Потом так же он воздвигал Крест, обратясь к западу, а потом на северную сторону и снова обратясь к востоку. После этого пятого воздвижения и исполнения пятой сртницы «Господи, помилуй» певцы пели тропарь, глас 6: «Днесь пророческое исполняется...» Патриарх садился на кресло и отдыхал. Ключарь же относил Крест в алтарь и, по целовании его всеми находящимися там, снова приносил его на амвон. Патриарх еще совершал пять воздвижений, с той разницей, что на каждом из них пели: «Господи, помилуй» не по сто, а по восемьдесят. После этих пяти воздвижений Крест полагался для целования молящимся, в то время как хор пел тропарь, глас 6: «Токмо водрузися древо...», а патриарх отдыхал. После целования народом Креста патриарх в третий раз совершал пять воздвижений, из которых на каждом пели: «Господи, помилуй» по шестьдесят раз. Затем ключарь нес Крест впереди патриарха в алтарь и полагал его на Престоле, в то время как хор пел: «Вознесыйся волею...» В алтаре патриарх немного отдыхал и затем начинал литургию, без антифонов и ектений, прямо с пения «Кресту Твоему...» Ключари омывали Святой Крест теплой водой и отирали полотенцами. Вода и полотенца, как святыня, отсы-

¹¹ А. А. Дмитриевский, *Толпхъ*, т. III, стр. 200.

¹² А. А. Дмитриевский, *Древнейшие патриаршие типиконы*, стр. 282—

289.

¹³ К. Кекелидзе, *прот.*, *Литературные грузинские памятники*, стр. 233.

¹⁴ *Толпхъ*, т. I, стр. 902—903.

лались затем во дворец императора, а Крест полагался в алтаре же на особом столе¹⁵.

Итак, константинопольский чин воздвижения, как он изложен в Дрезденском списке устава Великой Церкви, имел не пять, а пятнадцать воздвижений, сопровождавшихся пением «Господи, помилуй» в количестве 1200 раз. После первой и второй пятерицы воздвижений Крест полагался для целования.

Сложный со стороны своего церемониала и насыщенный пением чин воздвижения, как он излагается в Дрезденском списке, мог быть исполняемым в таком храме, как собор святой Софии, где был многочисленный штат священнослужителей и искусных певцов, или в храме святой Софии Солунской, славившемся своим прекрасным пением. В одном из греческих типиконов XIV века по поводу количества раз пения «Господи, помилуй» в чине воздвижения сказано: «Должно знать, что «Господи, помилуй» в городе (Солунь) в церквах и монастырях поется на пятом воздвижении 50 раз, а во святой Софии Солунской 1271 раз»¹⁶. Почему во святой Софии Солунской пели: «Господи, помилуй» именно 1271 раз — объяснить невозможно, но из данного замечания типикона ясно лишь то, что в этом храме были налицо особо благоприятные условия для выполнения уставного указания, то есть имелись искусные певцы, способные точно исполнять столь продолжительное пение.

В других храмах, где, наоборот, не было даже тех возможностей для воздвижения Креста, какие предполагаются в чине Синайского канона X века, то есть с пением четырех сотниц «Господи, помилуй», Крест воздвигался упрощенным чином. В одном сербском уставе XIV века говорится: «Изыдет попь нося честное древо и станет посред церкви поклониться к востоку знаменная люди крестомъ. Такожде на десно и на лево, на запад поюще Спаси Господи люди своя и положить крестъ на целование. Певцы же поют Кресту твоему»¹⁷. Вот весь чин. В нем только четыре осенения Крестом: на восток, юг, север и запад, и нет ни диаконских прошений, ни пения «Господи, помилуй». Осеняющий Крестом иерей сам в это же время поет: «Спаси, Господи...» Певцы же поют: «Кресту Твоему...» после того, как Крест будет положен для целования.

В одном из грузинских уставов XI века излагаются два чина воздвижения. Первый чин в общих чертах сходен с чином Синайского канона X века. В нем нет диаконских прошений, но есть пять воздвижений и, соответственно им, пять сотниц «Господи, помилуй». Другой чин имеет в начале несколько тропарей и три паремии, после чего следуют пять воздвижений с пением пяти сотниц «Господи, помилуй», также без диаконских прошений. Предложив таким образом два чина, очевидно, из соображений реальных возможностей их отправления на местах, устав обращается с знаменательными словами: «Святые Божии! На Святой горе и в прочих славных монастырях воздвижение Креста совершается по вышеописанным чином; вы же воздвигайте его как хотите»¹⁸.

Многообразие чинов воздвижения объясняется тем, что обряд воздвижения Креста составлял непремennую и общецерковную особенность праздничного богослужения. Это видно из содержания службы праздника Воздвижения Креста Господня. Ее песнопения содержат многократные упоминания о предстоящем воздвижении Креста, как бы подготавливая этим верующих к великому торжеству. Уже первая стихира на «Господи, воззвах» на малой вечерне начинается словами: «Крест возносится...» Наступает великая вечерня, и первая стихира праздника нам говорит: «Крест воздвигаем, на нем вознесенного страсть пречистую пети

¹⁵ А. А. Дмитриевский, Древние патриаршие типиконы, стр. 282—289.

¹⁶ Типикон, т. III, стр. 200.

¹⁷ Там же, стр. 484.

¹⁸ К. Кекелидзе, прот., Литургические грузинские памятники, стр. 233.

повелевает твари всей...» То же самое мы слышим в словах второй стихиры. Называя крест похвалой верных, утверждением страдальцев, удобнением апостолов, поборником праведных и спасителем всех преподобных, Церковь говорит: «...тем ты воздвизаема, зрящи тварь веселится». На вечерней литии Церковь опять напоминает нам, что «днесь Крест воздвизается». И чем ближе становится желанное явление верующим Креста, тем сильнее звучит призыв Церкви к молитвенному и радостному созерцанию воздвигаемой святости: «Крест воздвизается...», «Крест пресвятой на высоту возносим является днесь...», «Днесь происходит Крест Господень...» Чин воздвижения Креста является своего рода кульминацией праздничного богослужения, подобно тому, как великое водоосвящение составляет центральный пункт богослужения праздника Богоявления Господня, или как молитвы о нании Святого Духа, читаемые на вечерне в праздник Пятидесятницы, составляют особенность богослужения этого праздника. Один из виднейших древнерусских литургических деятелей, святитель Киприан, митрополит Московский, в поучении к новгородскому духовенству писал: «А на воздвижение честного Креста в всякой церкви, по всей земле, где христиане живут, Крест воздвизают, хотя бы один поп был, на славу честного и животворящего Креста»¹⁹. Очевидно, из этого обстоятельства происходит самое название праздника Воздвижения Креста Господня всемирным.

Рассматривая историю чина воздвижения, нельзя обойти молчанием указание современного типикона по этому поводу: «Аще ли же не в соборных храмах, и воздвижение креста не бывает, точию поклонение кресту, яко же указано в неделю 3-ю святых постов», ибо это указание находится в противоречии со сказанным выше.

Здесь прежде всего надо заметить, что этого указания ни в одном рукописном уставе, как греческом, так и славянском, ни в печатных изданиях типикона 1610, 1633, 1641 годов, не имеется. Нет его и в современном греческом типиконе. В последнем, напротив, после изложения чина воздвижения имеется примечание: «Должно знать, что такой чин воздвижения креста бывает в великой церкви, если случится праздновать в ней архиереям. Когда же нет патриарха или архиерея, то иерей совершает воздвижение, как в прочих приходских церквях»²⁰.

Известно, что в условиях турецкого владычества, при частой смене патриархов, Константинопольская Церковь нередко вдовствовала. В Константинополе иногда не оказывалось архиерея, так что временное управление Церковью поручалось епитропам, то есть наместникам из состава местного клира. Устав, учитывая возможность такого бедственного положения, не отменяет чин воздвижения, а велит совершать его в патриаршем соборе тем порядком, каким он совершается во всех приходских храмах, подчеркивая тем самым повсеместное его отправление.

Приведенное выше указание нашего типикона о совершении чина воздвижения только в соборных храмах появилось впервые в издании 1682 года. Откуда могли заимствовать справщики типикона это указание, а если они сами изобрели его, то что было причиной к внесению его в типикон? Свет на этот вопрос проливает рукописный устав бывшей Синодальной библиотеки № 391/335, относящийся к началу XVII века и со стороны содержания своего, вместе с общецерковными установлениями, отражающий местные богослужебные порядки разных монастырей: Троице-Сергиевой Лавры, Иосифо-Волоколамского, Кирилло-Белозерского и других. В этом уставе по поводу чина воздвижения креста замечено: «О крестном воздвижении указ. В соборных храмах указ бывает, воздвижение кресту ежегодно, а в прочих храмах не в соборе где ино аще точию прилучится праздник сей в субботу или в неделю, тогда бывает

¹⁹ Русская историческая библиотека, т. VI, ст. 237.

²⁰ Типикон Великой Христовой Церкви, Афины, 1913, стр. 75.

воздвижение креста, а не по вся годы»²¹. Этот указ еще не содержит запрещения вовсе не совершать чин воздвижения креста в несоборных храмах, он только ограничивает его отправление субботой и воскресеньем — «аще точию прилучится праздник сей в субботу или в неделю». Условный характер этого ограничения естественно вызывает вопрос: «Почему в субботу или в воскресенье в несоборном храме можно совершать чин воздвижения, а в прочие дни недели нельзя?»

Обращаясь к греческим уставам, мы там находим в службе Воздвижения Креста Господня упоминание о субботе и воскресении, но в ином духе. Уставы говорят, что перед воздвижением иерей крестовидно кадит аналой с Крестом и, совершив три земных поклона, хотя бы это было в субботу или в воскресенье, затем берет честный Крест и, став перед святыми вратами лицом к востоку, совершает первое воздвижение²².

Данное указание греческих типиконов касается собственно совершения поклонов. Известно, что каноны церковные запрещают делать в субботу и в воскресенье земные поклоны, даже в период великого поста. Как же поступать в праздник Воздвижения Креста Господня, если он совпадает с субботой или с воскресеньем? Если не делать поклонов, то это будет противоречить идее праздника и песнопению «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...», если же, наоборот, делать поклоны, то не будет ли это нарушением церковных канонов?

Этот вопрос, естественно, интересовал греческих уставщиков и получил свое разрешение в приведенном выше указании совершать поклоны Кресту вне зависимости от дня, в который случится праздник Воздвижения. Но самое изложение этого указания с частым повторением союза «и» — «и кадит иерей крестообразно, затем, сотворив три земных поклона, и если есть суббота или неделя, и взяв честное древо» — несведущим в области древне-церковной богослужебной дисциплины переводчиком было понято как указание совершать чин воздвижения только в том случае, если праздник совпадает с субботой или воскресеньем.

Понимая так данное указание греческого типикона и столкнувшись с фактом совершения чина воздвижения во всех церквах во все дни седмицы, он пришел к заключению, что чин воздвижения следует совершать в безусловном порядке только в соборах, а в прочих церквах лишь при совпадении праздника с субботой или воскресеньем. Появился указ: «В соборных храмах указ бывает воздвижение кресту ежегодно, а в прочих храмах, не в соборе где ино аще точию прилучится праздник сей в субботу или в неделю. Тогда бывает воздвижение кресту, а не по вся годы». Вполне возможно, что это указание внесло расхождение в богослужебную практику, и если в одних храмах продолжали совершать чин воздвижения ежегодно, то в других стали отправлять его лишь при совпадении праздника с субботой или воскресеньем.

Справщики типикона 1682 года в данном направлении пошли дальше. В их задачу не входило редактирование богослужебных чинопоследований под углом установления исторической истины. Поводом к исправлению типикона, как видно из предисловия к нему, служили «многия разности и несогласия... и оттого смущение и во храмах Господних бываемая молва. Зане всюду постиже самочиние и своеволие... и кто в коем монастыре или церкви навывче какового чина, тако и в присутствующих местах творити тщится». Короче говоря, в задачу справщиков типикона 1682 года входило положить конец разнообразию богослужебных порядков и ввести единство чина. Это они и делают, исключая или

²¹ Горский, Описание рукописей Московской синодальной библиотеки, Отдел III, часть I, стр. 334.

²² Типикон, т. III, стр. 352.

изменяя то, что кажется им противоречащим единству богослужения, в частности в отношении чина воздвижения креста, устанавливая его совершение только в соборах и безусловно отменяя его в несоборных церквах.

Н. Успенский,
профессор Лен. дух. академии

К ВОПРОСУ О „ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТУРГИИ ЗАПАДНОГО ОБРЯДА“

(Окончание)

IV

Выше мы остановились на истоках, из которых возник Евхаристический канон, и на различных формах древнехристианского епиклезиса. Все они, как видно из сказанного, выражали веру Церкви в пресуществление Святых Даров и служили к благодатному освящению как самих причащающихся, так и предложенных на престоле хлеба и вина. Ни одна из форм епиклезиса не исключала другой, ибо сакраментальное значение их было одно и то же. С этой стороны весьма поучительным является Евхаристический канон святого Сарапиона¹ Тмуитского. Его епиклезис разделен на две части, так что первая часть следует сразу за благодарениями, еще до слов установления. Здесь святитель просит Бога Отца ниспослать Духа Святого на совершающий Евхаристию народ — «Соделай нас живыми людьми, даруй нам Духа Свята, дабы мы знали Тебя Истинного и Его же послал еси Иисуса Христа, даждь нам Духа Святого, дабы мы могли высказать и изъяснить неизреченные Твои таинства, да возглаголет в нас Господь Иисус и Святый Дух и да воспоеет Тебя через нас...»². После же слов установления святой Сарапион молится: «Да придет, Боже правды, святое Твое слово на хлеб этот, чтобы хлеб стал Телом Слова, и на чашу эту, чтобы чаша стала истинною Кровью, и соделай, чтобы все причащающиеся получили жизненное врачевание для исцеления всякой болезни, для умножения всякого преспеяния и добродетели, но не для осуждения, Боже правды, не для обличения и стыда, потому что мы призвали Тебя нерожденного чрез Единородного во Святом Духе, да получит милость народ этот, да удостоится преспеяния и да пошлются в спутники народу ангелы для противодействия лукавому и для укрепления Церкви»³.

Средневековое схоластическое богословие, в силу свойственного ему недуга смешения категорий с формами их выражения, пришло к выводу о существовании в Евхаристическом каноне совершительного момента, связанного с произношением определенных слов. Что же мы видим в каноне святого Сарапиона? Святитель призывает Духа Святого еще до слов установления таинства, причем призывает Его не на предложенные дары, а на участвующий в Евхаристии народ, а затем после слов установления, которым Западная Церковь приписывает значение совершительных в таинстве, он молится, чтобы Бог соделал хлеб Телом, вино Кровью Христа, причем здесь уже не призывает наития Святого Духа, но просит, чтобы этот божественный акт совершился в силу слова Божия, очевидно, имея в виду слова Спасителя «сие есть Тело Мое...» «сия есть Кровь Моя...» «сие творите в Мое воспоминание...» С точки зрения

¹ Удерживаю правописание имени святителя, как оно дано в памятнике, содержащем его Евхаристический канон. (См. „Труды Киевской духовной академии“, 1894, кн. 2, стр. 242.)

² Труды Киевской духовной академии, 1894, кн. 2, стр. 255.

³ Там же, стр. 256—257.

схоластического богословия Евхаристический канон святого Сарациона противоречит евхаристическим нормам как Восточной, так и Западной Церкви: Восточной — потому, что святитель призывает Святого Духа только на совершающих Евхаристию, а не на хлеб и вино, и кроме того, разделяет в своей молитве божественные акты наития Святого Духа и пресуществления Даров, относя последний акт к действию слов Спасителя, произнесенных Им на Тайной Вечери; Западной — поскольку святитель просит Бога о пресуществлении Даров после того, как он произнес слова установления, освящающие Евхаристию. Но кто дерзнет упрекнуть в неправовереии одного из древнейших отцов Церкви, аскета, подвижника, друга святого Афанасия Великого? Если кто и решился бы на это, то он встретил бы на стороне святителя много авторитетных свидетелей. На стороне его те поместные церкви, которые освящали Дары в духе указаний Дидахи и Завещания. На стороне его голос святого мученика Иустина, который по поводу освящения евхаристических Даров говорит: «...по слову Божию Иисус Христос, Спаситель наш, имел и плоть и кровь для спасения нашего, так по нашему учению и эта евхаристическая пища, от которой чрез превращение питаются наша кровь и плоть, по силе молитвенных слов, Им изреченных, есть Плоть и Кровь Того воплотившегося Иисуса»⁴.

Наконец, на стороне святителя Сарациона святой Иоанн Златоуст, который говорит: «Не человек претворяет предложенное в Тело и Кровь Христа, но Сам Распятый за нас Христос. Представляя Его образ, стоит священник, произносящий те слова, а действует сила и благодать Божия. «Сие есть Тело Мое», — сказал Он. Эти слова претворяют предложенное и как то изречение «растите и множитесь и наполните землю», хотя произнесено однажды, но в действительности во все время дает нашей природе силу к деторождению, так и это изречение, произнесенное однажды с того времени, доньше и до Его пришествия делает жертву совершенной на каждой трапезе в церквях»⁵. Эти слова святого Иоанна Златоуста тем более заслуживают внимания, поскольку сам он, совершая Евхаристию, не ограничивался произношением слов установления, но после них возносил молитву к Богу Отцу: «Еще приносим Ти словесную сию и бескровную службу, и просим, и молим, и мили ся деем, ниспосли Духа Твоего Святого на ны и на подлежащая дары сия. И сотвори убо хлеб сей честное Тело Христа Твоего, а еже в чаши сей Честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым».

Святой Иоанн Златоуст относит Божественный акт пресуществления Даров к участию в нем всех лиц Святой Троицы. Бог Отец освящает Дары действием Животворящего Духа в присутствии Сына Божия, установившего таинство Евхаристии. Таким образом его Евхаристический канон по своему смыслу оказывается в полном соответствии с канонами святого Сарациона при наличии различных форм их выражения.

К сказанному из истории образования Евхаристического канона следует еще добавить, что содержание его благодарений и формы епиклезиса находились в прямой связи с раскрытием христианской догматики, так что он, то есть Евхаристический канон, являясь молитвой, вместе с тем был богословствованием и отражал в себе те или иные истины христианского вероучения. Так, если в евхаристических молитвах Дидахи и Завещания значение новозаветного таинства раскрывается в образах и выражениях, заимствуемых из ветхозаветного Писания, то в IV и V столетиях, составлявших наиболее интенсивный период истории догматических движений, евхаристические молитвы оказываются насыщенными догматикой, причем здесь наблюдается акцентирование тех сторон вероучения, которые особенно были переживаемы той или иной Цер-

⁴ 1-я Апология, гл. 66.

⁵ Беседа 1-я о предательстве Иуды.

ковью. Так, Восток, будучи занят тринитарным и христологическим вопросами, уделяет в епиклезисе особое значение равночестному исповеданию Святой Троицы. Отсюда для восточных литургий IV века характерным является обращение к Богу Отцу о ниспослании Духа Святого, Который Своим наитием преложил бы хлеб и вино в Тело и Кровь Сына Божия. Интересно, что канон несторианской литургии, сохраняя епиклезис с призыванием Святого Духа, как это было принято в Константинополе до Нестория, вместе с тем отражает в себе несторианское учение о соприкосновенном и нравственном соединении в Иисусе Христе Божественной и человеческой природы: «Благословляем, Господи, Бога Слова Сына сокровенного, Который существует из недра Твоего, Который, будучи подобием Твоим и образом существа Твоего, не почитал хищением быть равным Тебе, но унижил Себя Самого и принял образ раба, совершенного человека из души разумной, мыслящей и бессмертной, и тела смертного человеческого, и совокупил (*conjunxit*) его с Собой, и соединил с Собой во славе, могуществе и чести, того страстного по природе своей, который образовался силой Святого Духа для спасения всех и созданся от жены (*ex muliere*)»⁶. На Западе же, где ереси Ария и Македония не давали так остро ощущать себя, как на Востоке, Евхаристический канон в меньшей степени затрагивает тринитарный вопрос. В нем чувствуется некоторая осторожность выражений, когда речь идет о Святом Духе. В некоторых галликанских и мозарабских евхаристических канонах освящение даров испрашивается руками Ангела («*et hujus sacrificii munera per manus Angeli tui jubeas sanctificari*») ⁷. Но одна из таких евхаристических молитв раскрывает, кого имеет в виду здесь Церковь под этим именем: «*infunde Spiritum Tuum Sanctum Paraclitum, Angelum veritatis*»⁸.

Одна из мозарабских евхаристических молитв, упоминая о Святом Духе, сравнивает наитие Его на хлеб и вино с сошествием Духа Утешителя на апостолов⁹. Запад волновали вопросы тайны воплощения Сына Божия и спасения человека благодатию. Поэтому понятно, что в одной из мозарабских евхаристических молитв акт пресуществления Даров сравнивается с актом воплощения Сына Божия: «*Rogantes... ut in eodem Spiritum tuo te in carne virginitas incorrupta concepit: has hostias Trinitas indivisa sanctificet*»¹⁰. В другой мозарабской же евхаристической молитве эта мысль еще углубляется, когда говорится, что приносимая жертва была предуготована наитием Святого Духа еще во утробе Пресвятой Девы Марии¹¹. В открытом Моне палимпсесте галликанской литургии, относящемся к V веку, Евхаристический канон содержит странное изложение христианского учения о спасении благодатию: «Достойно и праведно есть, Всемогущий Отче, всегда Тебя благодарить, за все Тебя любить, за все Тебя прославлять, Тебя, Который всем людям даровал достоинство Своего образа и удостоил природу (нашу) способности вечного существования, душе дал свободу, жизни доставил счастье крещения, в благодати даровал наследие неба, для (возвращения) невинности сохранил полезное врачевство, в покаянии предложил прощение добрым, наказание злым; так как обильно (излилась) на всех людей любовь Божия и она не хотела, чтобы погрязли во зле созданные ею, погибли в неведении наученные ею, подверглись наказанию возлюбленные ею, лишились царствия искупленные ею...»¹². Епиклезис этой ехва-

⁶ Renaudot Liturg. Orient Collect. t. II, p. 628.

⁷ Hoppe. Epiclesis der griechischen und orientalischen Liturgien und der römische Consecrationskanon. Schaffhausen, ss. 172—179.

⁸ Hoppe. Указанное сочинение, стр. 177—178.

⁹ Lesley, Missale mixtum, стр. 252.

¹⁰ Там же, стр. 41.

¹¹ Там же, стр. 262.

¹² Bunsen, Hippolytus und seine Zeit, B. 2, ss. 593—594.

ристической молитвы выражен словами: «Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, милостиво взвешивающий с небес на наше жертвоприношение, яви всемирнолюбивую любовь. Да низойдет, Господи, с небес полнота Твоего величия, Божества, любви, силы, благословения и славы на этот хлеб и на эту чашу, и да будет нам сие законной Евхаристией чрез предложение в Тело и Кровь Христоу...»¹³

Происхождение данного канона на Западе было вполне естественным, ибо на Западе в IV веке разразилась пелагианская ересь, извращающая общецерковное учение о спасении человека благодатию Божию. «*In anima libertas arbitrii praestatur: in vita felicitas baptismi offertur; in gratia hereditas coeli promittitur: in innocentia utilitas remedii servatur*» — направлены против исходного пункта пелагианского учения о грехе и покаянии.

В свете сказанного понятным будет, откуда появился в Церкви обычай подтверждать единомыслие и церковное общение посредством сослужения в Евхаристии. Евхаристические молитвы были не только благодарениями к Богу Отцу и молением об освящении Даров, они были и исповеданием веры. Самая действенность Евхаристии в общецерковном сознании определялась не произношением какой-либо единой, общей для всей Церкви формулы сакраментального значения, а наличием твердой веры в совершающийся божественный акт пресуществления Даров при условии соблюдения той или иной Церковью чистоты вероучения.

Отсюда можно сделать вывод, что принятые в обиход как в Восточной, так и в Западной церквях древние евхаристические молитвы, при наличии в них разных форм епиклезиса, имеют одинаковую силу и значение.

Слова епиклезиса римской литургии: «Благоволи воззреть на сие милостивым и светлым оком и приими, как Ты сподобил принять дары отрока Твоего праведного Авеля и жертву патриарха нашего Авраама, и то, что принес Тебе первосвященник Твой Мелхиседек, святое жертвоприношение, непорочную жертву...» по существу представляют более пространное изложение того же упования в Божественный акт пресуществления Даров, которое в епиклезисе Завещания выражено краткой фразой: «*adfer potum hunc et escam hanc sanctifitatis tuae...*» Следующие слова епиклезиса: «Усердно просим Тебя, Всемогущий Боже, повели, да будет принесено сие руками Ангела Твоего на горный жертвенник Твой пред лице Божественного величества Твоего», после сказанного выше об Евхаристической молитве, где приносящий своими руками Богу Отцу бескровную жертву Ангел называется утешителем, вестником истины, предельно сближают римский епиклезис с восточным. Сама Римская Церковь придавала данной части Евхаристического канона значение епиклезиса. Гоппе приводит ряд высказываний западных литургистов от святого Григория Великого до авторитетнейшего в средние века епископа Вильгельма Дюранда (1296 г.), толковавших «*suppliceste rogamus*» как епиклезис¹⁴. Так, святой Григорий Великий говорит: «имеющее соединиться с Телом Христовым (*consociandum corpori Christi*) в одно и то же время и момент и восхищается (*rapitur*) на небо ангелами (*misterio angelorum*) и видимо бывает очам священника в алтаре»¹⁵. «Всемогущий Боже,—говорит епископ Вильгельм Дюранд,—повели сие, то есть хлеб и вино перенести, то есть положить на небесный алтарь Твой, то есть в Тело и Кровь Сына Твоего, вознести превыше ангельских хо-

¹³ Там же, стр. 594.

¹⁴ Норре, Названное сочинение, стр. 154—167.

¹⁵ Приводя это место, Гоппе оговаривается, что он не нашел его в сочинениях святого Григория. Но он же цитирует аналогичное место из *Dialog., lib. IV, cap. 58*.

ров... чтобы это было, то есть пресуществилось... благодатию Святого Духа»¹⁶.

Только в XIV веке на Западе, под влиянием схоластического направления науки, стал будироваться вопрос о моменте пресуществления Даров и связи этого Божественного акта с произношением определенных слов. В этом случае забыт был исторический путь развития Евхаристического канона, и глубине богословствования Отцов древней Церкви, многообразно выражаемого ими в различных формах епиклезиса, была противопоставлена единая формула освящения, исключаящая все иные виды молитв освящения. Флорентийский собор 1439 года был первым, где этот вопрос поднимался в порядке принятия его всей Церковью¹⁷, и папе Евгению IV можно сделать упрек, что он, предлагая к решению членам собора данный вопрос, пошел не по тому пути, по которому шли древние Отцы Церкви, например Василий Великий, Амвросий Медиоланский, которые, вознося свои молитвы об освящении евхаристических Даров в различных выражениях, не выдвигали свою молитву как единственно верную и действенную для тайны освящения Даров.

Восставая против восточной формы епиклезиса, Рим забыл и о значении молитвы «*Supplices te rogamus*», как своего древнего епиклезиса, и стал связывать Божественный акт пресуществления Даров со словами установления, хотя последние, как видно из истории Евхаристического канона, появились в нем не сразу. Евхаристическая молитва Дидахи их не имеет. Есть основание думать, что их не было в I—II веках и в римской литургии. Если взять римскую анафору со слов «*Vere dignum...*» до тирады «*Haec igitur*», то здесь мы найдем все элементы раннехристианской Евхаристической молитвы, какие имеются в Дидахи. «*Vere dignum*» и «*Sanctus*» соответствуют и по смыслу и по месту расположения в каноне благодарениям Дидахи; *Te igitur* — древнее приношение, связанное с ходатайствами за Церковь. *Supplices rogamus et petimus uti accepta habeas et benedicas haec dona, haec munera, haec sancta sacrificia inlibata. In primis quae tibi offerimus pro Ecclesia tua Sancta Catholica...* — это то же, что в Дидахи: «Нам милостиво даруй духовную пищу и питье и жизнь вечную чрез Отрока Твоего... Помини, Господи, церковь Твою...» Следующая далее в римской анафоре тирада «*Haec igitur*» могла служить заключением всего сказанного в молитве и была завершением анафоры. Идущие далее тирады: «*Quam oblationem... Qui pridie... Simili modo... Unde et memores... Supra que... Supplices te rogamus...*», будучи поставлены в канон после слов приношения и моления о Церкви, показывают этим свое более позднее появление. Они, видимо, были приложены к предшествующей древнейшей евхаристической молитве несколько позднее, быть может во II—III веках, когда канон стал освещать христианскую сотериологию и когда в нем стал формироваться епиклезис как таковой.

Обратимся к литургии, реставрируемой архимандритом Алексием Ван-дер Менсбрюгге. В свете данных из истории Евхаристического канона, естественно было бы ожидать, что о. архимандрит в реставрируемом им чине или сохранит Евхаристический канон Римской Церкви, очистив его от тех наслоений, которые появились в нем после VIII века, или же заменит его Евхаристическим каноном восточной литургии, хотя бы святого Иоанна Златоуста, как принятым в повседневное одержание на православном Востоке, тем более, что сам о. Алексий говорит об одинаковом значении восточного и западного епиклезисов¹⁸. Но о. архимандрит предпочел этому составление нового Евхаристического канона на основе монтирования отдельных фраз из евхаристических молитв

¹⁶ *Rationale divinatorum officium*, lib. IV, cap. 44.

¹⁷ Harduin, *Acta conciliorum Florentini*, т. IV, стр. 402 и далее.

¹⁸ См. книгу, стр. 80—93.

разных поместных церквей. Начало канона «*Vere dignum*» он заимствует из римской литургии, исключив из него вводные фразы, изменяющиеся в соответствии с идейным содержанием того или иного праздника. Далее «*Vere sanctus*» заимствовано из галликанской литургии, а «*Reple et hos*» из сакраментария святого Амвросия Медиоланского. Со слов «*fac nobis hanc*» о. Алексей держится канона, содержащегося в сочинении «*De sacramentis*», приписываемом святому Амвросию Медиоланскому, учитывая поправки, сделанные в римском каноне папой Григорием Великим, а быть может еще до него папой Геласием. В части епиклезиса о. Алексей сохраняет древнеримскую форму его, в которой возносится молитва о принятии Богом евхаристической жертвы, подобно жертве Авеля, Авраама и Мелхиседека, и чтобы эта Евхаристия принесена была Богу руками ангела Его. После этой формы епиклезиса, который о. архимандрит называет «восходящим», он добавляет еще епиклезис из галликанской литургии «*Et petimus Domine*», где в выражениях, близких к епиклезису Восточной Церкви призывается нантие Святого Духа на Дары. Этот епиклезис о. архимандрит называет «нисходящим». Нисходящий епиклезис о. Алексей дополняет еще словами «*per Christum ... per Ipsum*», так что «нисходящий» епиклезис оказывается вставленным в «восходящий». Таким представляется смонтированный о. архимандритом Евхаристический канон.

Попытку о. архимандрита смонтировать Евхаристический канон нельзя назвать удачной ни в принципе, ни со стороны построения самого канона. Известно, что всякий литературный, музыкальный или иной художественный монтаж всегда уступает подлинно творческому произведению и стоит ниже последнего, как всякое подражание старине стоит ниже памятников древности. Казалось бы, что уже это соображение должно было бы удержать о. архимандрита от монтирования Евхаристического канона. Но к этому нужно прибавить еще священную древность евхаристических молитв, которые о. архимандрит подверг своим редакторским ножницам. Все эти молитвы — римские, галликанские, миланские и т. д. появились как непосредственное излияние душ человеческих, трепещущих перед величием таинства Евхаристии. Кажется, никто не вправе их перекраивать. Искусственная операция над живым словом молитвы неминуемо привела составителя монтированного канона к противоречиям логике вещей и своим собственным суждениям. Посвятив 13 страниц книги рассуждениям о равной значимости для освящения Даров как восходящего епиклезиса, так и нисходящего, о. Алексей в своем каноне вводит оба эти епиклезиса. Вставка нисходящего епиклезиса в восходящий привела к разрыву контекста канона. Конец римского епиклезиса: «*Per Christum Dominum*», оказавшись после нисходящего епиклезиса, стал вне логической связи с последним «*...Ut fiat sacrificium hoc verum Corpus et Sanguis Jesu Christi Filii Tui Domini nostri, et conferat omnibus edentibus vitam aeternam, et omnibus bibentibus regnum aeternum ... Per Christum Dominum, per quem haec Domine...*» — Да будет приношение сие истинным Телом и Кровью Иисуса Христа Сына Твоего, Господа нашего, и принесет всем вкушающим жизнь вечную и всем пьющим царство вечное... Через Христа Господа нашего... — получается нечто неудобовразумительное. Тело и Кровь Христа приносит причащающимся жизнь вечную чрез Иисуса Христа?!

Помимо такой неувязки текста, о. архимандрит в данном случае противоречит себе и оказывается непоследовательным. С одной стороны, он говорит, что оба епиклезиса равнозначущи для совершения таинства, с другой, вводит в свой канон оба епиклезиса. Это тем более непонятно, если учесть, что о. архимандрит выступает в своей реставрированной литургии как противник всяких бессмысленных повторений. Он не допускает никаких поминовений после освящения Даров по той причине, что диптихи читались при проскомисании. Он не допускает

пения в начале одной и той же литургии «Gloria» и «Kyrie» по той причине, что «два троичных словословия, одно за другим, не имеют смысла»¹⁹, и в то же самое время вводит два епиклезиса.

Введение восточного или нисходящего епиклезиса было бы необходимым, если бы Восток не признавал римского или восходящего епиклезиса. Но Православная Церковь, не приняв выдвинутого на Флорентийском соборе учения о пресуществлении Даров при произношении слов Спасителя, никогда не отрицала древнего римского епиклезиса. Какая же надобность появилась теперь во введении в римский чин литургии восточного, второго епиклезиса? Это противоречие о. Алексий пытается разрешить механически. Он отнимает у первого епиклезиса осенение Даров крестным знамением, а у второго сохраняет это священнодействие. Но это не выход из положения, тем более, если учесть, что автор выступает в своей работе как реставратор древнего чина литургии. Древняя Церковь не знала «важных» или «менее важных» епиклезисов и не отнимала ни от одного из них их значения. Какое же право имеет о. архимандрит отнимать у первого из приводимых им епиклезисов связанное с ним издревле осенение Даров?

Этот литургический промах о. Алексия становится тем более значительным, что, отняв осенение крестным знамением на первом епиклезисе, он в то же время сохранил благословение Даров на словах установления, как это принято в римском чине литургии. Этого уж никак нельзя было делать, поскольку благословение Даров с произношением слов установления после Флорентийского собора стало знаменем борьбы Рима с учением Восточной Церкви о таинстве Евхаристии.

У нас нет ни времени, ни места, чтобы говорить о той горечи, какую приносило Православию в течение ряда столетий позднейшее римское учение о времени пресуществления Даров и связанное с ним осенение последних на словах установления. Здесь достаточно вспомнить ересь хлебопоклонников, появившуюся в Москве в связи с проникновением сюда в XVII веке южнославянских печатных служебников и греческих служебников римского и венецианского изданий, куда не без участия римских богословов успело проникнуть учение об освящении Даров при произношении слов «Примите, ядите...» и «Пийте от нея...»²⁰. Священнодействие, которое не подтверждается повсеместной практикой древней Церкви и которое стало знаменем борьбы против православного учения о пресуществлении Даров, вводить в православный чин литургии никак нельзя. Вводя его в свою литургию, о. архимандрит рискует вызвать новые смущения в умах православных и дать повод к незаслуженным нареканиям на Православие тем, кто не ищет мира церковного.

И еще два замечания. О. архимандрит предлагает в реставрированном им чине при последних словах епиклезиса «*Per Christum Dominum nostrum, per quem haec, Domine, semper bona creas, sancificas, vivificas, benedicis et praestas nobis*», при которых по римскому чину совершается трехкратное осенение Даров, — осенять не Дары, а принесенные верующими хлеба, которые лежат на престоле в стороне от антиминсы и предназначаются для раздаяния народу по окончании литургии, как антидор. Нам кажется, что этого не следовало бы делать, прежде всего по той причине, что древняя Церковь не знала такого обычая, чтобы хлеб благословенный во время совершения Евхаристического канона, раздавался верующим по причащении в качестве антидора. Церковь, наряду с освящением единого хлеба в духе наставления апостола Павла — «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 17), допускала совершение Евхаристии и на несколь-

¹⁹ См. книгу, стр. 62.

²⁰ Проф. А. А. Дмитриевский, Отзыв о сочинении М. И. Орлова „Литургия святого Василия Великого“, СПб, 1911.

ких хлебах, придавая этому также идейное значение. Так, например, Завещание указывает в субботу совершать Евхаристию на трех хлебах «во образ Святой Троицы», а в воскресенье на четырех «во образ евангелий»²¹. Поэтому архимандриту Алексию, поскольку он не вводит в реставрируемый чин вынимания частиц из просфор и опускания их в чашу, как священнодействий, возникших значительно позднее VIII века, следовало бы или держаться древнеримской практики и освящать эти хлебы для преподания их во святом причащении, что соответствовало бы свидетельству Завещания или же не переносить их на престол, а оставлять на жертвеннике, предназначая их для раздаяния после литургии в качестве антидора. Это также было бы в соответствии с древнехристианской практикой, о которой святой мученик Иустин говорит, что кроме хлеба и вина, предлагаемых к освящению, «достаточные и желающие, каждый по своему произволению, дают что хотят, и собранное складывается у предстоятеля, а он имеет попечение о сиротах и вдовах, о всех нуждающихся вследствие болезни или по другой причине, о находящихся в узах, о пришедших издалека иностранцах — вообще печется о всех, находящихся в нужде»²². Контекст речи святого Иустина, где об этих приношениях говорится отдельно от Евхаристического канона, дает ясное указание, что эти хлебы не полагались на престол, а лежали где-то отдельно в храме, повидимому, на столе приношений, соответствующем позднейшему жертвеннику. То обстоятельство, что о. Алексий полагает приносимые верующими хлебы на престол поодаль от антиминса, не убеждает в основательности его нововведения. Антиминс тоже имеет свою историю, и едва ли кого убедит то, что хлеб, благословляемый во время Евхаристического канона при заключительном славословии епиклезиса, не освящается в Тело Христово только потому, что он не касается антиминса. Правда, что у современных греков есть обычай, не зафиксированный в богослужебных книгах, следовательно, поздний по своему появлению, когда совершающий Евхаристию иерей, закончив чтение епиклезиса и освятив Дары, благословляет подносимое ему пономарем блюдо с хлебами, предназначенными для антидора. Но, как видно, эти хлебы на престоле во время совершения Евхаристии не лежат, и священник над ними никаких молений или славословий из Евхаристического канона не произносит. Это иное дело, чем то, что предлагает делать о. архимандрит. Его нововведение идет в разрез с его идеей реставрации и не находит себе исторического оправдания.

В реставрированном о. Алексием чине литургии после Евхаристического канона непосредственно следует молитва Господня. Это место ей, как видно из письма святого Григория Великого к епископу Иоанну Сиракузскому, установил в римском чине сей святитель²³. Поэтому по поводу оставления данной молитвы на этом месте в реставрируемом о. Алексием чине не может быть возражений. Но связующая Евхаристический канон с молитвой Господней фраза: «*Et cum fiducia Te Deum caelestem ut Patrem invocare audeamus et dicere...*», — представляющая в сокращенном виде возгласие восточной литургии: «И сподоби нас, Владыко...», в данном случае применена неудачно. В восточном чине это возгласие следует за тайной молитвой иерея: «Тебе предлагаем живот наш весь...» и является прямым продолжением последней. Отсюда понятным становится ее связующий характер, выраженный через союз «и». В римском же чине этой тайной молитвы нет. К чему же в таком случае это связующего характера возгласие? О. Алексий объясняет его введение в свой чин тем, что это возгласие «лучше вскрывает свой подлинный традиционный литургический смысл»²⁴. Этот мотив не убедите-

²¹ Книга I, гл. XXIII.

²² 1-я Апология. гл. 67.

²³ S. Gregorii epistol. ad Joann Syracus, lib. 9, epist. 12.

²⁴ См. книгу, стр. 94—95.

лен. Вскрывает литургический смысл молитвы Господней не возглашение «И сподоби нас, Владыко...», а предшествующая ему тайная молитва «Тебе предлагаем живот наш весь», которая относится к уже произнесенным молениям Евхаристического канона, как перифраз его мыслей о неосужденном причащении Святых Тайн. Поэтому если о. Алексей решил внести в западный чин литургии восточное возглашение «И сподоби нас, Владыко», то следовало внести и предшествующую ему тайную молитву. В противном случае возглашение теряет свой смысл. В таком случае правильнее было бы вместо переделки восточного «И сподоби нас, Владыко» сохранить римское: *Oremus: Praeceptis salutaribus moniti, et divina institutione formati, audemus dicere*, по смыслу близкое прошениям восточной ектении: «Вся святая», «О предложенных и освященных...» и «Яко да Господь...» и синтаксически связанное с молитвой Господней.

В заключение мы позволяем себе высказать сожаление о том, что архимандрит Алексей Ванд-дер Менсбрюгге, будучи широко эрудированным в области истории церкви, патрологии и литургики, в своей работе по реставрации чина западной литургии, вместо исторического подхода к кардинальным моментам Евхаристии, каковыми являются Евхаристический канон с его различными формами епиклезиса, пошел путем монтирования Евхаристической молитвы, что привело автора вместо подлинной реставрации чина к смешению в нем разных элементов древнего с позднейшим, общецерковного с личным. Если бы о. архимандрит был в своей работе последовательно историчным, его литургия могла бы иметь большое значение не только в тех кругах, для которых она составлялась, но и для униатов и для всех тех, кто, живя на Западе, ищет сближения с Востоком. В настоящем же своем виде литургия архимандрита Алексея Ван-дер Менсбрюгге в отдельных моментах дает новые поводы к евхаристическим спорам.

Н. Успенский,
профессор Лен. дух. академии

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ЦЕРКВЕЙ

НА ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВАХ

Для участия в торжествах, по случаю полувекового архиерейского служения Патриарха Антиохии и всего Востока Александра III, от Русской Православной Церкви, по решению Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода, была направлена делегация, в состав которой вошли следующие лица: архиепископ Минский и Белорусский Питирим (глава делегации), архиепископ Одесский и Херсонский Никон, епископ Кишиневский и Молдавский Нектарий, Московский протоиерей о. Михаил Зернов и автор этих строк — доцент Московской духовной академии В. И. Талызин.

Из Москвы в Дамаск мы отправились 29 июня 1954 года воздушным путем с Внуковского аэродрома. Следуя через Стокгольм, Женеву, Рим и другие города Европы, наша делегация 1 июля прибыла в Бейрут. На аэродроме нас встретили сотрудники Миссии СССР в Ливане и представители Антиохийского Патриархата: митрополит Гор Ливанских Илия Карам, митрополит Хомсский Александр Жиха, настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Василий Самаха и другие.

После краткого приема в Миссии СССР в Ливане, нашу делегацию, по пути из Бейрута в Дамаск, принял в своей резиденции митрополит Гор Ливанских Илия Карам, который оказал нам большое внимание и сумел предоставить вполне заслуженный после продолжительного перелета отдых.

В тот же день мы на автомашине отправились из Бейрута к месту юбилейных торжеств в Дамаск. При переезде границы из Ливана в Сирию нас встретили представители Блаженнейшего Патриарха Александра III: митрополит Хауранский Афанасий Куляйля, викарий Антиохийского Патриархата епископ Эдесский Мелетий Суиты, патриарший кавас и большое представительство от различных благотворительных и культурно-просветительных обществ Дамаска. По прибытии в Дамаск мы в тот же день направились в резиденцию Антиохийского Патриарха.

Весть о приезде Русской церковной делегации быстро разнеслась среди православного населения Дамаска, и ко времени нашего прибытия в покоях Патриарха собрались все епископы и все духовенство Антиохийской Церкви, а двор оказался заполненным народом. Как только мы появились, по нашему адресу раздались дружные аплодисменты.

Несмотря на позднее время, встретить делегацию вышел сам Блаженнейший Патриарх Александр III. Это была трогательная встреча. В приемной зале патриарших покоев глава нашей делегации архиепископ Питирим приветствовал юбиляра от имени Святейшего Патриарха Алексия, от имени делегации и от себя лично. Он в своей речи отметил

дружественные чувства, которые издавна связывают Антиохийскую и Русскую церкви, и личные дружественные отношения между Предстоятелями этих церквей — Блаженнейшим Патриархом Александром III и Святейшим Патриархом Алексием.

Речь архиепископа Питирима неоднократно прерывалась бурными аплодисментами, которыми присутствующие выражали свою любовь к русскому народу.

В ответной речи Блаженнейший Патриарх Александр III выразил свою радость по поводу прибытия на юбилейные торжества представителей Русской Православной Церкви, сердечно благодарил нас и просил передать свою глубокую благодарность Предстоятелю Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Алексию.

Первый день нашего пребывания в Дамаске закончился осмотром патриаршего собора и еще недостроенного здания Патриархии.

На следующий день, в пятницу, наша делегация посетила резиденцию Президента Сирийской республики. Но так как пятница является нерабочим днем, то приема у Президента в этот день не было, и мы лишь расписались в книге посетителей.

Затем нашу делегацию принял посланник Миссии СССР в Сирии, а в конце дня мы нанесли визит Блаженнейшему Патриарху Александру III в его покоях. В этот день он чувствовал себя не совсем здоровым и поэтому принял делегацию лежа в постели.

С этого же дня началась подготовка к юбилею: улицы района, прилегающего к Патриархии, украшались зеленью, всюду развешивались гирлянды электрических лампочек и портреты Блаженнейшего Патриарха Александра.

В субботу 3 июля Патриарх Александр III принял в просторном и красивом зале нового здания Патриархии прибывшие на торжество делегации православных церквей.

После этого приема участники торжества осмотрели дом апостола Анании и место в стене, через которое апостол Павел покинул Дамаск. Затем была осмотрена мечеть Омаяд, которая сделана из православного храма, построенного еще в 375 году.

Юбилейные торжества начались в тот же день вечерним богослужением в патриаршем соборе. Блаженнейшего Патриарха Александра «со славой» провели из покоев в собор при ликовании верующего народа. Службу совершал архимандрит Василий Казан. Церковные песнопения пелись хором на арабском и греческом языках.

После вечерней службы мы отправились в гостиницу, где нас посетила делегация Антиохийской Церкви в составе: Триполийского митрополита Феодосия Абуржели, Хомсского митрополита Александра Жиха и других лиц.

В воскресенье утром все участники торжества собрались в приемном зале Антиохийской Патриархии и отсюда направились в патриарший собор. За литургией, которую совершал сам юбиляр, в сослужении глав делегаций православных церквей, присутствовали: Президент Сирийской Республики, премьер-министр, члены правительства, члены дипломатического корпуса, члены делегаций православных церквей. Здесь были представлены все православные церкви, кроме Албанской, Польской и Сербской. Патриарха Александрийского Христофора представлял митрополит Гор Ливанских Илия Карам. Православную Церковь в Чехословакии представляла наша делегация. Представители Румынской Православной Церкви представляли Болгарскую Церковь. Кроме того, на богослужении присутствовали католики, униаты, яковиты, марониты, мусульмане, халдеи.

Возвращение юбиляра из собора в патриаршую резиденцию было настоящим триумфальным шествием. Народ ликовал. Свои чувства любви к Патриарху Александру он выражал аплодисментами, различными

возгласами и даже стрельбой. В приемном зале Блаженнейшего Патриарха приветствовал Президент Республики, затем премьер-министр, а также члены дипломатического корпуса и представители инославных церквей. Затем для участников торжества был дан обед, на котором присутствовали члены правительства.

В 5 часов вечера состоялось торжественное шествие юбиляра, в сопровождении православного духовенства, по улицам Дамаска, где проживают христиане, в храм Животворящего Креста. Улицы, по которым проходил Патриарх, были украшены его портретами, зеленью и цветами, иллюминированы гирляндами электрических лампочек. Народ заполнял все улицы по пути торжественной процессии. Православные сирийцы приветствовали старца-юбиляра из окон, с балконов и даже с крыш зданий. В этом торжественном шествии участвовало свыше 50 тысяч человек. В храме Животворящего Креста был отслужен краткий молебен, после которого мы посетили находящийся рядом с храмом православный приют для детей.

В 7 часов вечера в саду средней школы Антиохийской Патриархии началось официальное чествование Блаженнейшего Патриарха Александра, которому приносили свои поздравления представители Антиохийской Церкви и делегации других православных церквей. Здесь же присутствовали: премьер-министр, члены правительства, дипломатические представители и общественные деятели. Помимо глав и членов делегаций православных церквей, юбиляра приветствовали: представитель Ливанской колонии в Америке, представитель от православных арабов в Бразилии, представитель от православных арабов-студентов за границей, ректор Афинского университета и представитель от Халкинской семинарии, где учился юбиляр.

Появление на трибуне делегации Русской Православной Церкви вызвало громкие аплодисменты. Затем архиепископ Питирим приветствовал юбиляра от имени Святейшего Патриарха Алексия и от Русской Православной Церкви. Аплодисменты, которыми присутствующие приветствовали речь архиепископа Питирима, превратились в овацию, когда наша делегация преподнесла юбиляру ценный посох от имени Святейшего Патриарха Алексия. После Высокопреосвященного Питирима, от имени Московской духовной академии, почетным членом которой состоит юбиляр, его приветствовал доцент академии В. Талызин. Он же передал юбиляру приветствие от Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. От имени Православной Церкви в Чехословакии юбиляра поздравил архиепископ Одесский и Херсонский Никон. Раздались бурные аплодисменты, когда он произнес слова приветственного послания этой Церкви, призывающие к миру.

На этом торжественном собрании выступило 20 ораторов. Все они отмечали большие заслуги юбиляра, его авторитет как преемника святых первоверховных апостолов Петра и Павла и как неустанный борца за церковное единство Православия. Строго соблюдая традиции древней Вселенской Церкви, он много сделал для сближения православных автокефальных церквей, призывая их к тесному общению, миру и согласию.

В своем заключительном слове Блаженнейший Патриарх Александр III горячо благодарил всех участников его золотого юбилея. Обращаясь к нашей делегации на русском языке, он высказал желание еще раз посетить Москву в ближайшее время.

На второй день юбилейных торжеств Патриарх Александр и все делегации были приняты Президентом Сирии, который лично вручил юбиляру высший орден республики в связи с 50-летием его архиерейского служения.

В этот же день все участники торжества вновь собрались в Патриархии, где только что прибывшая из Румынии церковная делегация при-

ветствовала юбиляра от имени Румынской и Болгарской православных церквей. Здесь же антиохийский митрополит Илия Карам, по просьбе Александрийского Патриарха Христофора, вручил Блаженнейшему Александру высшую награду Александрийской Православной Церкви — орден св. Марка первой степени.

После этого все участники юбилейных торжеств посетили женский монастырь св. Феклы Маалульской (в 60 км от Дамаска), а затем — Сиднайский женский монастырь (в 100 км от Дамаска), где состоялся официальный прием, на котором присутствовало и сирийское правительство. Здесь премьер-министр вручил игуменье монастыря сирийский правительственный орден. По полномочию Александрийского Патриарха, митрополит Илия Карам вручил игуменье орден св. Марка второй степени. По окончании официальной части в честь гостей был дан обед, после которого каждому участнику юбилея Патриарх Александр лично вручил юбилейную медаль с именной грамотой и, кроме того, благословение монастыря — икону Сиднайской Божьей Матери и другие подарки. Перед чудотворным образом Сиднайской Божией Матери Русская делегация совершила краткий молебен.

Надо сказать, что юбилейные торжества были широко отмечены прессой. В местных газетах печатались сообщения о богослужениях и приемах, помещались фотоснимки юбиляра и гостей. В некоторых газетах были напечатаны заметки о делегации Русской Православной Церкви.

Остальное время нашего пребывания в Сирии было заполнено встречами и беседами. Так, 7 июля нашу делегацию в гостинице посетил Блаженнейший Патриарх Александр III. Несмотря на свой возраст и усталость, он чувствовал себя прекрасно, и оживленная беседа длилась с ним более часа. Далее, мы обменялись взаимными визитами с делегацией Румынской Православной Церкви.

Радужный прием нашла наша делегация у митрополита Гор Ливанских Илии Карама. Правда, ввиду отдаленности его резиденции вторично его могли посетить только архиепископ Никон, протоиерей М. Зернов и доцент В. Талызин, которым митрополит Илия, по полученному им полномочию от Александрийского Патриарха, вручил ордена св. Марка.

Хороший прием оказал всей делегации Русской Церкви Илиопольский митрополит Нифон Саба. Нанесла визит делегация и Бейрутскому митрополиту Илии Салиби.

Всюду, где ни появлялась наша делегация, она встречала самое лучшее отношение не только среди церковных людей, но и со стороны общественности и даже представителей инославных исповеданий. Когда мы еще по пути в Дамаск останавливались в Стокгольме, то на одной из улиц этого города к нам подошел молодой человек, оказавшийся шведским протестантским священником. Попросив благословения у архиепископа Никона, он на русском языке рассказал о своем тяготении к Русской Церкви и о желании познакомиться с ее жизнью.

Накануне своего отъезда наша делегация нанесла Блаженнейшему Патриарху Александру III прощальный визит, который затянулся в сердечной беседе до полуночи. Затем, напутствуемые наилучшими пожеланиями, мы покинули резиденцию Патриарха.

Утром 12 июля наша делегация отбыла из Дамаска в Москву. На дамаском аэродроме нас провожали: митрополит Хауранский Афанасий Куляйля, митрополит Хомсский Александр Жиха, патриарший викарий, епископ Эдесский Мелетий Сунты, настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Василий Самаха и сотрудники Миссии СССР в Сирии.

В. Талызин,
доцент Моск. дух. академии

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

В КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

22 июня 1954 года в Киевской духовной семинарии закончился восьмой учебный год, давший пятый выпуск окончивших полный курс семинарского обучения.

Из отчета за 1953/1954 год видно, что учебный план по предметам всех четырех классов семинарии был в основном выполнен.

Занятия воспитанников состояли в посещении уроков, в подготовке учебных заданий, в писании сочинений, в чтении книг религиозно-нравственного содержания и художественной литературы. Кроме того, все воспитанники семинарии поочередно посещали ежедневные вечерние и утренние богослужения. А в вечернее время они упражнялись в произнесении проповедей перед всем коллективом учащихся в присутствии преподавателя гомиластики.

Каждый день в семинарии начинался и заканчивался молитвой. Молитвы читались воспитанниками, поочередно, согласно расписанию. Дневной апостол читали учащиеся, Евангелие — дежурный священнослужитель. В приходском Свято-Андреевском храме учащиеся составляли правый хор, присутствуя на воскресных и праздничных богослужениях, а в дни Четыредесятницы — на Преждеосвященных литургиях. По вторникам с 8 до 10 часов все участвовали в чтении акафиста св. великомученице Варваре.

В течение года воспитанники дважды говели, исповедывались и причащались Святых Таин — на Первой неделе Великого поста и на Страстной седмице.

В дни гражданских праздников проводились собрания с докладами на темы отмечаемых событий. В День Советской Армии и Военно-Морского Флота, День Воздушного Флота СССР и в Международный женский день проводились соответствующие информации и чтение газет в столовой семинарии. Ежедневно за ужином проводилось чтение газет. В целях эстетического воспитания учащиеся посещали музеи, картинные галереи и выставки.

Уроки закончились в апреле месяце, и с 5 мая начались экзамены, которые показали хорошую подготовку учащихся.

В день окончания учебного года епископ Уманский Нестор совершил акафист у мощей св. великомученицы Варвары, Божественную литургию и благодарственный молебен, в сослужении о. ректора, о. инспектора, преподавателей и учащихся-священнослужителей. Во время запричастного инспектор семинарии протоиерей К. Карчевский произнес слово, а после молебна преосвященный Нестор поздравил выпускников с окончанием семинарии, призвав Божие благословение на предстоящий им пастырский подвиг.

По окончании богослужения в семинарии состоялся выпускной акт, на котором ректор семинарии сделал отчетный доклад, а семинарский

хор исполнил церковные песнопения. В конце акта Преосвященный Нестор от имени Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита Киевского и Галицкого, Патриаршего Экзарха всея Украины, поздравил окончивших семинарию и вручил каждому из них, как напутственное благословение Владыки Митрополита, Библию на русском языке и книгу «Патриарх Сергей и его духовное наследство».

Прот. В. Ганецкий

В ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Руководящим началом в деятельности семинарии в истекшем учебном году были слова Святейшего Патриарха Алексия, произнесенные им на Московском совещании ректоров, инспекторов и наставников академий и семинарий 18 июля 1953 года:

«Иметь постоянно в виду главную цель, ради которой существуют наши духовные школы — образование убежденных в вере и в святости пастырского служения священнослужителей, богословски образованных, могущих дать всякому вопрошающему ответ о своем уповании, пастырей, исполненных любви и глубокой преданности нашей Родине и своему народу и способных вести паству свою в духе этой преданности».

Учебный год в семинарии начался 3 октября и закончился 29 июня. Учебные занятия во всех четырех классах проходили по твердому расписанию и бесперебойно.

Уроки преподавателей в течение года периодически посещали о. ректор и инспектор семинарии. Часто посещал семинарию Высокопреосвященный владыка Никон; он присутствовал на уроках, глубоко вникал в учебно-воспитательный процесс, живо интересовался состоянием здоровья воспитанников, их настроениями, бытовыми условиями.

Все учащиеся в течение года поочередно проходили ежедневное послушание на клиросе и в алтаре, а учащиеся 3-го и 4-го классов сверх того говорили и проповеди.

Экзамены начались 8-го мая и закончились 25 июня. 26 июня состоялось педагогическое собрание, посвященное итогам учебного года. 29 июня состоялся торжественный восьмой выпуск воспитанников семинарии. В этот день о. ректор семинарии прот. Василий Кремлев, в сослужении преподавателей и воспитанников-священнослужителей, совершил Божественную литургию и благодарственный молебен. Перед молебном о. ректор произнес слово, в котором поздравил учащихся и учащихся с окончанием экзаменов, а выпускников — с окончанием семинарии, призывая выпускников к неустанному и беззаветному труду на ниве Христовой и на пользу нашей Великой Родины.

За Божественной литургией и молебном пели оба семинарских хора под общим управлением преподавателя пения А. Г. Слаболицкого.

В 12 часов дня в актовом зале семинарии состоялось торжественное собрание, посвященное 8-му выпуску воспитанников. О. ректор сделал краткий отчетный доклад о деятельности семинарии в течение 1953—1954 учебного года. Инспектор семинарии М. И. Монахов произнес актовую речь на тему: «Преосвященный архиепископ Иннокентий (Борисов) — вдохновитель обороны гор. Одессы в 1854 году (1854—1954 гг.)». Затем состоялась выдача выпускникам наград — святой Библии с благословением Его Святейшества и наград отличникам — Творения св. Иоанна Златоустого и др.

От имени выпускников выступил окончивший семинарию студент Новосад Н., который горячо благодарил Святейшего Патриарха, Высокопреосвященного архиепископа Никона, ректора, инспектора и всю пре-

подавательскую корпорацию семинарии за отеческие труды и заботы по воспитанию и образованию воспитанников.

Напутственное краткое слово выпускникам сказал пребывающий на покое Высокопреосвященный Митрополит Серафим, прибывший на акт по благословению Его Святейшества, в связи с отсутствием Высокопреосвященного архиепископа Никона. В своей речи Митрополит Серафим призывал воспитанников вырабатывать в себе христианское мировоззрение путем чтения трудов святых Отцов Церкви и выдающихся архипастырей Русской Православной Церкви.

После собрания состоялся духовный концерт хора воспитанников семинарии под управлением преподавателя пения А. М. Коржинецкого.

На этом торжественном собрании был принят текст письменного обращения к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, в котором Правление семинарии, педагогический коллектив, окончившие и учащиеся семинарии почли своим священным долгом принести Его Святейшеству усердную сыновнюю благодарность за отеческое попечение и заботу о духовной школе.

В ответ на это обращение Святейший Патриарх, находившийся на отдыхе в Одесском Успенском мужском монастыре, соблаговолил прислать семинарии телеграмму следующего содержания: «Благодарю за приветствие и благие пожелания. Учащим, окончившим учение в семинарии и учащимся Божие благословение».

Свящ. И. Андриевский

В САРАТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

24 июня торжественным молебном закончился учебный год в Саратовской духовной семинарии.

Воспитанникам пришлось много потрудиться, чтобы успешно завершить истекший год. Экзамены проводились по всем предметам. Это позволило окончательно проверить и оценить знания учащихся, полученные в течение года.

Все воспитанники выпускного класса выразили желание принять священный сан для служения на приходах Православной Церкви.

В продолжение всей экзаменационной сессии ходом экзаменов живо интересовался Высокопреосвященный архиепископ Саратовский и Балашовский Гурий. Он лично посетил многие экзамены во всех четырех классах, экзаменовал учащихся, давал архипастырские советы наставникам семинарии и высказывал пожелания на будущее. С большим удовлетворением Высокопреосвященный архиепископ Гурий отметил успехи воспитанников. На экзамене церковного пения в первом классе Владыка обратился к воспитанникам со словом назидания, в котором выразил пожелание, чтобы и в дальнейшем учащиеся так же серьезно и внимательно изучали родные русскому сердцу древние церковные напевы.

24 июня, после Божественной литургии, Высокопреосвященным архиепископом Гурием, в сослужении о. ректора, протоиерея Иоанна Богдановича, и инспектора иеромонаха Антония, был отслужен в семинарском храме благодарственный молебен. В начале его Высокопреосвященный архиепископ Гурий обратился к выпускникам с кратким глубоко прочувствованным напутственным словом.

В 11 часов дня состоялся торжественный акт. Секретарь Правления Заболотский Н. А. кратко доложил присутствующим об итогах успеваемости и поведении учащихся всех четырех классов за истекший учебный год. Затем о. ректор поздравил окончивших с знаменательным событием в их жизни — вступлением на путь самостоятельной жизни, и, преподав

им отеческое наставление, пожелал им быть добрыми тружениками на ниве Божией.

Выступивший после речи о. ректора окончивший курс семинарии Есенников благодарил в лице Высокопреосвященного архиепископа Гурия всю Русскую Православную Церковь, возглавляемую Святейшим Патриархом Алексием, за ее заботы о духовном возрастании питомцев семинарии.

Окончившим семинарию воспитанникам были вручены аттестаты и книги Нового Завета для назидания и постоянного жизненного руководства.

Архиепископ Гурий кроме этого благословил каждого из выпускников иконкой Преподобного Сергия, в честь которого посвящен семинарский храм.

От лица Преосвященного владыки Гурия и о. ректора семинарии посланы были телеграммы Святейшему Патриарху и Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову, а также Митрополиту Григорию — Председателю Учебного комитета.

После акта все присутствующие были приглашены в семинарскую столовую на прощальный обед, который прошел в теплой, душевной обстановке.

Н. Заболотский

В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В сосредоточенном повседневном труде прошел учебный год в Ставропольской духовной семинарии, восьмой год от начала ее существования.

Ставропольская семинария из года в год растет и крепнет, восходит от силы в силу, растит и воспитывает будущих пастырей в духе преданности Церкви и любви к Родине.

В мае — июне во всех классах семинарии были проведены экзамены по всем предметам курса. Экзамены часто посещал Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Ставропольский и Бакинский. Результаты экзаменов еще раз засвидетельствовали добросовестную работу преподавателей и серьезное отношение учащихся к своим обязанностям.

По случаю окончания учебного года и выпуска окончивших полный курс, был совершен торжественный благодарственный молебен. После молебна с прочувствованным напутственным словом к выпускникам обратился ректор семинарии прот. М. Рудецкий, пожелавший им помощи Божией в их пастырском делании. При целовании креста инспектор Д. П. Огицкий вручил каждому выпускнику по Библии, Новому Завету, а также другие книги — издания Московской Патриархии.

В целях поощрения более старательных учеников, по окончании экзаменов отличники 3-го и 4-го классов, по постановлению Правления семинарии и с благословения Его Высокопреосвященства, были отправлены после экзаменов за счет семинарии в экскурсию-паломничество по маршруту: Москва — Загорск (Троице-Сергиева Лавра) — Львов — Почаев — Киев.

Инспектор семинарии Д. Огицкий

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

10 июня 1954 года Святейший Патриарх Алексий, в присутствии Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, принимал деятелей Армянской Церкви: местоблюстителя Киликийского Католикоса Архиепископа Хад Аджапагяна, архиепископа Мамбре Галфаяна из Северо-Американской епархии, епископа Сион Манукяна из Южно-Американской епархии, архимандрита Шаварш Гуюмджана из Дамасской епархии и архимандрита Айказун Абрамяна из Иерусалимской Патриархии, возвращавшихся с погребения Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Георга VI.

На следующий день деятели Армянской Церкви посетили Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию. После осмотра лаврских храмов и зданий гости были приглашены в академию на обед, который прошел в оживленной дружеской беседе.

В книге посетителей Лавры гости оставили следующую запись: «Делегация Армянской Церкви посетила Троице-Сергиеву Лавру. Мы все изумлены архитектурой древних храмов. Выражаем свою благодарность. Пусть Бог сделает незыблемой Русскую Православную Церковь, во главе которой стоит Его Святейшество Патриарх Алексий».

В воскресенье 6 июня с. г. Богоявленский Патриарший собор посетила делегация участников Чрезвычайной Сессии Всемирного Совета Мира в Берлине от Индии во главе с вице-председателем Всеиндийского Совета Мира г-ном Сундерлан.

13 июня с. г. Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию посетила датская торговая делегация, возглавляемая министром труда и экономики Е. О. Краг, и несколько членов датской миссии в Москве, всего 26 человек.

Гости присутствовали в Троицком соборе за литургией, которую совершал Святейший Патриарх Алексий, в сослужении Митрополита Николая и архиепископа Пекинского и Китайского Виктора.

После осмотра памятников Лавры делегация проследовала в академию, где ознакомилась с ее оборудованием и постановкой учебно-воспитательной работы.

В книге посетителей академии датский министр труда и экономики Е. О. Краг, от имени делегации, оставил следующую запись: «Это самое замечательное впечатление, которое мы получили здесь. Мы думаем о том, как будем рассказывать датскому народу о религиозной жизни и религиозной свободе в СССР».

19 июня с. г. Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию посетил представитель торговых кругов Англии г-н Гарольд Вильсон в сопровождении г-жи Элизы Кеннон. Гости, встреченные ректором академии протонереем К. И. Ружицким и иеромонахом Сергием, сначала осмотрели достопримечательности Лавры, а затем были приглашены в академию на обед, за которым делились своими впечатлениями от пребывания в нашей стране.

В записи, оставленной г-ном Вильсоном в книге посетителей академии, говорится: «В этот мой второй визит в Загорск я получил возможность намного больше

увидеть, чем в 1947 году, и на меня произвело огромное впечатление все, что я видел. Нигде в мире нет такого собрания исторических и религиозных памятников».

19 июля с. г. Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию посетила группа молодежи Дании в составе гг. Ланге, Линдергарда, Гюргенсена и других лиц. После осмотра достопримечательностей Лавры и академии они беседовали с ректором академии протоиереем К. И. Ружицким и архимандритом Лавры Сергием о жизни Русской Православной Церкви и положении религии в СССР.

21 июля с. г. Троице-Сергиеву Лавру посетил г-н Эвери Брендидус (США). После осмотра достопримечательностей Лавры г-н Брендидус оставил следующую запись в книге ее посетителей: «Я хотел бы выразить благодарность за любезное гостеприимство, с которым меня приняли в историческом Загорском монастыре, и удовольствие тем, что я имел возможность осмотреть сокровища русского искусства и архитектуры, которые столь бережно в нем хранятся. С самыми наилучшими пожеланиями тем, кто трудится во имя Бога, Брендидус».

25 июля с. г. Троице-Сергиеву Лавру посетила группа иностранцев, которым были показаны лаврские храмы и здания. Среди многих записей, оставленных гостями в книге посетителей Лавры, замечательна мысль участника Стокгольмской международной конференции по ослаблению международной напряженности профессора Иоситара Хирано: «Стремления людей, любящих мир, сильнее чем водородная бомба».

В воскресенье, 25 июля с. г., за поздней литургией в Богоявленском Патриаршем соборе присутствовали: генеральный секретарь Нидерландского общества культурной связи с Советским Союзом г-н Виллем Хюльст, в сопровождении жены и сына, и члены делегации представителей молодежных организаций Дании во главе с пастором Орла Мюллер.

31 июля с. г. Троице-Сергиеву Лавру посетил министр сельского хозяйства Албанской Народной Республики г-н Коно. Он подробно осмотрел достопримечательности Лавры и записал в книге посетителей: «Осмотр Лавры оставил очень сильное впечатление. Как велика историческая роль Лавры в создании Российского государства!»

1 августа с. г. Троице-Сергиеву Лавру посетила группа англичан в составе: г-на Майко Бересфорда, г-на Роуза Керригана, г-на Лавиния Брауна и г-на Джина Ферееда. Гости осмотрели храмы Лавры и присутствовали за богослужением. Уезжая, они оставили сердечную запись в книге посетителей Лавры.

2 августа с. г. протопресвитер Н. Ф. Колчицкий принял находившуюся в СССР, по приглашению Антифашистского комитета советской молодежи, делегацию представителей молодежных организаций Дании во главе с генеральным секретарем христианской федерации юношей Дании г-ном пастором Орла Мюллер.

В продолжительной беседе гости касались разнообразных вопросов вероучения, жизни и устройства Русской Православной Церкви и положения религии в СССР. Они сообщили также интересные подробности о церковной жизни в Дании и в книге посетителей Патриархии оставили следующую запись: «Для нас было огромной радостью беседовать с представителем Русской Церкви. Мы верим, что те многие и хорошие сведения, которые мы получили, будут иметь огромное значение для установления дружбы и взаимопонимания между Датской и Русской церквями».

5 августа с. г. Богоявленский Патриарший собор посетила делегация муниципалитета города Осло во главе с мэром г-ном Б. Булем. Настоятель собора протопресвитер Н. Ф. Колчицкий давал гостям объяснение по собору и ответил на их вопросы.

8 августа с. г. Троице-Сергиеву Лавру посетил американский писатель Кеннеди. После осмотра памятников Лавры г-н Кеннеди оставил в книге посетителей следующую запись: «Приехав из США, где пресса утверждает, что свободы религии в Советском Союзе не существует, было особенно приятно видеть своими собственными глазами свободное проявление религиозного чувства, которое имело место здесь сегодня. В то же время это было вдохновляющее зрелище: видеть священнодействия, совершаемые в храме для народа. Я очень благодарен за теплый и радушный прием».

В тот же день Лавру посетила вдова известного датского писателя Мартина Андерсена Нексе г-жа Иоганна Андерсен Нексе с дочерью Май Андерсен. Гости присутствовали за богослужением и осмотрели достопримечательности Лавры. На прощание они записали в книге посетителей: «Все, что нам здесь сегодня удалось увидеть, доказывает высокую культуру, сохраненную веками. Удивительно то, что все эти сокровища стали достоянием народа и доступны для осмотра каждого. Мы от всего сердца благодарим за теплый прием».

В тот же день Лавру посетили английские коммерсанты г-да Рейнберд и Ченинг, оставившие в книге ее посетителей сердечную благодарственную запись.

HIEROMOINE SOPHRONY DES FONDEMENTS DE L'ASCESE ORTHODOXE

Иеромонах Софроний. Об основах православного аскетического делания.

«ВЕСТНИК РУССКОГО ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХАТА».

№ 17 (1954), стр. 30—44 и № 18 (1954), стр. 66—74.

На французском языке.

Имея целью ознакомить западный мир с Православием, журнал «Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата» естественно не мог пройти мимо вопроса об аскетическом делании, составляющем сущностный момент христианской жизни. Выяснению основ православного аскетизма и посвящена реферируемая статья иеромонаха Софрония.

Вначале автор дает понятие об аскетизме. При практическом применении основных заповедей Спасителя о любви к Богу и ближним (Мрк. 12, 30—31; Мф. 22, 40), то есть при деятельности, направленной к достижению совершенства, оказывается, что совершенство не содержится в человеческой природе самой по себе и не является простым раскрытием возможностей этой природы, но осуществляется только в Боге и есть дар Святаго Духа. Поэтому целью человеческой деятельности является согласование своей воли и жизни с волей и жизнью Самого Бога. Высшего своего единения с Богом человек достигает в молитве. И как нашедший сокровище на поле пошел и продал все, что имел, чтобы приобрести то поле (Мф. 13, 44), так и христианин отрекается от всего, чтобы приобрести молитвенное пребывание в Боге.

Для многих покажется непонятным, как истинная жизнь может основываться на отречении. Действительно, заповеди Христовы о любви имеют положительное содержание, и для того, кто уже живет в Боге, никакое отречение не нужно. Однако после грехопадения одна положительная деятельность, исходящая из заповедей, оказывается невозможной; необходимой стала и борьба с «законом греха», живущего в нас и нас поработившего. Из этого следует, что аскетизм, как таковой, не является для человека целью и что все подвиги — пост, воздержание, бдение, нестяжание и т. д. — суть только средства для стяжания любви и чистой молитвы, приобщающих нас Богу.

Но если аскетизм в той или иной форме обязателен для каждого человека, идущего по пути к совершенству, то наиболее ярким и последовательным его выражением в истории христианской Церкви явилось монашество. Раскрыв сущность обетов, произносимых монахом при своем пострижении, мы в наиболее ясной форме уясним себе аскетическую природу христианской деятельности вообще. Автор указывает, что если для некоторых необходимость отречений сообщает христианской и особенно монашеской жизни грустный и мрачный характер, то, напротив, для тех, кто избрал ее и извещал на опыте, она представляется особенной благодатью Божией, жизнью небесной, сошедшей от ангельского мира на землю (преподобный Феодор Студит).

Переходя в дальнейшем к рассмотрению исключительно монашеской жизни, автор последовательно останавливается на учениях отцов-аскетов о трех категориях призвания к монашеской жизни, о трех формах отречения, о трех видах креста, о трех степенях монашеского пострижения и о трех монашеских обетах.

Согласно авве Пафнутию (см. 3-е собеседование в книге преподобного Иоанна Кассиана Римлянина), призвание к монашеской жизни может быть, во-первых, непосредственно от Бога, во-вторых, через посредство людей и, наконец, в-третьих, через посредство жизни. Иеромонах Софроний на основании своих наблюдений на Афоне добавляет, что среди монашествующих можно различать также таких, которые всю жизнь провели в Церкви и ее установлениях без резких душевных потрясений и пере-

ломов, и таких, которые в известный период своей жизни теряли Бога, удалялись от Него и даже враждовали с Ним, почему их возвращение обычно принимало форму острого внутреннего кризиса. Святые отцы ни одному из указанных способов призвания не отдают предпочтения, так как их суждение о достоинстве и значении пути определяется не его началом, а его завершением. Действительно, многие, призванные третьим способом, превзошли тех, кто был призван первым способом.

Но как бы кто ни был призван, ему, как монаху, необходимы три вида отречений. По преподобному Пафнутию, первое отречение есть телесное оставление богатств и стяжаний мира, второе — оставление страстей и навыков, как телесных, так и душевных, и третье — отречение ума от всех видимых и временных вещей и восхищение его в созерцании невидимого и вечного. Преподобный Иоанн Климак несколько иначе говорит о тех же отречениях: 1) отречение от всех вещей, лиц и родных; 2) отречение от своей воли и 3) отречение от суеты, последующее за послушанием. Сравнивая эти две формулировки, иеромонах Софроний приходит к заключению об их идентичности по существу, признавая тем не менее преимущество формулировки преподобного Иоанна Климача, как более точной.

Трем отречениям, необходимым для совершенства, соответствуют три креста, подвелемлемых человеком. По епископу Феофану-затворнику, первый крест есть внешний, составленный из огорчений и несчастий, второй составляется из внутренней борьбы со страстями и наклонностями, третий есть полная преданность в волю Божию, которая, как дар Святаго Духа, принадлежит только совершенным.

Переходя дальше к трем степеням и трем основным обетам монашества, автор указывает, что, согласно обычной практике Церкви, пострижение в три степени монашества происходит последовательно, сначала в рясу, затем в мантию (малый ангельский образ) и, наконец, в схиму (великий ангельский образ). При пострижении в рясу не произносятся никаких обетов, и этот обряд может рассматриваться только как благословение носить рясу, во время пригласительных и испытаний перед вступлением в настоящий монашеский подвиг. Обеты, произносимые при пострижении в мантию и затем при пострижении в схиму, не различаются последовательностью, соответственно последовательности отречений, но являются по существу теми же и произносятся все сразу, имея при пострижении в схиму лишь несколько более строгий характер. Это указывает на тесную и неразрывную связь обетов друг с другом. В то же время, несмотря на повторение обетов почти в одной и той же форме, смысл, вкладываемый в них при пострижении в схиму, несомненно углубляется в соответствии с возросшим духовным опытом постигаемого. Это хорошо выражено в тех наставлениях, с которыми настоятель обращается к постигаемому при том или другом пострижении.

Как принято в Церкви, сущность монашеских обетов, даваемых при пострижении, сводится к трем обетам: послушания, целомудрия и нестяжания. Главный из них, по мнению автора, есть обет послушания, который является отличительным признаком монашеского пути, в то время как другие два могут встречаться среди людей и не ведущих монашеского образа жизни.

Послушание, как основа монашества, есть особая тайна отношений между старцем (наставником) и его учеником (послушником), недоступная тем, кто жизненно не испытал ее. Для внешнего взгляда эта добродетель кажется даже противоестественной, поскольку в ней происходит отречение от Богом дарованной нам свободной воли. Однако вступивший на путь послушания сознает эту добродетель, как дар свыше, которым стяжается чистота ума в Боге, недостижимая вне монашества, хотя там могут быть многие другие духовные дарования вплоть до совершенства мучеников.

Для ученика послушание есть обучение воле Божией с целью вхождения в сферу божественной жизни и истинной духовной свободы. Основой его является сознание поврежденности своей воли и своего суждения. Послушание есть лучший путь, позволяющий возвыситься над «разделением» человеческой природы, с целью уже теперь реально приобрести вечной жизни, получив неколебимое чувство «перехода от смерти к жизни». Такие плоды, однако, послушник получает лишь при условии полной веры своему старцу и полного ему послушания.

Для старца руководство послушником является подвигом еще более трудным. Старец отнюдь не должен поработать волю ученика своему своеволию, но, руководя им в борьбе со страстями, должен обучать его истинной свободе через утверждение его воли в воле Божией. Принимая на себя тяжелую ношу ответственности за своего ученика, старец тем самым таинственно соучаствует в божественном действии — создании человека по подобию Божию.

Следующим обетом монашества является обет безбрачия, который рассматривается святыми отцами, как вышеестественное, равноангельское состояние, в противоположность естественному, благословенному Богом, супружеству и противоестественным удовлетворениям плотской страсти. Но безбрачие не должно ограничиваться лишь телесным хранением девства и чистоты, — оно должно вести к духовной добродетели целомудрия, как полноте мудрости через постоянное пребывание всем сердцем и всем помышлением в Боге, причем всякое уклонение от такого пребывания рассматривается уже, как духовное прелюбодеяние. Несмотря на то, что любовь к Богу возможна и в браке, все же тысячелетний опыт Церкви свидетельствует, что при достаточной ее интенсивности душа как бы естественно отрешается от плотских утешений, которыми охлаждается и погашается любовь к Богу.

Наконец, третий основной обет нестяжательности или бедности естественно завершает два первых и образует с ними неразрывное единство на пути достижения чистой молитвы. Опыт показывает, что для успеха в молитве надо освободить ум от всего вещественного, а это недостижимо тому, кто обладает страстью стяжания. Кроме того, как учат святые отцы, стремление к приобретению есть корень всякого зла, угашение любви к Богу и к ближним, начало жадности, зависти, ненависти, кражи, убийства и других пороков. Отрешение от стяжания должно обнимать не только вещественные, но и интеллектуальные блага, которые также могут отвлекать и отвращать от чистоты молитвы — действительно несравнимого богатства.

К изложенным трем основным монашеским обетам надо присоединить также обещание пребывать в монастыре и в жизни отречения до последнего издыхания. Но если неисходное пребывание в монастыре нередко нарушалось, часто даже по повелению наставников, то, напротив, обещание неуклонного пребывания в жизни отреченной дает монашеским обетам неотменяемый характер, согласно слову Спасителя о ненадежности для Царства Божия обращающего взор свой вспять (Лк. 9, 62). Так оно и должно быть, если монашество представляет переход в некое высшее, сверхъестественное или ангельское состояние.

В заключение своей статьи иеромонах Софроний останавливается еще на учении св. Григория Богослова о трех рождениях, которые человек проходит в течение своей жизни. Первое — рождение по плоти и крови от родителей, которым человек входит в мир; второе — рождение Духом после омовения водою крещения; третье — рождение слезами и страданиями, очищающее в нас потемненный грехами образ Божий. Последнее рождение есть окончательное и в нем каждый, с помощью Божией, является своим собственным отцом.

А. Ведерников

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Телеграммы из Софии	3
Кончина профессора-протоиерея С. В. Савинского	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни	4
Свящ. И. Потапов. Митрополит Гермоген (Некролог)	9
Впечатления болгарских гостей	10
Митрополит Серафим. Дорогая Родина	19
Архимандрит Мстислав. Возвращение на Родину	20
Архимандрит Дионисий. Опять на Родине	25
Доц. А. Шишкин. Заокееанские впечатления	28
Свящ. С. Харламов. Письма из Палестины. (Письмо второе)	33
Свящ. И. Котляровский. О внутреннем подвиге пастыря	34
В. Теплов. Подвижник Российской Фиваиды	37
И. Хибарин. Протоиерей Александр Бунин	41

В ЗАЩИТУ МИРА

Митрополит Николай. Борьба за мир — долг христиан	43
---	----

СТАТЬИ

«Слово о Кресте»	47
Проф. Н. Успенский. Чин воздвижения Креста	49
Проф. Н. Успенский. К вопросу о «Православной литургии Западного обряда»	57

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Доц. В. Талызин. На юбилейных торжествах	66
--	----

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Прот. В. Ганецкий. В Киевской духовной семинарии	70
Свящ. И. Андриеский. В Одесской духовной семинарии	71
Н. Заболотский. В Саратовской духовной семинарии	72
Д. Огицкий. В Ставропольской духовной семинарии	73

ХРОНИКА

Иностранные гости в Московской Патриархии	74
---	----

БИБЛИОГРАФИЯ

Иеромонах Софроний. Об основах православного аскетического делания. «Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата», № 17 и № 18, 1954 год.	7
--	---

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Отв. Секретарь Редакции А. В. Ведерников
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва Г—48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)